

НА БОЕВОМ ПОСТУ

10

1987

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

29 ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КОМСОМОЛА

Ознаменовать 70-летие Великого Октября высокими результатами в ратном труде намереваются воинско-комсомольцы, которых вы видите на этих снимках. О том, что они на верном пути, свидетельствуют отличные показатели подразделения.

Вдумчиво работает с комсомольским активом командир передового взвода лейтенант А. Никольский (верхний снимок). Слово и дело неразделимы у рядового А. Климчука — одного из лучших часовых роты, агитатора караула. Авторитетом умелого младшего командира пользуется в коллективе сержант Э. Чернов (на нижнем снимке он на переднем плане).

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

НА Боевом ★ ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

10 1987

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ИНОЗЕМЦЕВ И. В.,
КОЗЛОВ И. Т.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
РАЖЕВ Ю. Л.
(зам. главного редактора),
СЕРГЕЕВ О. М.,
СМЫСЛОВ Б. К.,
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.,
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице обложки:
идет боевая учеба.
Фото старшего прапорщика
А. Александрова.

В НОМЕРЕ:

Командир роты	2
ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕЛА И ЛЮДИ	
БЕЛЕКЖАНИН Г. Исполнительность офицера	6
К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ	
ЩЕРБАКОВ М. Коммунары и их наследники	9
* * *	
Два мира — два образа жизни	13
К 70-ЛЕТИЮ ВСОРУЖЕННЫХ СИЛ СССР	
Летопись подвига, дороги славы	14
ШАРОВ В. Бесценные реликвии	16
* * *	
ШОШИН В. Завидная стабильность	19
Боевой службе — высокую эффективность	
ГОНДУСОВ В. Как «прикрыть» роту?	21
КОЗУН В. На пути обновления	24
АФАНАСЬЕВ В. Запоздалое раскаяние	28
ДУМНАЗЕВ А. От устава — ни на шаг (беседы в карауле)	32
Мужество, бдительность, благородство	34
ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	
АКСЕНОВ В. Старшина — командир и воспитатель	35
БОБРЯКОВ Ю. Могло ли быть лучше?	38
ЩЕЛИН В. Знать и понимать каждого	42
ЧЕРКАСОВ А. Уроки, нужные всем	44
ЛУКАШЕНЯ Е. Неохваченная «единица»	46
РУКОВОДИТЕЛЯМ ГРУПП ПОЛИТИЧЕСКОЙ УЧЕБЫ ПРАПОРЩИКОВ	
РАЖЕВ Ю. На страже социалистической законности и правопорядка	49
ВАСИЛЕНКО С. Издания ЦДСА: 1988 год	53
БЕЛОВ Е. Библиографический указатель	54
МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ	
ГАЙДА Ф. Проверка боевой слаженности отделения	55
ЦАПКО В. Контролер в ЛТП	57
* * *	
Спрашивайте — отвечаем	59
ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА.	
ОЛЕХНОВИЧ Н. Какой оставил след?	60
ТОКУШЕВ К. Источники активности коммунистов	63
ЗАЯЦ И. С полной отдачей	65
ШАПОШНИКОВ В. На стыке общих интересов	67
ПИГИЛОВ А. За рамки привычного	69
ЖУКОВ С. И двумя этажами ниже	71
ШЕПОВАЛЬНИКОВ В. Возвращение к жизни	73
УСКОВ В. Взятка	78
КУЛЬТУРА. БЫТ	
КУЗЬМЕНКО В. Для военных, вместе с войнами	80
ЦЫМБАЛ Н. Уроки патриотизма	82
КАРПОВ Б. Общежитие в тупике, из которого, как выяснилось, есть выход	83
«На природу?.. Не советуем»	84
ЗЕЛЕНЯК С. Как сохранить молодость	86
ШРАМКО Н., ВЕДУТА Г. Чтобы росла удоч	87
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
СЕМЕНОВ Д. Грач. Гнездо (были)	89
КАМШЕКИН Н. Скажи, кто твой друг... (рассказ)	90
ЦИНОВСКИЙ Д. Сатара — оружие победы	92
СОВРЕМЕННЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ. ПОЛИТИКА, ДЕЙСТВИЯ	
ЗАБИРОВ Б. США: коррупция в высших эшелонах власти	94
* * *	
Получен ответ	96
Хотя письмо и не опубликовано	96

КОМАНДИР РОТЫ

Сегодня наше слово к вам, командиры рот!

Заканчивается летний период обучения. Настало время подводить итоги, определять, с какими результатами вы и ваши подчиненные подходите к юбилею Великого Октября, а заодно и оглянуться назад: все ли сработали так, как призывают трудиться сегодня партия, конституционный долг, честь и совесть офицера.

Многим из вас есть о чем доложить. Десять лет безупречно выполняет задачи боевой службы и живет без происшествий воинский коллектив, ныне возглавляемый капитаном В. Шафировым. Два года командует ротой капитан В. Еремин, три с лишним — капитан А. Гульцов, и все это время личным составом караулов и войсковых нарядов обеспечивается надежная охрана объектов. Этот перечень можно было бы продолжить. Однако и эти успехи надо рассматривать лишь как задел на завтра. Результаты в целом по войскам могут стать выше и качественнее (и они должны стать таковыми), если мысли и действия каждого офицера подразделения будут отвечать новаторскому духу времени.

К сожалению, высокой оценки по меркам сегодняшнего дня заслуживают далеко не все командиры подразделений. Перестройка жизни подразделений пока идет неодинаково, неровно. Если в одних воинских коллективах наметились позитивные сдвиги, в других заметных перемен не произошло, а некоторые и вовсе ухудшили показатели служебно-боевой деятельности.

Встает, естественно, вопрос: что же мешает каждому подразделению иметь высокие результаты? Ответ всегда конкретен, но есть и общие причины. Контрольные проверки, проходящие с участием офицеров главка, показывают, что встречаются командиры рот, которые мало работают над повышением своих теоретических знаний, практических и методических навыков. Кое-кто пытается жить лишь старым багажом. Не все прониклись сознанием высокой ответственности, возложенной на них.

Каждый должен прибавить в своей работе. Но о какой прибавке может идти речь, если, к примеру, капитан Л. Гаврилищев не один год командовал ротой и в конце концов оказался не соответствующим занимаемой должности? Некоторые командиры рот показывают знания и умения ниже, чем подчиненные, в том числе и по марксистско-ленинской подготовке. Они словно забыли, что именно коммунистическая идейность, политическая зрелость служат надежной основой для повышения эффективности работы, преодоления инертности, равнодушия к людям, высокомерия и отчужденности от личного состава.

Хорошо подтверждает это служба старшего лейтенанта А. Чистова. После окончания военного училища он командовал взводом. На первом же году вывел его в отличные. Был назначен командиром роты, причем отстающей. Трудно приходилось ему на первых порах. Лихорадило с дисциплиной, случались срывы и на боевой службе. Но офицер дорожил своим достоинством, осознавал свой долг и личную ответственность. Он не мог согласиться на застойное, рутинное прозябание. Учился упорно, настойчиво совершенствовал мастерство организатора боевой службы, учебы и воспитания подчиненных, стремился принимать безошибочные решения, рационально расставить силы и средства, добивался безусловного выполнения поставленных задач. Во всем был для них примером отношения к воинскому долгу. И все время старался быть ближе к людям, советовался с активом, командирами взводов, отделений, прапорщиками. И подчиненные пошли за ним. В итоге — рота отличная.

Этот пример подтверждает еще и то, что командиру роты исключительно важно иметь высокие волевые качества, досконально знать свое дело, все особенности и детали службы. Но каждый ли из вас берет на свои плечи всю полноту ответственности за принимаемые решения, не следует ли порой стереотипу: «так делали до меня»? Каждый ли умеет отстаивать свою точку зрения с учетом сложившейся обстановки в подразделении и на объекте или действует только после подсказки старшего начальника?

Умение в нужный момент сконцентрировать свои силы и усилия подчиненных на решающем участке — это, конечно, искусство. Оно не приходит сразу после назначения на должность. Важно с первых шагов в должности утвердить себя как твердого, целеустремленного командира, насаждающего уставной порядок и крепкую дисциплину.

Подчиненные чутко улавливают малейшую нерешительность, неумение или нежелание браться за новое дело. Неуверенная, выжидательная позиция командира сразу сказывается на самочувствии людей: снижается их активность, угасает интерес к службе, в воинский коллектив проникает дух равнодушия, инертности.

Некоторые офицеры удивляются: делают как будто все положенное, да и в ка-

зарме с утра до вечера, а отдача невелика. Им и невдомек, что дело не столько в том, сколько времени командир пробыл в подразделении, в карауле или на объекте, сколько в том, достаточно ли компетентно и оперативно он рассматривает служебные вопросы, твердо ли принимает решения, неотступно ли проводит их в жизнь, подает ли сам пример организованности, деловитости, соблюдения требований уставов. Командир роты обязан быть образцом для подчиненных, в том числе и в моральном отношении. Но сознают это пока не все. Один из командиров пишет в редакцию, что не понимает, почему начальники, партийная организация предъявляют к нему претензии за личное поведение. «Ведь подразделение в числе передовых! — восклицает он. — При чем здесь мое личное поведение?»

Через некоторое время мы поинтересовались, как идут у него дела. Оказалось, не ахти. Так и должно было случиться. Ведь он поначалу приписывал себе заслуги бывшего командира. А сам, не став примером, авторитетом для подчиненных, за короткий срок растерял все хорошее, что было в подразделении.

Обширны и многозначны обязанности командира роты. Не упустить что-то в своей деятельности ему порой бывает трудно. Некоторые офицеры, особенно недавно назначенные, начинают делить свои обязанности на «основные» и «второстепенные». Вот и получается, что один недооценивает значение политико-воспитательной работы, другой забывает о боевой подготовке, третий не уделяет должного внимания индивидуальному воспитанию подчиненных и т. д.

«Боевая служба — наша главная задача!» Этот лозунг знают все. Да, действительно, главная. Но можно ли успешно решать эту задачу, не научив личный состав тактике действий на посту, в карауле, войсковом и патрульном наряде? Не воспитав у военнослужащих ответственность, честность, неподкупность, бдительность, мужество, отвагу? Не обеспечив солдат и сержантов, прапорщиков и офицеров всеми необходимыми видами довольствия, не создав им нормальных бытовых условий?

Практика дает однозначный ответ: успеха достигает тот командир, который решает эти вопросы в комплексе. Перекосы, недооценка какой-либо стороны в деятельности командира роты ведут к серьезным просчетам. Именно из-за недостаточной обученности военнослужащих все еще допускаются побегі осужденных, выходы из строя технических средств, нарушения мер безопасности при обращении с оружием. А издержки воспитания, слабый контроль за несением боевой службы приводят к неслужебным связям, притуплению бдительности на постах, неуставным отношениям.

Начальник внутренних войск требует в корне изменить подход всех руководителей, и в первую очередь командиров рот, к боевой учебе. Все занятия должны носить практическую направленность, проходить с максимальным охватом военнослужащих и, как правило, в поле и на учебных объектах. Однако одним из слабых звеньев деятельности многих командиров рот сегодня является методическая работа. Из-за дефицита и стандартности ее форм иные офицеры начали превращаться в «трибунных» ораторов, этаких просветителей, уходящих от непосредственной практической подготовки подчиненных к службе на посту, в наряде. Кое-где привыкли вести обучение валам, не делая решительного поворота к индивидуальному обучению. Кое-кто считает для себя зазорным заниматься с освобожденными от наряда военнослужащими.

Главной причиной срывах плановой учебы нерадивые командиры выставляют высокую служебную нагрузку, но мало что делают для того, чтобы выполнять задачи меньшими силами, максимально высвобождая личный состав для занятий.

Энергичная работа по привитию военнослужащим прочих навыков несения боевой службы во многом зависит от командиров взводов, отделений, старшин подразделений. Каждое занятие нужно делать интересным не только по замыслу, но и по исполнению. Оно должно готовить личный состав к длительному напряжению, прививать ему умение бдительно нести службу в непогоду, днем и ночью. Но молодым офицерам, сержантам, прапорщикам порой не хватает знаний и опыта для достижения этих целей. Поэтому командиры рот обязаны уделять больше внимания обучению их практике работы с подчиненными, проведению занятий на высоком организационном и методическом уровне, соблюдению мер безопасности.

Уроки происшествий в некоторых подразделениях являются серьезным предостережением от благодушия и беспечности. Умение учить по-боевому — не только показатель профессиональной зрелости командира роты, но и важный критерий его политической сознательности, личной ответственности за поддержание высокой боевой готовности подразделения. Иного критерия нет.

Нет и другого подхода к оценке службы войск, кроме как организация всей жизни подразделения строго по уставам. Именно неукоснительное соблюдение этих требований является основным фактором борьбы со всякого рода неорганизованностью.

А давайте еще раз оценим: поддерживается ли уставной внутренний порядок в ваших подразделениях постоянно? Не приходится ли вам и вашим подчиненным тратить многие часы на различные «авральные» мероприятия по случаю прибытия комиссий или старших начальников? Подсчитайте на досуге, сколько сверх всех норм положенности расточительно израсходовано сил и материальных средств лишь для того, чтобы «не ударить в грязь лицом» перед проверяющим. А потом хоть трава не расти. И не пытались ли вы «натаскивать» солдат, стараясь хотя бы на короткое время представить их подготовку выше, чем она есть на самом деле?

Здесь мы выходим на разговор о честности и правдивости командира перед старшим начальником и подчиненными. Искажение действительности не только аморально: неверная, неправдивая информация вносит элементы хаоса в управление. «Не надо самообманов, — указывал В. И. Ленин. — Надо иметь мужество глядеть прямо в лицо неприкрашенной горькой правде» (Полн. собр. соч., т. 36, с. 79). Не случайно тем командирам, которые овладели искусством трезво оценивать обстановку, видеть ее такой, какая она есть, со всеми позитивными и негативными явлениями, легче своевременно делать надлежащие выводы, решительно устранять недостатки, работать с перспективой, не теряя впустую ни минуты.

Порой энергия командира роты угасает на стадии постановки задач, так и не воплотившись в жизнь. Вспомним слова В. И. Ленина в адрес работников, которые «сплошь да рядом дают великолепнейшие советы и руководящие указания, но оказываются до смешного, до *нелепого*, до позорного «безрукими», неспособными *провести* в жизнь эти советы и указания, провести *практический контроль* за тем, чтобы слово превращалось в дело» (Полн. собр. соч., т. 35, с. 202).

К сожалению, подобное можно увидеть в работе некоторых командиров подразделений. Почему это происходит? Да прежде всего потому, что они следуют старым курсом планирования мероприятий вместо того, чтобы планировать ожидаемые результаты и средства их достижения. И потому подчас самые благие намерения тонут в суеде мероприятий, в текучке дел. Исправить это можно, лишь работая над собой, перенимая опыт передовиков.

Не может рассчитывать на успех и тот, кто возомнил, что ему уже нечему учиться, что он все знает, умеет, кто игнорирует опыт и знания других.

Особый вопрос — о близости к людям, взаимосвязи единоначалия и демократии. Противоречия здесь нет. Наоборот, развитие социалистической демократии все больше включает массы воинов в осуществление политики партии, в организацию выполнения решений и приказов командиров-единоначальников. Демократизация предполагает решительный отказ от голого администрирования, все большую близость руководителей к подчиненным, глубокое взаимопонимание и доверие, борьбу с грубостью, камством, унижением человеческого достоинства военнослужащего, заботу о людях.

Время показывает, что хорош тот командир, который советуется с подчиненными, выслушивает их мнение. Обращение за советом не умаляет, а повышает авторитет единоначальника.

В условиях коренной перестройки офицеру трудно рассчитывать на высокий авторитет среди подчиненных, если он становится глух к критике. Неспособность реально оценивать положение дел, стремление в любом критическом замечании видеть «подрыв авторитета» говорит о непонимании сегодняшних норм партийной жизни. У нас нет и не должно быть коммунистов-руководителей, выведенных из зон критики.

Командиры рот — коммунисты должны опираться на партийную и комсомольскую организации и направлять их деятельность на успешное выполнение служебных задач, планов боевой и политической подготовки, укрепление воинской дисциплины. И беда некоторых офицеров в том, что они слабо используют эту силу.

Только превратив потенциал каждой партийной и комсомольской организации в реальный фактор, можно рассчитывать, что коммунисты и комсомольцы подразделений будут способны внести действенный вклад в коренное повышение надежности охраны объектов, качества обучения, укрепление дисциплины и устранение из жизни воинских коллективов чуждых нашей идеологии и морали явлений и поступков.

Требования партии по укреплению воинской дисциплины, казалось бы, понимают все. И положительные перемены происходят. Но пока еще не во всех подразделениях. Причины многих недостатков кроются в ошибочных действиях командиров рот. Кое-кто злоупотребляет требовательностью, щедро накладывая взыскания направо и налево, хотя от этого дела не улучшаются. Есть и такие, кто бросается в иную крайность — предпочитает не замечать нарушений, создавая обстановку ложного благополучия. И совсем уж недопустимо, когда отдельные офицеры применяют в своей практике взыскания, противоречащие не только Дисциплинарному уставу, но и нашей морали. К таким офицерам принимаются соответствующие меры дисциплинарного воздействия. Но, к сожалению, нет-нет да и приходят письма в редакцию, в которых сообщается об аналогичных явлениях.

Требовательность может быть только одна — уставная, в органическом сочетании с чуткостью и заботой о людях. Непостоянство в строгости оценки поведения и поступков подчиненных, постановка им непосильных задач, сопровождаемая обещанием суровых санкций в случае невыполнения распоряжений в срок, отступление от своих слов расхолаживает воинов, а искривление дисциплинарной практики дискредитирует начальника в их глазах.

Чаше беседуйте с подчиненными в неофициальной обстановке, не скупитесь на доброе слово, если солдат заслужил его. Этим вы поднимете авторитет честного труда, создадите дополнительный стимул к совершенствованию воинского мастерства.

Отдельные командиры рот в воспитательной работе не учитывают особенностей личности военнослужащего, его социального происхождения и национальности, его за-

просы, потребности и интересы, а также связи и отношения, в которые он вступает в процессе воинской деятельности. Не ориентируют на глубокое изучение подчиненных и командиров взводов, сержантов. Эти издержки порой и проявляются в неуставных отношениях.

Обеспокоенная наличием в войсках этих негативных явлений, редакция в пятом номере журнала опубликовала «Слово к читателю», где призвала принять активное участие в борьбе со злом всех военнослужащих, в первую очередь офицеров. Через два месяца сотрудники поинтересовались, дошло ли беспокойство общественности, общая наша боль до ума и сердца командиров рот. Увы! Вот несколько ответов на вопросы редакции: «Журнал читал, но обращение что-то не заметил», «Прочитал. Хорошо написано», «Думал обсудить, но за текучкой как-то забыл».

Мы не называем фамилии этих командиров, их отношение к вопросам укрепления воинской дисциплины оценят старшие начальники, но добавим, что в подразделениях, возглавляемых этими офицерами, воинский порядок хромает, не изжиты неуставные отношения.

Сегодня, как никогда, становится очевидным, что резервы качественного выполнения задач боевой службы, боевой и политической подготовки, решительного улучшения воинской дисциплины лежат и в социальной сфере. Задача состоит в том, чтобы умело использовать, задействовать эти резервы. Надо стремиться, чтобы у военнослужащего было оптимистичное, деловое настроение, чтобы он все задачи выполнял с удовольствием и гордился сделанным. А настроение солдата, сержанта, прапорщика и офицера во многом зависит от того, проявляет ли его начальник, особенно командир роты, максимум внимания к его быту, обеспеченности всеми видами довольствия, к условиям, в которых он несет боевую службу, отдыхает, к обеспеченности семьи.

Опытный командир всегда найдет возможность побывать в общежитии офицеров и прапорщиков, на квартире молодой семьи, в солдатской столовой и в кафе, в бане и подсобном хозяйстве, в медпункте. Изыщет время принять посетителя по личным вопросам, побеседовать с активистками женсовета, сагитировать их помочь благоустроить военный городок, создать уют в казарме, утвердить трезвый образ жизни, здоровый моральный климат в семьях подчиненных. Такая подлинная забота рождает подлинное уважение.

Очень острой в войсках остается жилищная проблема. Потребности и возможности тут пока расходятся. На этом фоне особенно недругими такие еще распространенные недостатки в распределении жилой площади, как низкая гласность, игнорирование общественного мнения. Это нередко приводит к нарушению принципа социальной справедливости.

Крайне нетерпимы случаи бездушного отношения к нуждам и запросам подчиненных. Когда готовилась эта статья, в редакцию пришло письмо от жен прапорщиков Скотских и Александрова. Здание барачного типа, в котором они жили, сгорело. И семьи с детьми поселили в сарай. «Мы неоднократно обращались к командиру, — пишут они, — но ни помощи, ни участия он не проявил, а сказал: «Пока не полетели белые мухи (мы поняли — снег. — Прим. ред.), живите в сарае». Что нам делать, и как жить дальше?» В настоящее время квартиры пострадавшим предоставлены. Но неужели и в данном случае требовалось вмешательство редакции. К сожалению, подобных писем, в которых просматривается бездушное, если не сказать больше, отношение к подчиненным, поступает немало.

Нередки письма от прапорщиков-контролеров. Не везде им созданы условия для нормального питания в войсковом наряде. Только после жалоб в редакцию «принимаются меры для приготовления пищи и доставки ее установленным порядком к местам несения службы», «оборудования комнат для подогрева и приема пищи» и т. д. Вот и возникает вопрос: почему же раньше командиры рот не проявили подобную, а точнее, элементарную чуткость? А ведь именно ее отсутствие в подавляющем большинстве случаев является главной причиной нежелания прапорщиков продлевать подписку, что в свою очередь повышает служебную нагрузку на оставшихся. И появляется новая причина писать рапорта об увольнении. В итоге же страдает дело, которому мы все служим.

Командир роты, особенно отдельно дислоцированной, обязан решать эти вопросы совместно с администрацией ИТУ, всеми средствами углублять взаимодействие в решении как задач боевой службы, так и вопросов улучшения быта подчиненных.

Мы подняли сейчас не все вопросы, касающиеся деятельности командиров рот. Сегодня вели речь о том, что для того, чтобы всем нам быть на уровне задач, поставленных перед войсками партией и правительством, надо поднимать уровень работы в основном звене структуры войск — подразделении. А главное действующее лицо в этом звене — командир роты. От понимания им высочайшей ответственности, возложенной на него, зависит очень многое: надежность охраны объектов и общественного порядка, мастерство личного состава, высокая боевая готовность подразделений и части в целом, уставной воинский порядок.

Июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС призвал всех коммунистов быть в авангарде преобразований, на острие решаемых задач, вести за собой людей, показывать образец самоотверженности в нынешнее действительно переломное, революционное время. Найти свое место в общем строю борцов за перестройку, за достижение высших результатов в деятельности войск — долг каждого командира роты,

ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ ОФИЦЕРА

Мы живем в особое время — динамичное, ответственное, суровое в оценках, требовательное в делах. Механическим исполнением обязанностей сейчас не обойтись. Нужен повседневный и кропотливый творческий труд. А происходящая в стране перестройка властно диктует необходимость прибавить в работе. Всем и каждому на любых участках деятельности.

Интересы дела, борьба за высокий конечный результат требуют постоянного повышения ответственности офицеров, создания обстановки взаимной требовательности, твердой дисциплины. И в этой связи повышается роль исполнительности офицеров любого звена, будь то управление части или рота. Каждый должен показывать образец организованности и исполнительности, компетентности и конкретности в работе.

Офицер, как правило, свой служебный путь начинает в подразделении. И именно в лейтенантские годы важно выработать внутреннюю потребность строго и неукоснительно выполнять все, предписанное уставами, приказами, распоряжениями.

Наверное, трудно встретить молодого офицера, который не мечтал бы уже с первых самостоятельных шагов проявить себя так, чтобы его уважали подчиненные. Чтобы они видели в нем не только облеченного властью командира, но и авторитетного, профессионально грамотного человека, способного своими поступками оказывать благотворное влияние на окружающих. Стремление его естественно, ибо только пользующийся неоспоримым авторитетом офицер, уверенный, что каждое его слово будет точно выполнено подчиненными в любой обстановке, может серьезно рассчитывать на успехи в службе.

С чего же начинать? Как установить правильные взаимоотношения с коллективом? Путь здесь может быть лишь один — начинать надо со строгой выскателности к самому себе. Ведь командир весь на виду. У писателя Василя Быкова есть такие слова: «Такова уж судьба командира: каждый его шаг перед сотней внимательных человеческих глаз, от которых ничего не скроешь».

И если молодой офицер неисполнителен, «забыл» выполнить распоряжение точно и в срок, этим же недугом начинают страдать сержанты, солдаты.

Именно так и случилось во взводе, которым командует лейтенант В. Самаркин. До прихода этого офицера воинский коллектив был в числе передовых в батальоне. Сейчас дела во взводе обстоят далеко не лучшим образом. И это напрямую связано с личностью офицера, не умеющего организовать свой труд, работу подчиненных, страдающего неисполнительностью и недисциплинированностью.

И напротив, подает офицер подчиненным пример исполнительности, добросовестности, влияет на людей своим поведением, образом жизни — значит, будут у воинского коллектива успехи в ратном труде. Это характерно для старших лейтенантов Н. Ташкевича, О. Алексева и других. Их пунктуальность во всем, что касается организации службы, обучения и воспитания людей, заслуживает самого доброго слова. Потому и воинские коллективы, в которых работают офицеры, на хорошем счету в части.

Помимо внутренней потребности неукоснительно выполнять распоряжения, любому офицеру, особенно молодому, важна помощь опытных сослуживцев.

О том, как важна дружеская поддержка старших, говорить не приходится. Всем нам в свое время пришлось перенимать чей-то опыт. В нашем коллективе, например, тепло говорят о подполковнике И. Михайлевском. Его компетентность, исполнительность высоко ценятся сослуживцами.

На что прежде всего опирается в своей работе И. Михайлевский, чего требует от подчиненных? Досконального знания уставов, руководящих документов, приказов, распоряжений. Неустанно повторяет, что это — необходимая основа организации труда офицера, позволяющая ему правильно планировать свой рабочий день. Исполнительности ждать не приходится, если офицер не знает, с чего начать, не умеет сосредоточиться на главном.

Есть верное суждение о том, что личный план работы офицера — это его приказ самому себе. Приказ! И отношение к

ему должно быть таким же, как и к любому распоряжению, полученному офицером. Здесь не может быть скидки на то, что план составлен самостоятельно, следовательно, и ответственность за его нарушение офицер несет только перед самим собой.

Ничего не скажешь, соблазнительная, успокаивающая мысль: «Что-то не сделал — не огорчайся, наверстаешь упущенное позднее». Только это хорошим не кончается. Сделав скидку себе раз, другой и не заметишь, как появилась привычка откладывать выполнение намеченного на неопределенный срок.

И такое еще встречается, особенно среди офицеров штаба. Иному поручишь вести какой-либо учет, а он все откладывает, мол, успеет. И приходится тратить потом немало времени, чтобы восстановить записи. А ведь делай их своевременно, не занимались бы штурмовщиной, когда требуется анализ этой работы.

Конечно, это говорит не только о личной неисполнительности, но и о несовершенстве планирования. Выход подсказала практика. Мы планируем работу не только на день, но и на месяц. Это позволяет маневрировать временем, видеть главное, не вязнуть в текучке. В общем, оправдывает себя.

Опыт показывает, что если офицер вовремя не исполнил тот или другой документ, забыл проконтролировать решение, то причина зачастую в отсутствии должной компетентности, в неумении. Устранить их можно в системе командирской учебы, на штабных тренировках, других занятиях. Каждый раз мы учитываем подготовленность офицера, анализируем прошлые занятия, чтобы нацелить его на совершенствование профессиональной подготовки, повышение ответственности, исполнительности.

Взять частный вопрос: подготовка того или иного документа. Знаю: поручи его сделать подполковнику И. Котляру, он отнесется к делу творчески, как говорит, с душой. Хотя, признаться, этого так часто не хватает отдельным исполнителям. Вот капитан В. Шарепин. Порой он без живинки в деле отработывает документы. Действует по принципу: «написано — и с плеч долой».

И этот недостаток можно встретить у многих. Иной офицер добросовестно перепишет документ, поступивший от вышестоящего штаба, но даже не удосужится вникнуть в его суть, то есть действует слепо, шаблонно. Разумеется, такая исполнительность формальна, пользы от нее никакой.

Но страдаем мы не только от формализма. Иногда встречаешься с перестраховкой, нерешительностью, попыткой приукрасить положение дел. Некоторые офицеры утверждают, что творчество невозможно там, где все документально регламентировано. Исполняй безупречно — и все.

Но что такое безупречное исполнение?

Думается, оно не исключает элементов творчества, а напротив, предполагает их, требует принятия смелых решений.

Именно в такой сложной обстановке пришлось действующим в свое время нашим военнотружачим. В этот период инициативно, творчески подошел к выполнению поставленной задачи офицер майор С. Грищенко. Нелегко ему было. Ситуация буквально вынудила офицера переступить через привычные модели. Был несомненный риск в его действиях, но именно благодаря ему задача была успешно решена.

В данном случае речь идет не о нарушении установленных требований, а об инициативе, решительности офицера. И здесь нет никакого разногласия с требованиями уставов, других документов. Их статьи и параграфы не только не ограничивают творческого поиска, инициативы, а предписывают их.

Каково же все-таки было слышать потом от одного из офицеров штаба: «Счастье ваше, что все хорошо кончилось, а то отвечали бы за свою самостоятельность».

Творчество и дисциплинированность не противоречат, а дополняют друг друга, равно как исполнительность и инициативность, и несуществующее противоречие здесь находит тот, кто более всего заботится о собственном спокойствии, а не о результативности труда.

Кое-кто отождествляет исполнительность с пассивными, а порой и бездумными действиями. Здесь имеет место подмена понятий исполнительности и перестраховки. Последняя идет от боязни нового, неизвестного, от нерешительности и нежелания взять на себя всю полноту ответственности за конечный результат.

Многие задачи боевой службы решаются в сложных условиях. Здесь для достижения высокого качества боевой службы мало высокой профессиональной выучки, подготовки личного состава.

Нужна также не только динамичность мышления, но и способность к смелому шагу. Оказаться под предлогом исполнения буквы устава в тисках привычных схем и шаблонов — это значит отказаться от успеха.

Говоря об исполнительской дисциплине, важно понимать, что она — в своевременном исполнении требований старшего начальника. Именно в своевременном.

Почему об этом приходится вести речь? В документах не зря подчеркивается, какую работу и в какие сроки необходимо провести. Где взвучено, творчески и главное — своевременно подходят к выполнению документов, там и результаты выше. Это характерно для большинства офицеров. Иначе относится к распоряжениям старший лейтенант А. Полкозников. Он нередко сетовал, что он не успевает исполнять все указания. А что последовало за этим? Показатели воинского коллектива в боевой службе, обучении таковы, что пришлось принимать меры по управлению положением дел.

Нет необходимости убеждать в том, что повседневная и неуклонная требовательность старших начальников к себе и подчиненным побуждает офицеров совершенствовать свою работу. Так прививается обязательность, ответственность, стремление во всем следовать требованиям уставов и руководящих документов.

Мне в этом плане импонирует работа майора И. Мирошниченко. Требовательность его не внешняя, показателем ее служит не повышенный тон в обращении с подчиненными, не количество и строгость наложенных на них взысканий, а прежде всего умелая, вдумчивая организаторская работа. Давно известно, что необоснованное распоряжение, указание лишь подрывает моральную силу командирской требовательности. И наоборот, глубокая компетентность начальника всегда придает подчиненному сил и уверенности.

Майор И. Мирошниченко, поставив задачу подчиненным, не забывает проверить ее выполнение. И те, в свою очередь, знают, что контроль будет постоянным и жестким, а спрос — требовательным, без каких бы то ни было скидок. Поэтому у него за последнее время не было срывов в работе по вопросам организации боевой службы, учебного процесса. А четко налаженный ритм службы и учебы, как известно, наилучшим образом влияет и на дисциплину, и на моральный климат в коллективе.

И еще такой штрих к работе офицера. Уровень дисциплины и порядка он не отождествляет с жесткостью дисциплинарных взысканий. Он убежден: не взыскания и разносы, а контроль, проверка исполнения, воспитание сознательного отношения к делу — вот неперменные элементы требовательности.

Годы службы убедили меня в важности взаимной требовательности офицеров друг к другу. Это не предвзятость, не различного рода упреки в сторону другого, а здоровая критика, основанная на хорошем моральном климате в коллективе. Важную роль тут играют и руководители, и партийная организация. Сумеют они настроить людей на взаимную требовательность, значит, будут и результаты.

И здесь особо хочется остановиться на служебной нагрузке, точнее, ее правильном распределении. Ведь как бывает на практике. Если офицер толковый, знающий, исполнительный, то ему зачастую приходится решать дополнительные вводные.

Не секрет, что укомплектовать штаб специалистами, опытными во всех отношениях, удается не всегда. Пособнее работнику и ноша потяжелее выпадает. Это подчас обижает людей. Какой видится выход? Необходимо плодотворнее использовать командирскую учебу. Важным моментом выступает взаимозаменяемость офицеров. Работает человек в командировке, находится в отпуске, отсутствует по другим причинам, все равно должен быть уверен: его вопросы компетентно решит кто-либо из сослуживцев. Тогда и не

будет потом упреков в неисполнительности тому, кто не имел возможности отработать тот или иной документ, выполнить распоряжение вышестоящего начальника.

Скажем, когда на рабочем месте нет подполковника И. Котляра, я спокоен: майор В. Сидоров выполнит обязанности сослуживца. И такие примеры можно продолжить.

Поступил документ, назначен исполнитель, установлен срок. И здесь, помимо компетентности, необходима высокая культура исполнения. Об этом приходится напоминать постоянно. Что и говорить, порой невысока она у отдельных офицеров.

Какая-то легкость в отработке документов присуща майору А. Казьмину. Неоднократно возвращали ему документы на доработку. Один из документов офицеру пришлось переработать трижды. Может быть, не хватает умения? Нет, не в этом дело, офицер он хорошо подготовленный. А вот понимания важности своего дела еще нет. В этом, конечно, и наша вина: не внушили человеку, что каждое, пусть и маленькое дело нужно исполнять с полной ответственностью.

Для того, чтобы повысить эту личную ответственность, у командира немало способов воздействия. Не забываем мы морально и материально стимулировать труд офицеров, умеющих организовать дело, отличающихся исполнительностью. Но есть и такие, кто наказан за неисполнительность, небросовость в работе. Если командир равно внимателен к успехам и неудачам исполнителя, замечает и отмечает их, а потом вокруг этого ведется работа и партийной организацией, то она, несомненно, принесет хороший результат, поможет офицеру быстрее стать организованным и инициативным.

Когда мы говорим о перестройке стиля, изменении подходов, то подразумеваем прежде всего преодоление чего-то в самом себе. И в этом отношении хочется поставить в пример офицера И. Котляра. Не дожидаясь особых указаний, он организовал свою работу так, что можно говорить о заметной перестройке в его деятельности. Это и уменьшение количества бумаг, и конкретность в деле, и многое другое. Повысилась как исполнительская дисциплина самого офицера, так и тех, с кем ему приходится работать.

Немало слагаемых у исполнительности. Трудно выделить, что главное. Видимо, в комплексе, совместно и необходимо решать эту важную проблему. Повсеместно утверждая в работе офицеров стиль, который предполагает неукоснительное выполнение приказов, четко налаженный контроль и проверку исполнения, требовательность, решительность, мы и воспитываем людей, способных перестроить себя и улучшить дело, то есть приобрести и внедрить все то, что называем ленинским стилем работы.

Подполковник Г. ВЕЛЕКЖАНИН.

Центральное УВВ

КОММУНАРЫ И ИХ НАСЛЕДНИКИ

Старинное сибирское село Колеул. Оно раскинулось на берегах трех рек — Кии, Песчанки и Берикюля, что несут свои воды в Чулым. Четыре улицы — имени Ленина, Пушкина, Школьная, Мельничная, сто пятьдесят дворов.

Зайдите в любой дом, и вы увидите, как сегодня живут механизаторы и животноводы: телевизор и радиоприемник, холодильник и стиральная машина, библиотека и полированная мебель. Во многих дворах машины, мотоциклы. Вас встретят гостеприимные хозяева — Торгунаковы или Кузнецовы, Баженовы или Кашины, Кондаковы или Кожаковы. А если вы поговорите с этими людьми, то перед вами предстанет необычная, героическая история села, яркой страницей вошедшая в летопись борьбы трудящихся Западной Сибири за власть Советов. Совсем не случайно мы проводили здесь, в Колеуле, встречу представителей разных поколений.

Стол для почетных людей Колеула установили на школьной площадке у раскидистых ив. Накрыли его красным бархатом, украсили цветами со школьного опытного участка. В назначенный час собрались ветераны и молодежь. Многие разместились с детьми прямо на лужайке.

За стол пригласили коммунара Михаила Романовича Шаталова, участника штурма Волочаевки Евтея Яковлевича Торгунакова, коммуниста Федора Даниловича Кондакова, одного из первых комсомольцев села Николая Матвеевича Алексева. Вместе с ними — тракторист Федор Алексеевич Денисенко, начинавший свой трудовой путь в коммуне «Новый мир», старейшие учителя Мария Сергеевна Миронова и Григорий Данилович Демидов, Герой Советского Союза ветеран внутренних войск МВД СССР Петр Филиппович Торгунаков...

Встреча посвящалась празднику Победы. Пятьсот колеульцев ушли в годы фашистского нашествия защищать Родину, каждый третий из них погиб на фронте. В селе хорошо знают героев гражданской и Великой Отечественной войн. Сколько односельчан сложили свои головы в жестоких схватках с колчаковцами и интервентами, сколько пало от рук банды Олиферова!

Сотни километров прошагал по дорогам Сибири, преследуя колчаковцев, артиллерист 1-го Уральского полка 30-й дивизии Ф. Кондаков. Он участвовал в освобождении Кузбасса, Красноярска, Иркутска.

Возвратившись домой, вступил в уездном городке Маринске в народную милицию, очищал села и деревни от бандитов и контрреволюционеров.

— Трудно было в те годы, — рассказывал Федор Данилович. — Полураздетые, полуголодные, мы громили вооруженных до зубов белогвардейцев. А лет нам было по восемнадцать — двадцать.

Поднялся из-за стола Евтей Яковлевич Торгунаков, участник штурма Волочаевки, обвел взглядом собравшихся:

— Стояли сорокаградусные морозы. Белогвардейцы полковника Аргунова, оборонявшие Волочаевку, занимали господствующие высоты. Мощные укрепления с двенадцатью рядами колючей проволоки. Нам преградили путь броневки, обстреливали бронепоезда и артиллерия. Но ничего не могло остановить красных бойцов. Мы дали клятву: «Победить или умереть!» После двухдневного штурма белые не выдержали. Волочаевка навсегда стала нашей...

История села полна и героических, и драматических страниц.

ЛЕНИНСКАЯ ДЕСЯТИНА

На самой окраине, близ речки Песчанка, где когда-то шумела мельница, стоят два крестовых дома. Время оставило на них свой отпечаток: потемнели бревенчатые стены, осел фундамент, потрескались наличники. Здесь жили первые коммунары Колеула.

...Осенью 1920 года двенадцать бедняцких хозяйств добровольно объединились в сельскохозяйственную коммуну. Возглавил ее бывший матрос большевик Николай Мартынович Авсиевич. В числе первых в коммуну вступили Иван Лазаревич Кашин, Иван Егорович Конинин, Павел Васильевич Ганьшин. В хозяйстве было три десятка лошадей, несколько конных плугов, деревянные бороны, жатки.

Следующей осенью коммунары сняли довольно богатый урожай хлеба. Дела в коммуне ладились. Чтобы подвести итоги первого хозяйственного года, коммунары пришли на собрание.

— Заседали мы до глубокой ночи, — вспоминал Михаил Романович Шаталов. — Горячо обсуждали планы на новый год, говорили, какой инвентарь купить, сколько мануфактуры приобрести. Мечтали о тракторе. Расходились радостные, возбужденные...

Под утро налетели олиферовцы. Отряд бандитов привел поручик Жуков, известный в округе головорез. Коммунаров поднимали с постелей и в исподнем белье вытаскивали на улицу. Председатель коммуны Авсиевич потребовал немедленно освободить товарищей. Град ударов обрушился на него... Палачи рукояткой нагана изуродовали ему лицо. Собрав силы, Николай Мартынович крикнул: «Коммунары не сдаются! За нас отомстят!»

Каратели бросили на подводы девятерых коммунаров.

— Трогай! — приказал конвоирам поручик.

И тут на дорогу выбежал семнадцатилетний Сережа, сын Ивана Кашина.

— Я тоже коммунар! — крикнул он.

— Берите и его! — раздались голоса бандитов.

Неподалеку от Колеула олиферовцы жестоко расправились с коммунарами — зарубили их шашками. Не пожалели и Сережу Кашина.

С болью и негодованием встретили колеульцы, жители близлежащих сел весть о гибели коммунаров. Многие взялись за ружья, пошли на помощь милиции и чоновцам. Вскоре банда была настигнута и разгромлена.

Павших коммунаров хоронили все колеульцы. На братской могиле были написаны имена десяти мужественных борцов за новую жизнь.

Свято хранят память о коммунарах односельчане. Ежегодно в дни революционных праздников у их могилы проводятся

митинги, пионерам здесь повязывают галстуки, комсомольцам вручают билеты, отсюда уходят в Советскую Армию молодые колеульцы, тут бывают сходы села, проводы русской зимы.

Дело первых коммунаров не пропало. Место погибших заняли новые патриоты. Они выращивали хлеб, скот, отправляли красными обозами зерно в помощь армии.

1924 год. Умер Владимир Ильич Ленин. Вокруг коммунистов еще теснее сплотились сельчане. На одном из сходов жена погибшего коммунара Мария Искулова дала слово вырастить ленинскую десятину зерна. Этот почин подхватили во всем Маринском уезде.

В архиве бывшего Томского губернского комитета партии хранится исторический документ о том, как Мария Искулова вместе с детьми засеяла и вырастила хлеб на ленинской десятине и собрала с нее 92 пуда пшеницы. Урожай по тому времени высокий. Весь хлеб Мария Искулова передала в фонд Красной Армии.

Бережно выращенные коммунарами зерна дали на коллективной ниве богатые всходы. Когда в Сибири началась коллективизация деревни, колеульцы первыми организовали у себя сельскохозяйственную артель «Новый мир» — в память о коммуне так назвали ее. Потом здесь же выросли еще два колхоза — «Тринадцатый год Октября» и «Имени XVII партсъезда».

К началу 1930 года только колхоз «Новый мир» объединял более ста крестьянских дворов. В это время в районной газете «За сплошную коллективизацию» (ны-

Ветеран внутренних войск Герой Советского Союза П. Торгунаков среди пионеров колеульской школы.

не газета «Вперед») был помещен призыв: «По колеульцам должен равняться весь Маринский район». Действительно, колхозники этого села показывали образцы самоотверженного труда. Один за другим в райцентр направлялись красные обозы с хлебом. Весной 1930 года отсюда поступило вместо обещанных 1200 пудов семенного зерна 1500 пудов.

Коллективные хозяйства Колеула оснащались техникой. Был брошен клич: «Молодежь — на трактор!» Федору Алексеичу Денисенко шел тогда девятнадцатый год. Вместе с другими комсомольцами села он уехал на курсы трактористов. Окопчив их, стал работать на «Фордзоне». Ему доверили бригаду трактористов. Сорок лет пахал и сеял на колхозной и совхозной ниве Ф. Денисенко. Он обучил любимой профессии десятки молодых людей, стал для них добрым наставником.

ИХ НАЗЫВАЛИ КУЛЬТАРМЕЙЦАМИ

В школьной пионерской комнате хранятся связки писем, альбомы. Это бесценные реликвии культурной революции на селе. Особенно много писем от Анастасии Степановны Фаминской, кавалера ордена Трудового Красного Знамени. Кто же этот человек?

1 сентября 1925 года супруги Фаминские приехали в Колеул. Была здесь одноклассная начальная школа, грамотных насчитывалось совсем немного. И супруги Фаминские не только учили ребят, но и открыли школу для взрослых. Все жители села от восьми до пятидесяти лет сели за парты.

В своих воспоминаниях, написанных для будущего музея истории села, Анастасия Степановна рассказывает: «Строя новую школу, мы были и прорабами, и строителями, но ни на час не прекращали учебную и культурно-просветительную работу. Муж мой, Константин Григорьевич, возглавлял комитет бедноты, читал лекции, руководил сельскохозяйственным кружком при избе-читальне. Я на выборах начала работать секретарем ревкомиссии при волостном потребительском обществе, секретарем коопбюро. Одновременно руководила делегатским пунктом женщин. В 1931 году за активное участие в хлебозаготовках, отправку красных обозов с зерном нас премировали тридцатью метрами мануфактуры и годовой подпиской на педагогический журнал. А за работу с делегатами Томский окружком ВКП(б) премировал нас 1.000 рублями, которые мы передали на организацию детских яслей.

Мы создали фонд помощи детям неимущих крестьян. На реализованные овощи с пришкольного огорода (их сдавали в потребкооперацию) покупали детям бедняков одежду и обувь, организовали бесплатное питание».

Более тысячи детей колеульцев получили в школе среднее образование, сыновья и

внуки коммунаров работают учителями, врачами, инженерами и агрономами, управляют сложной современной техникой. На них можно положиться во всем.

Ветеран труда, в прошлом заведующая библиотекой Александра Милеевна Кузнецова говорила:

— В двадцатые годы книга в домах крестьян была редкостью. А теперь в квартирах рабочих совхоза — библиотечки, каждая семья выписывает по несколько изданий газет и журналов. Колеульцы — читающий народ.

В сельской библиотеке более девяти тысяч томов. Здесь проводятся читательские конференции, организуются выставки. Библиотека и красные следопыты собрали ценный материал о революционном прошлом села, ведут поиск односельчан, не вернувшихся с войны.

Почти сорок лет оставалась неизвестной судьба Евдокима Селиверстовича Кузнецова. Помогла книга «Герои и подвиги», вышедшая в Воениздате. Сержант Кузнецов и его товарищи 88 часов находились в осажденном гитлеровцами танке. Экипаж сражался до последнего патрона и снаряда, но не сдался врагу.

Когда на читательской конференции Александра Милеевна зачитывала отрывок из очерка, в котором рассказывалось о подвиге Кузнецова, кто-то воскликнул: «Это же Шуркин отец!». Встрепенулся сын героя Александр, смахнула слезу вдова Кузнецова. Надо было видеть эту волнующую картину...

ТЫЛ И ФРОНТ ЕДИНЫ

Сто сорок девятым написали колеульцы на обелиске фамилию танкиста Е. Кузнецова. Тридцать Торгунаковых, двадцать семь Кузнецовых, тринадцать Баженовых, пятеро Кожакowych, трое Кашинных и другие войны-колеульцы сложили свои головы под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге и у стен Ленинграда, на Висле и Одере. «Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины» — эти слова горят на обелиске, установленном рядом с братской могилой коммунаров. Часто приходит сюда и Герой Советского Союза Петр Филиппович Торгунаков, чтобы почтить память друзей, односельчан, обессмертивших свои имена. Мы беседуем с ним в родном селе. До войны Петр учился и работал в колхозе. Отсюда ушел на фронт. Восемнадцатилетний паренек стал одним из лучших разведчиков полка. Вот что написано в листовке полнотомла 15-й гвардейской стрелковой дивизии о его боевых делах: «Группа Торгунакова пробилась во вражеский тыл. Разведчики подползли вплотную к огневой точке противника. Внезапный бросок — и гвардии старшина Торгунаков рядом с неприятелем. Сильная рука гвардейца хватает пулемет, швыряет его в сторону. Немец пытается бежать, но тут же падает, подсеченный автоматной очередью. Гвардии

старшина Торгунаков — мастер смелого по-иска ночью...»

Не один десяток лет Петр Филиппович прослужил во внутренних войсках, был командиром взвода, роты, помощником начальника штаба полка. Родную часть не забывает и сейчас.

Почти все мужчины Колеула воевали на фронте. И в селе тоже была передовая. Места мужей, отцов и братьев на тракторах, комбайнах, токах и в животноводческих помещениях заняли женщины, старики и подростки. Вновь, как в двадцатых и тридцатых годах, в Марининск шли красные обозы, только на алых полотнищах было начертано: «Все для фронта, все для победы!»

Еще накануне войны в селе была создана девичья тракторная бригада, возглавила которую Серафима Кузнецова. Катя Кавера, Паруна Кожаква, Клава Маркедонова, Маша Волкова в то суровое время встречали и провожали зори на культста-нах.

— Шестнадцатилетней девчонкой села я за рычаги ХТЗ,— говорит Прасковья Ахте-евна Кожаква.— Силенок маловато, порой и трактор не могла завести. Крутишь ручку и слезы глотаешь. Но пахать надо, ведь нашим на войне еще тяжелее было. Бе-жишь к Серафиме Кузнецовой — ее силе и споровке мы завидовали — и просишь: «Помоги, Никоновна!». Она никогда не отказывала. Наша девичья бригада гремела на весь Марининский район.

Возвращались домой раненые и тоже не сидели сложа руки, забывали об инвалид-ности, работали, приближали час разгро-ма. На их долю выпали и нелегкие после-военные годы, ведь жестокая битва выр-вала навсегда столько мужчин Колеула! Непросто было побороть горе, залечить тяжелые раны. Эхо войны вот уже десяти-ки лет не смолкает, оно врзается в поко-сившиеся тут и там избы, потому как ред-ко касается их мужская рука... В три раза убавилось жителей в селе, в семидесятих годах Колеул стал отделением совхоза «Благовещенский». Казалось, и это старин-ное, с революционными традициями село попадает в число бесперспективных. Разве могли мириться коммунисты, наследники первых коммунаров, с таким положением! На собраниях, сходах заговорили сначала робко, а потом все настойчивее, увереннее:

— Будет в Колеуле совхоз! Не зарастать же земле бурьяном!

И совхоз родился.

КОЛЕУЛ — СЕЛО ПЕРСПЕКТИВНОЕ

Было время, причем не такое уж дале-кое, когда добраться в Колеул на грузо-вой машине было непросто, не то что ав-тобусом. Тракторы взяли на улицах, без резиновых сапог и к соседу не пройдешь. Иная картина сегодня. Из райцентра можно за час с небольшим два раза в день рейсовым автобусом доехать прямо до колеульского клуба. Улицы благоуст-

раиваются. Старые избы теснят кирпичные особняки, рядом с жильем первых ком-мунаров выросли добротные деревянные дома механизаторов. Обновляется Мель-ничная улица, и руководители хозяйства намерсны, заручившись решением схода, переименовать ее в улицу Коммунаров.

— Совхоз наш совсем еще молодой,— делится своими мыслями и наблюдениями директор «Колеульского» Александр Нико-лаевич Шунайлов.— Хозяйство мясо-моло-чного направления. Имеем 900 голов круп-ного рогатого скота, в том числе 462 ко-ровы...

Приняв руководство совхозом два года назад, он, бывший главный зоотехник сов-хоза «Авангард» Марининского района, вме-сте со специалистами, рабочими совхоза решил заменить все стадо коров на более продуктивных. За прошлый год удой моло-ка от каждой коровы вырос на 800 кило-граммов.

— Теперь можно мечтать и о трехты-сячном удое в год на корову,— вступает в разговор секретарь партбюро М. Яцемир-ский.

Директор раскрывает суть мероприятия на двенадцатую пятилетку, тщательно раз-работанных и обоснованных. К 1990 году производство зерна возрастет до 4000 тонн, или на 28,6 процента, молока — до 1750 тонн, или на 62,8 процента. Заметной будет прибавка мяса, другой продукции, что в денежном выражении превысит 1 млн. 600 тыс. рублей. Производитель-ность труда возрастет на 14,8 процента.

— Мы будем настойчиво решать вопро-сы социальные,— продолжает директор.— Планируем построить четыре тысячи квад-ратных метров жилья, нынешней осенью строители сдадут в эксплуатацию новую кирпичную двухэтажную школу. Магази-ны, столовая, общежитие, детский сад есть, но это уже нас не удовлетворяет. Проектируем и скоро начнем строить тор-говый центр. Нам надо в первую очередь обеспечить жильем учителей, специалистов. Остро испытываем недостаток специали-стов среднего звена. Без этого нельзя и думать о быстром наращивании производ-ства продукции. Узким местом были жи-вотноводческие фермы. Но коммунисты, комсомольцы помогли руководству, и во-прос снят с повестки дня.

Колеульцев ждет нелегкая работа, но у них есть полная уверенность в том, что совхоз расправит плечи. Коммунисты, ком-сомольцы горячо, с душой взялись за об-новление хозяйства, села, они сами — на главных участках производства. Конечно, их ждут не только успехи. Придется мно-гое пересмотреть, сломать, утвердить иные критерии оценок достижений и промахов. Однако это никого не пугает. Главное — Колеул с его революционным прошлым, любовью его жителей к земле будет жить. Значит, зная коммунаров люди понесут дальше.

**М. ЩЕРБАКОВ, участник Великой
Отечественной войны, заслуженный
работник культуры РСФСР.**

Седьмого октября советский народ торжественно отметил десятую годовщину Конституции СССР. В ней воплощены интересы, чаяния и надежды всех классов и социальных групп, всех наций и народностей нашей Родины. И как бы ни пытались идейные противники социализма на Западе клеветнически утверждать, что существует «ущемление прав и свобод личности» при социализме, неопровержим факт, что только в социалистическом обществе народ реально пользуется своими правами и свободами. Капитализм же, провозглашая свободу на словах и попирая ее на деле, согласен лишь на демократию денежного мешка. Об этом убедительно свидетельствуют многочисленные цифры и факты.

☐ Сегодня Советы народных депутатов в СССР — это два миллиона триста тысяч народных избранников, коммунистов и беспартийных, представителей более ста наций и народностей. Советы все более активно опираются на общественные организации, органы общественной самостоятельности. Актив Советов народных депутатов свыше 30 миллионов человек.

☐ В капиталистическом обществе продажность и коррупция стали неотъемлемыми чертами деятельности государственных органов. В США, например, для гарантированного получения места в палате представителей необходимо израсходовать, по американским данным, не менее 700 тысяч долларов, а в сенате — 3 миллиона долларов. Парламентский мандат в Японии «стоит» 700 миллионов иен.

☐ В СССР нет наций и народностей, которые бы занимали привилегированное положение в обществе или были бы поставлены законом в худшие условия по сравнению с другими общественными слоями. Все граждане СССР независимо от расовой и национальной принадлежности пользуются равными социально-экономическими, политическими, личными правами и свободами.

☐ В США проживают люди почти 80 национальностей. Однако в этой стране, которая кичится своей «демократией», миллионы из них, такие, как индейцы, афроамериканцы и другие национальные меньшинства, причисляются к категории «граждан второго сорта». Негров последними принимают на работу и первыми увольняют.

☐ В СССР каждый национальный язык вносит свою лепту в процесс общения народов. Произведения художественной литературы пишутся и издаются на 78 языках, книги, газеты и журналы издаются соответственно на 89, 56 и 44, радиовещание ведется на 67 языках, а передачи телевидения — на 60 языках народов СССР. В национальных школах дети обучаются на родном языке.

☐ Несмотря на то, что США — многонациональное государство, в системе просвещения этой страны нет школ с иным языком преподавания, кроме английского. Это значит, что получить образование на родном языке какого-либо другого народа, живущего здесь, невозможно.

☐ В СССР среди специалистов с высшим и средним образованием женщины составляют 60 процентов, среди ученых — 40 процентов. Женщин — врачей — нас 68 процентов (в Японии — 9, в США — 11, во Франции — 18), судей — 34 процента, народных заседателей — 55 (в США среди занятых на аналогичных должностях в судах — 12 процентов).

☐ По официальным данным, в США насчитывается 8 миллионов безработных, а по более достоверным сведениям профсоюзов — около 15 миллионов, 40 процентов из них — молодежь в возрасте до 25 лет. Каждый третий молодой негр — безработный. Уровень безработицы среди индейцев в 260 резервациях страны достиг 80 процентов.

☐ За годы 12-й пятилетки в СССР будет введено в действие домов общей площадью 595 миллионов квадратных метров. Взят курс на безусловное выполнение установок XXVII съезда партии об обеспечении к 2000 году практически каждой семьи отдельным жильем, квартирой или индивидуальным домом.

☐ Согласно данным государственной статистики, число бездомных в США — 350 тысяч, в Великобритании — 80 тысяч, в ФРГ — 100 тысяч. По сведениям западногерманских общественных организаций, однако, бездомных в пять раз больше, а тех, кто живет в трущобах, — 10 миллионов. Средний возраст бездомных — около 30 лет.

☐ В СССР в 1984/85 учебном году всеми видами обучения было охвачено 108 миллионов человек, в том числе в общеобразовательных школах — 44,5 миллиона, в ПТУ — 4,1 миллиона, в средних специальных учебных заведениях — 4,5 миллиона, в высших учебных заведениях — 5,1 миллиона человек. Таким образом, в стране успешно осуществляется всеобщее среднее обязательное образование молодежи.

☐ По данным американских специалистов, каждый третий американец не умеет правильно читать и писать, 2,5 миллиона детей вообще не учатся. Всего в США насчитывается не менее 60 миллионов человек, которые не способны произвести элементарные арифметические действия, заполнить анкету при найме на работу, прочитать объявление или газету.

1944 год

14 января — 1 марта. Операция Ленинградского, Волховского, 2-го Прибалтийского фронтов и Балтийского флота под Ленинградом и Новгородом.

20 января. Войска Волховского фронта освободили Новгород.

27 января. Состоялся Пленум ЦК ВКП(б). Пленум рассмотрел вопросы о расширении прав союзных республик в области обороны и внешних сношений, организационные вопросы и одобрил введение нового Государственного гимна СССР.

Полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады.

28 января — 1 февраля. Состоялась X сессия Верховного Совета СССР. Верховный Совет принял Закон: о государственном бюджете СССР на 1944 год, о преобразовании Народного комиссариата обороны и Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзных в союзно-республиканские народные комиссариаты и ряд других.

2 февраля. Войска 1-го Украинского фронта освободили города Луцк и Ровно.

8 февраля. Войска 3-го и 4-го Украинских фронтов освободили Никополь.

12 февраля. Войска Ленинградского фронта освободили Лугу.

17 февраля. Войска 2-го Украинского фронта завершили ликвидацию курсуньшевченковской группировки врага.

22 февраля. Войска 3-го Украинского фронта освободили Кривой Рог.

3 марта. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении орденов Ушакова I и II степени, Нахимова I и II степени, медалей Ушакова и Нахимова.

26 марта. Войска 2-го Украинского фронта вышли на реку Прут — государственную границу СССР и Румынии.

Войска 1-го Украинского фронта освободили Каменец-Подольск.

28 марта. Войска 3-го Украинского фронта освободили Николаев.

29 марта. Войска 1-го Украинского фронта освободили Черновицы.

10 апреля. ГКО принял постановление о задачах Красной Армии в связи с вступлением на территорию Румынии.

Войска 3-го Украинского фронта освободили Одессу.

11 апреля. Отдельная Приморская армия перешла в наступление на Керченском полуострове.

1 мая. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении медалей «За оборону Москвы» и «За оборону Кавказа».

4 мая. В ЦК ВКП(б) состоялось совещание членов военных советов фронтов в связи с задачей выполнения Красной Армией освободительной миссии в Европе.

9 мая. Войска 4-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом освободили Севастополь.

10—20 июня. Выборгская операция Ленинградского фронта и Балтийского флота.

16 июня. Указом Президиума Верховного Совета СССР ордена Ленина дивизия имени Ф. Э. Дзержинского награждена орденом Красного Знамени.

20 июня. Войска Ленинградского фронта освободили Выборг.

21 июня — 9 августа. Свирско-Петрозаводская операция Карельского фронта.

23 июня — 29 августа. Белорусская операция 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов.

25—27 июня. Войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов окружили и уничтожили крупную вражескую группировку в районе Витебска.

27 июня. Войска 3-го Белорусского фронта освободили Оршу.

27—29 июня. Войска 1-го Белорусского фронта окружили и уничтожили бобруйскую группировку немецко-фашистских войск.

28 июня. Войска 2-го Белорусского фронта освободили Могилев.

Войска Карельского фронта и Онежская военная флотилия освободили Петрозаводск.

29 июня. Войска 1-го Белорусского фронта освободили Бобруйск.

3 июля. Войска 3-го и 1-го Белорусских фронтов освободили столицу Белорусской ССР Минск.

3—11 июля. Войска 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов окружили и уничтожили восточнее Минска крупную группировку врага.

8 июля. Войска 1-го Белорусского фронта освободили Барановичи.

13 июля. Войска 3-го Белорусского фронта освободили столицу Литовской ССР Вильнюс.

13 июля — 29 августа. Львовско-Сандомирская операция 1-го Украинского фронта.

К 70-ЛЕТИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

16 июля. Войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов освободили Гродно.

17 июля. Войска 1-го Украинского фронта пересекли государственную границу СССР и вступили на территорию Польши.

18—22 июля. Войска 1-го Украинского фронта окружили и разгромили крупную вражескую группировку западнее города Броды.

18 июля — 2 августа. Люблинско-Брестская операция 1-го Белорусского фронта.

20 июля. Войска 1-го Белорусского фронта форсировали Западный Буг и вступили в пределы Польши.

24 июля. Войска 1-го Белорусского фронта освободили Люблин.

27 июля. Войска 1-го Прибалтийского фронта освободили город Шауляй (Шауляй).

Войска 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов освободили Даугавпилс.

Войска 1-го Украинского фронта освободили Львов и Станислав (Ивано-Франковск).

28 июля. Войска 1-го Белорусского фронта освободили Брест.

29 июля. Войска 1-го Украинского фронта начали форсирование Вислы в районе Сандомира.

1 августа. Войска 3-го Белорусского фронта освободили Каунас.

20—29 августа. Яско-Кишиневская операция 2-го и 3-го Украинских фронтов.

24 августа. Войска 3-го Украинского фронта освободили столицу Молдавской ССР Кишинев.

24—29 августа. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов окружили и уничтожили

крупную группировку врага в районе Кишинева.

29 августа. Войска 3-го Украинского фронта и корабли Черноморского флота заняли румынский порт Констанца.

31 августа. Войска 2-го Украинского фронта вступили в столицу Румынии Бухарест.

8 сентября. Советские войска вступили в Болгарию.

8 сентября — 28 октября. Карпатско-Дуклинская операция 1-го Украинского фронта.

9 сентября. Войска 3-го Украинского фронта вступили в болгарский порт Бургас.

9 сентября — 28 октября. Карпатско-Ужгородская операция 4-го Украинского фронта.

14 сентября. Войска 3, 2, 1-го Прибалтийских фронтов перешли в наступление с целью полного освобождения Эстонской, Латвийской и Литовской ССР.

15 сентября. Войска 3-го Украинского фронта по согласованию с болгарским правительством вступили в Софию.

17—26 сентября. Операция Ленинградского фронта и Балтийского флота по освобождению Эстонской ССР.

22 сентября. Войска Ленинградского фронта во взаимодействии с Балтийским флотом освободили столицу Эстонской ССР Таллин.

Участники операции 1-го Краснознаменного мотострелкового полка войск НКВД по ликвидации вражеских диверсантов. Кавказ, 1944 год.

Фото из фондов Центрального музея внутренних войск МВД СССР.

РЕПОРТАЖ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

В этом здании на улице Советской Армии в Москве всегда многолюдно. Здесь — Центральный ордена Красной Звезды музей Вооруженных Сил СССР. Сюда приходят те, кто готовится к военной службе, чтобы прикоснуться к подвигу доблестных советских воинов. Идут бывшие фронтовики вспомнить о героических свершениях в борьбе за свободу и независимость Родины. Приезжают делегации зарубежных гостей отдать дань признательности советскому солдату, спасшему народы Европы от гитлеровского порабощения...

Музей создан по приказу Реввоенсовета от 23 декабря 1919 года для широкого ознакомления народных масс республики с достижениями Советской России в деле военного образования, культурно-просветительного и политического воспитания Красной Армии и Флота. Он был первым историко-революционным музеем в стране. В его создании приняли активное участие командиры, политработники, красноармейцы. Они присылали, сами приносили документы, фотографии и личные вещи героев, трофеи, добытые в боях.

Каждый экспонат музея — факт героической биографии наших Вооруженных Сил. Проходя по залам, мы словно листаем страницы летописи славных побед.

У ИСТОКОВ

Первая Программа РСДРП, другие документы рассказывают о военной и боевой работе партии большевиков в годы трех российских революций.

Вот оружие боевых дружин — винтовки, револьверы, кинжалы, самодельный однозарядный пистолет, пики луганских дружинников, бомбы, изготовленные рабочими в уфимских и уральских мастерских.

Рядом с моделью прославленного корабля — часть стальной обшивки фок-мачты. На ленте матросской бескозырки надпись: «Князь Потемкин Таврический». Здесь же фотографии руководителей восстания на броненосце.

Знамя полкового комитета 55-го Сибирского стрелкового полка относится к ре-

БЕСЦЕННЫЕ РЕЛИКВИИ

ликвиям. Часть известна своими революционными традициями. Еще в 1916 году солдаты отказались воевать «за веру, царя и отечество». В феврале 1917 года полк полностью перешел на сторону революции.

Многочисленные экспонаты рассказывают об Октябрьских событиях того исторического года. 25 октября в 21 час 40 минут прогремело 6-дюймовое орудие «Авроры». Революционные солдаты и матросы устремились на штурм Зимнего дворца. К 24 часам он был взят. Власть перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. Газета «Рабочий и солдат», вышедшая в тот день, напечатала текст ленинского обращения «К гражданам России!»

ОТПОР ВРАГАМ РЕВОЛЮЦИИ

Многочисленные экспонаты музея, повествующие о героической борьбе красноармейцев и краснофлотцев с врагами революции в 1918—1920 годах. Они занимают пять залов. Здесь можно ознакомиться с письмами, призывами В. И. Ленина, декретами, подписанными его рукой. Все они связаны с вопросами защиты социалистического Отечества, создания его Вооруженных Сил. Вот исторический декрет Совнаркома от 28 января 1918 года об организации Красной Армии. Он подписан В. И. Лениным.

В трудных условиях военной интервенции и гражданской войны Коммунистическая партия строила и укрепляла Вооруженные Силы. На специальном стенде — документы VII съезда РКП(б) и V Всероссийского съезда Советов, который утвердил первую Конституцию Страны Советов. Текст исторического документа открыт на странице, где говорится о почетной обязанности трудящихся с оружием в руках защищать завоевания Великого Октября.

Летом 1918 года против молодого Советского государства началась военная интервенция США, Англии, Франции, Японии... Социалистическое Отечество оказалось в смертельной опасности.

С потемневшей фотографии на нас смотрят бойцы дивизии, организованной В. И. Чапаевым из рабочих и крестьян Николаевского уезда Самарской губернии. Они клянутся первыми вступить в Самару.

Центральный музей Вооруженных Сил СССР хранит немало различных материалов о героях гражданской войны: Г. Гае, М. Тухачевском, С. Лазо, И. Уборевиче, В. Азине и многих других.

«ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ!»

Июнь 1941-го взорвал мирную тишину над родиной Октября. Империалисты сделали еще одну попытку силой задуть первое на планете государство рабочих и крестьян.

Первый удар фашистской агрессии приняли на себя воины западных пограничных застав. Двенадцать дней продолжался неравный бой с врагом на 13-й заставе Владимир-Волынского погранотряда. Гитлеровцы смогли занять заставу только после гибели всех ее защитников. Ныне она носит имя лейтенанта А. Лопатина, геройски погибшего в кровавой схватке с фашистами. В экспозиции музея — фотографии Героя Советского Союза А. Лопатина, портрет политрука заставы П. Гласова. Там же ручная граната, стреляные гильзы, объектив бинокля, найденные при раскопках на месте боев.

На стендах хранятся бесценные реликвии — свидетели героической обороны защитников легендарной Брестской крепости. Фотографии Героев Советского Союза П. Гаврилова и А. Кижеватова, часть стены из каземата крепости с надписью: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20.VII-41 г.».

В экспозиции музея большое место отведено разгрому немецко-фашистских войск под Москвой. В витрине — листовка, рассказывающая о подвиге К. Титенкова. В ночь на 22 июля 1941 года враг направил на Москву более 200 бомбардировщиков. 22 из них советские летчики и зенитчики сбили, флагманский фашистский Хе-111 поджег капитан К. Титенков, за что был награжден орденом Ленина. Позже отважный пилот погиб. Найденный на месте его гибели орден является дорогой реликвией музея. Титенкову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

10-й зал музея посвящен обороне Ленинграда, Советского Заполярья, Севастополя, Кавказа и исторической Сталинградской битве. Экспонаты, имеющие непосредственное отношение к сражению на Волге, всегда вызывают всеобщий интерес. Вот одна из фронтовых листовок того времени. В ней описывается подвиг шестнадцати воинов 40-й гвардейской дивизии, совершенный в боях за высоту Казачий Курган в районе станции Сиротинской. Против горстки советских бойцов гитлеровцы бросили роту, усиленную танками. Стойко дрались воины. Они погибли, но не пропустили врага. Шестеро, в том числе командир

взвода младший лейтенант Василий Кочетов, были посмертно награждены орденом Ленина, остальные — орденом Красного Знамени.

Отдельный зал занимает экспозиция, посвященная о героическом подвиге советских воинов на огненной Курской дуге. Вот только один из многочисленных экспонатов: грамота Героя Советского Союза гвардии майора М. Угловского, командира 122-го гвардейского артиллерийского полка 51-й гвардейской стрелковой дивизии, — свидетельство подвига офицера. С 5 по 12 июля 1943 года артиллеристы полка, которым командовал М. Угловский, подбили 107 вражеских танков, уничтожили 60 станковых пулеметов, более пяти тысяч фашистских солдат и офицеров. В тяжелые моменты боя М. Угловский своим мужеством вселял уверенность в победу. Он лично уничтожил семь фашистских танков.

В письме за подписью Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина к жене погибшего героя говорится: «Посылаю Вам грамоту Героя Советского Союза для хранения как память о муже-герое, подвиг которого не забудется нашим народом».

Не забудет советский народ и мужество танкиста гвардии лейтенанта В. Шаландина, подбившего несколько вражеских бронированных машин, летчика старшего лейтенанта А. Горовца, сбившего в одном воздушном бою девять самолетов противника, и сотен, тысяч других бойцов, командиров, политработников.

Венчает экспозицию, посвященную Великой Отечественной войне, зал Победы. Экспонаты его рассказывают о важнейших политических и военных событиях 1945 года, связанных с завершением разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии. В центре зала Знамя Победы — символ великого подвига советского народа, равного которому не знало человечество. На фотографиях — Красная площадь 24 июня 1945 года. В этот день состоялся парад Победы. Десять фронтов послали на него своих лучших воинов. Сводные полки во главе с прославленными полководцами под боевыми знаменами торжественным маршем прошли по Красной площади.

Под сводами зала развернуты Красные знамена советских воинских частей и соединений. С ними пришли к долгожданной победе Советские Вооруженные Силы, освободив от фашистских захватчиков не только родную землю, но и территории государств Европы. Выполняя историческую интернациональную миссию, они изгнали гитлеровцев из Румынии, Болгарии, Польши, Чехословакии и других стран. Об этом повествуют экспонаты зала Победы: фотографии советских воинов, карты важнейших наступательных операций, схемы, документы, оружие..

В экспозиции — награды и личные вещи полководцев Великой Отечественной Маршалов Советского Союза Г. К. Жукова, А. М. Василевского, К. К. Рокоссовского, первого советского военного коменданта

поверженного Берлина генерал-полковника Н. Э. Берзарина, фотографии участников штурма рейхстага, среди которых Герои Советского Союза М. А. Егоров и М. В. Кантария, водрузившие Знамя Победы над рейхстагом.

Экспонаты этого зала поистине уникальны. Они свидетели исторических событий и поэтому так дороги советским людям.

ШКОЛА МУЖЕСТВА И ГЕРОИЗМА

Тысяча девятьсот сорок пятый год принес долгожданный мир. Перед советским народом встали новые задачи. Следующий зал музея и посвящен послевоенному периоду развития Вооруженных Сил СССР.

На фотографиях — отходящий поезд с демобилизованными. На одном из вагонов транспарант: «Мы из Берлина!» Это первая группа отправляющихся на Родину бойцов.

Страна встречала героев. Народное хозяйство становилось на мирные рельсы. Но империалистические государства не устранили мирная политика Советского Союза, его растущее могущество и международный авторитет. 5 марта 1946 года Черчилль выступил в Фултоне с призывом к новой войне. Передовая статья «Правды» от 11 апреля 1946 года разоблачает подстрекательскую речь бывшего премьер-министра Великобритании.

Коммунистическая партия не могла оставить без внимания враждебные акции поджигателей новой войны. Советский народ вынужден был укреплять свою оборонную способность, совершенствовать оружие и боевую технику. В зале представлены образцы стрелкового оружия послевоенного периода: автомат Калашникова, пулеметы Дегтярева, карабин Симонова, пистолеты Стечкина и Макарова. Здесь же макеты и фотографии вооружения бронетанковых войск, авиации и флота. В стеклянном шкафу — макеты баллистических ракет Р-1 и Р-2. Экспонируются снимки советских воинов на учениях и маневрах, в сложных условиях наземной, воздушной и морской обстановки.

На фотографии летчик-испытатель подполковник А. Гринчак, поднявший в первый полет реактивный самолет МиГ-9. За освоение новой военной техники ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В мирное время этого звания удостоены генерал-майор П. Стефановский, полковники И. Федоров, М. Иванов, майор И. Иващенко и другие.

Участник Великой Отечественной войны генерал-майор П. Стефановский за двадцать лет испытательной работы освоил свыше 300 типов самолетов. Летчик-испытатель майор И. Иващенко на самолете МиГ-17 преодолел звуковой барьер.

В апреле 1961 года «Правда» вышла с аншлагом: «Великое событие в истории человечества!» Она сообщала о том, что 12 апреля 1961 года первый в мире советский космический корабль с человеком на борту совершил полет вокруг земного ша-

ра. В музее хранится общая тетрадь первого космонавта планеты Ю. А. Гагарина. В ней он делал сложные математические расчеты. В экспозиции — приборная доска с глобусом, телевизионная камера, другие приборы с корабля «Восток», модель двигателя, с помощью которого он стартовал в космос.

Экспонаты музея хранят память о множестве героических подвигов советских воинов в мирное время. В 1962 году страна узнала о мужестве экипажа первой советской атомной подводной лодки «Ленинский комсомол». Под многометровой толщей льда она совершила поход и всплыла на Северном полюсе. В зале представлены навигационные приборы с этого корабля.

Внимание посетителей привлекают материалы и документы о подвигах советских воинов, выполняющих интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан. В витрине — фотография командира парашютно-десантного батальона Героя Советского Союза капитана С. Козлова, его документы, 5,45-миллиметровый автомат системы Калашникова. Материалы музея рассказывают о подвигах Героев Советского Союза военных летчиков майора В. Гайнутдинова, капитана Г. Елисеева и многих других, прославивших имя советского воина на земле Афганистана.

Заканчивая экскурсию по Центральному музею Вооруженных Сил СССР, посетители попадают в залы, посвященные дружбе и сотрудничеству армий социалистических государств.

После второй мировой войны империалистические державы, развернув интенсивную гонку вооружений, взяли курс на создание и укрепление военно-политических блоков, направленных против СССР и стран социалистического содружества. Ответной мерой было создание в 1955 году Организации Варшавского Договора. Создание и укрепление оборонительного союза стран социализма явилось крупным шагом в дальнейшем развитии ленинского учения о защите социалистического Отечества.

Посетители музея имеют возможность ознакомиться с различными сторонами жизни и учебы воинов СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, других социалистических стран. На фотоснимках запечатлены различные моменты учений. В залах экспонируются образцы формы одежды воинов, коллекции орденов и медалей, знаки отличия братских армий. В витринах — подарки трудящихся и воинов социалистических стран Советским Вооруженным Силам.

Сотрудники музея проводят многочисленные экскурсии, ведут большую кропотливую научную работу. Они выпускают книги, брошюры, альбомы, рассказывающие о мужестве и отваге славных воинов Отчизны. Память об их подвиге будет жить вечно. На примерах их героизма, верности воинскому долгу, любви и преданности Родине, Коммунистической партии музей воспитывает новые поколения защитников завоеваний Великого Октября.

Полковник: В. ШАРОВ.

ЗАВИДНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Сержант А. Бобялкин за время службы в войсках не раз вступал в схватки с нарушителями общественного порядка. И всякий раз выходил победителем. Не дрогнул он, не спавал и в тот раз: смело шагнул навстречу вооруженному бандиту, навстречу бессмертию. В завязавшейся борьбе отважный воин был смертельно ранен. Ценою жизни он способствовал задержанию опасного преступника.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Бобялкин Анатолий Филиппович награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» (посмертно).

* * *

Вместе с заместителем командира батальона по политической части майором В. Волоцковым заходим в спальное помещение, где оборудован и бережно содержится уголок памяти бесстрашного сержанта. И волнением наполняется грудь: вот он, Анатолий, — внимательно смотрит с портрета на стенде. Здесь же текст приказа Министра внутренних дел СССР о зачислении его навечно в списки подразделения, удостоверение на право вождения мотоцикла, военный билет, комсомольский билет, характеристики (служебная и с производства, где до армии работал), маршрутная карточка, пробитая в четырех местах...

Койка, на которой спал Бобялкин, аккуратно заправлена. На тумбочке — свежие цветы.

Замечают, что с трудом дается спокойствие и политработнику: ему довелось близко знать Анатолия, вместе с ним служить.

— За койкой и цветами ухаживают лучшие воины, — перехватив взгляд, замечает майор В. Волоцков. — О нем каждый в батальоне может все-все подробно рассказать.

Почетно служить в коллективе, где на правах равного в строю находится герой войск. Но это налагает и высокую ответственность — хранить и приумножать главные традиции родного подразделения.

Знакомство с делами воинов-бобялкинцев (многие в батальоне именно так называют себя) убеждает, что они достойны светлой памяти своего знаменитого сослуживца.

Подразделение это привлекается к патрульно-постовой службе. По оценкам

старших начальников, личный состав с поставленными задачами справляется образцово. Абсолютное большинство воинов на постах и маршрутах проявляют мужество, бдительность, благородство, другие высокие морально-политические и боевые качества.

Вот лишь несколько примеров.

Войсковой наряд во главе с рядовым Дмитрием Шатохиным выполнял задачу на маршруте, когда к патрульным подбежала взволнованная женщина. Она просила помочь. Только что у нее в магазине неизвестный украл из сумочки кошелек с довольно большой суммой денег. Быстро сориентировавшись в обстановке, уточнив приметы преступника, направление его движения, Шатохин организовал поиск. Благодаря оперативности, умелым действиям военнослужащих грабитель был быстро задержан и доставлен куда следует.

Сержант Сергей Васильев и рядовой Сергей Давыдов выполняли службу по охране общественного порядка. На одном из оживленных участков маршрута они обратили внимание на группу молодых людей. Те вели себя развязно, приставали к прохожим, сквернословили. Конечно, воины не могли пройти мимо, не вмешаться. Решительно действуя, они быстро приструнили нарушителей. Тех же, кто не захотел подчиниться требованиям наряда, сопроводили в райотдел милиции. При досмотре у одного из хулиганов было обнаружено огнестрельное оружие, которым он так и не успел воспользоваться.

Названные воины награждены знаком «За отличие в службе» II степени.

Неоднократно поощрялись за примерное несение службы сержант А. Клюев, рядовые С. Артамонов, А. Казаров.

«Когда они на посту, будет порядок», — заявляют их командиры.

Собственно, такую оценку не раз приходилось слышать и в адрес многих дружин солдат, сержантов, прапорщиков батальона.

В подразделении царит атмосфера деловитости, здесь, что называется, с порога ощущаешь высокую организованность и дисциплину.

Конечно, создание такой обстановки — плод усилий всего коллектива. Но особый вклад в общий успех вносят партийная и комсомольская организации. Среди передовых коммунистов и комсомольцев,

кто личным примером ведет за собой других, называют в подразделении капитана С. Снытко, лейтенантов Ю. Лавренюка, В. Фрасова, прапорщиков С. Парнюка, А. Журавлева, В. Усова.

О последних двоих, Журавлеву и Усову, следует сказать особо. Они, как и майор В. Волоцков, служили вместе с А. Бобялкиным, не раз выходили вместе с ним на службу. Ныне они — активнейшие пропагандисты его подвига. Их рассказы об Анатолии всегда с волнением и неподдельным интересом слушают молодые воины, гости подразделения. И не просто слушают, а берут героя себе в пример.

И Журавлев, и Усов свято дорожат тем, что им довелось близко знать Бобялкина. Они каждым своим словом, поступком стараются быть достойными своего знаменитого сослуживца.

Так, Алексей Журавлев — кавалер награжденного знака «За отличие в службе» I и II степени, он имеет ряд поощрений от Министра внутренних дел СССР, начальника внутренних войск МВД СССР, командира соединения, начальника УВД области.

Под стать ему и Василий Усов, который также награжден знаком «За отличие в службе» I и II степени. Грудь ветерана подразделения, сослуживца Анатолия Бобялкина украшает медаль «За отличную службу по охране общественного порядка».

В подразделении стало традицией: при

увольнении в запас лучшим из лучших предоставляется право возложить венок к портрету сержанта А. Бобялкина. Здесь же в торжественной обстановке молодые воины принимают военную присягу, им вручается боевое оружие, а вступившим в члены ВЛКСМ — комсомольские билеты.

Все это для воинов не проходит бесследно, побуждает их к образцовому исполнению возложенных задач, к напряженной боевой учебе, организованности и дисциплине.

О делах этого коллектива красноречиво свидетельствует уже и тот факт, что подразделение несколько лет подряд завоевывает звание отличного. Такая завидная стабильность, как говорится, в комментах не нуждается.

Впрочем, если вести речь о слагаемых успеха, то среди других составных нельзя не упомянуть о высоком патриотическом настрое солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров батальона на максимум в боевой службе, боевой учебе, дисциплине, то есть на исполнение воинского долга так, как понимал это сержант Анатолий Бобялкин.

Нет в живых сержанта А. Бобялкина, но он живет в сердцах своих сослуживцев, в их добрых помыслах и делах. Каждый из воинов подразделения готов, если придется, повторить мужественный, самоотверженный поступок, который он совершил, шагнув в бессмертье.

Майор В. ШОШИН.

Приволжское УВВ

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

Более двадцати лет посвятил военной службе майор Н. Мамедов. Начинать солдатом. Когда подошло время увольняться в запас, решил остаться в войсках на сверхсрочнику. Но на этом не остановился: успешно закончив военное училище, стал офицером. Служил на должностях заместителя командира роты по политической части, командира роты. Несколько лет подряд возглавляемое им подразделение удерживало звание отличного. И в этом была большая заслуга офицера Н. Мамедова.

Сейчас Нариман Закария-оглы продолжает службу начальником автомобильной службы части. Все свои знания и опыт он вкладывает в то, чтобы техника подерживалась в отличном состоянии, чтобы она умело и эффективно использовалась.

Безупречное выполнение воинского долга майором Н. Мамедовым отмечено высокой государственной наградой — орденом Красной Звезды.

В. ЕВГЕНЬЕВ.

Рис. художника Э. Копылова

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ— ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

■ НЕ ПОДМЕНЯТЬ ОФИЦЕРОВ РОТНОГО ЗВЕНА ■
РЕМОНТНЫМ РАБОТАМ — ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО
■ МАСТЕРОВ БОЕВОЙ СЛУЖБЫ НАДО ГОТОВИТЬ ■
БЕЗ ПРАВА НА СОЧУВСТВИЕ

КАК «ПРИКРЫТЬ» РОТУ ?

Вопрос прозвучал неожиданно:

— Почему мы бросаемся из одной крайности в другую? С одной стороны, призываем к самостоятельности, инициативе, с другой — идут распоряжения, требующие «прикрыть» подразделения по всякому поводу...

И сразу почувствовалось: он задел за живое. По лицам офицеров, собравшихся в политотделе, их дальнейшим словам было видно, что проблема волнует.

— Никто не против особого напряжения в «красные дни» календаря, о которых идет речь в уставе. Но почему то и дело появляются дополнительные вводные? И снова собирай портфель...

Да, вряд ли найдется офицер управления части, который бы не назначался так называемым ответственным на праздничные дни непосредственно в подразделение. Перегруженное второстепенными деталями служебное задание, отсутствие элементарных условий для работы и отдыха, отрыв от семьи — все это вызывало справедливые сетования у людей. И даже после распоряжений, предписывающих посылать офицеров на усмотрение командира и только туда, где складывается сложная обстановка, в штабы звонят и докладывают о том, что все роты без исключения «прикрыты».

Именно так доложил подполковник М. Львов. Старший начальник засомневался в необходимости посылать офицеров во все роты, ведь положение дел в ряде воинских коллективов не вызывает тревоги. И услышал: «Так спокойнее...»

Вот и получается, что иные командиры чувствуют себя увереннее лишь тогда, когда имеют в каждом подразделении своих представителей. Случись что — будет, мол, с кого спросить.

Едет офицер в командировку, и преследует его неотступно мысль: хоть бы пронесло... Понимает, что порой от него

мало что зависит, а вот спрос будет жесткий. Иной раз в частях приходится видеть своеобразную эстафету «ответственности». Контролирующих и подстраховывающих в подразделениях столько, что командиру подразделения трудно, как говорится, голос подать.

И чем же занимаются «ответственные»? А всем понемногу. Контролируют боевую службу и прием пищи в столовой, отвечают за целостность и сохранность оружия и боеприпасов, следят за соблюдением распорядка дня. Перечень, разумеется, приведен неполный. Впрочем, и сказанное позволяет сделать вывод: на их плечи взвалены обязанности, вмененные уставом вполне конкретным лицам. Зачем же распыхлять ответственность?

Приводится немало доводов в пользу дополнительных сил в подразделениях. Их красиво называют полпредами командира. Мол, постоянное присутствие офицеров в казарме и караулах создает дополнительные возможности для общения с людьми, улучшения качества службы.

— Вряд ли нам может помочь иной «ответственный», — говорит командир батальона подполковник В. Дерий. — Ведь приезжает то медик, то начальник продслужбы... Не отрицаю, они — профессионалы в своем деле. Но речь-то идет о боевой службе... Да, честно говоря, мы спокойно обходимся своими силами.

Прав ли Виктор Леонидович? Судите сами. Вот работал в подразделении начальник инженерной службы части майор В. Пашенко. Грамотный, толковый специалист, но пребывал в роли постоянно проверяющего караулы. Рабочие сутки офицера проходили так: ночью — кропотливая проверка службы, днем — отдых. Вот, скажет иной, в этом-то и польза: мол, боевую службу проверял. А так ли необходим еще один проверяющий, ведь и без него в батальоне все налажено до

мелочей. Усилены посты, дополнительно назначался помощник начальника караула для учащенной проверки службы. Тщательно контролировали ее офицеры подразделения. Имел ли смысл этот «контроль над контролем»?

Уместен вопрос: возможно, майор Пащенко принес пользу как специалист? Но объект, охраняемый батальоном, оборудован ИТСО в такой степени, что на его базе проводятся показательные занятия для офицеров части. Вероятно, в каком-то другом подразделении отдача Пащенко была бы более ощутима, но это уже из области предположений.

Нетрудно представить положение командира, особенно отдельно дислоцированной роты, в которую прибыл офицер вышестоящего штаба или политотдела. Должностью и званием, разумеется, он выше, поэтому волей-неволей приходится обращать внимание на прибывшего. Порой в ущерб выполнению своих обязанностей...

А ведь перестройка — это опора на живое творчество масс, всемерное поощрение и развитие инициативы, самостоятельности, ответственности. Но как их развивать и воспитывать, если человеку не дают самостоятельно заниматься своим делом?

Да, нелегко отказаться от того, к чему привыкали годами. Но отказываться надо. И за это поднимают свой голос все большее число офицеров. Вот мнение заместителя начальника политического отдела войск по Дальнему Востоку и Восточной Сибири полковника В. Коротина:

— До тех пор, пока мы будем бить по площадям, а не по целям, толку не будет. Важно не количество ответственных, а их реальный вклад в дело. Ведь какую картину пришлось наблюдать в одной из частей. Ответственных хоть пруд пруди, а инструктаж наряда проводился некачественно, контроль за военнослужащими не осуществлялся, оружие и боеприпасы хранились неудовлетворительно. И это характерно не только для части, но и подразделений.

Политработник в подтверждение своих слов сослался на роту капитана А. Псарева, в которой недавно произошло нарушение воинской дисциплины. Там в течение недолгого времени работало около двадцати человек из управления части, в том числе и в праздничные дни. Увы, пользы от этого оказалось мало. Получается по поговорке: у семи нянек дитя без глаза...

Многие убеждены в том, что выезды офицеров управлений, коль от них невозможно отказаться, должны быть сведены до минимума. И посылать людей нужно только в те части и подразделения, в которых складывается сложная обстановка.

К примеру, подполковник В. Повхан выехал в часть, которой на самом деле требовалась именно его помощь. Офицер является ее куратором много лет, имеет

обстоятельные сведения о воинском коллективе, охраняемых объектах, проблемах, волнующих командира и штаб, особенно касающихся организации боевой службы.

Прибыв на место, подполковник Повхан совместно с офицерами части и представителями администрации ИТУ провел обыски в жилых и производственных зонах, проверил боеготовность подразделений и дежурных групп. Особенно внимательно разобрался с организацией надзора за осужденными, то есть с тем, за что он отвечает по функциональным обязанностям. В общем, оказал конкретную помощь, которой остались довольны в части.

Но, по мнению подполковника В. Повхана, подобный выезд был у него впервые. Из управления соединения было командировано всего два офицера. Значительно уменьшен был срок пребывания в частях. А раньше приходилось по десять — двенадцать дней проводить в подразделениях.

Неприемлемость той системы была понята, конечно, не только потому, что на офицеров ложилась дополнительная нагрузка. Легкой военной службой не была и быть не может. Она требует полной самоотдачи, самоотверженности в делах. Но жизнь убеждала: там, где в ответственных видят решение всех проблем, неизменно ослабляется внимание к офицерам ротного звена, младшим командирам, что не способствует укреплению их авторитета. Если говорить обобщенно, снижается общий уровень ответственности.

Сейчас от такого варианта отказались. В этом чувствуется стремление командования работать по-новому. Полковник В. Греков сказал:

— Второй год количество офицеров, которых мы посылаем «ответственными», у нас всего два — три человека. Как правило, едут кураторы, хорошо знающие людей и обстановку, могущие повлиять на положение дел. И это приносит гораздо больше пользы, чем рассылка людей веером по ротам.

Офицер сослался на анализ, проведенный штабом, который красноречиво убедил всех в том, что не обилие человеко-дней, проведенных в подразделениях, а конкретная помощь в решении той или иной проблемы, стоящей перед частью, батальоном, ротой, способствует улучшению дел. Лучше меньше, да лучше.

— Мы предоставляли командирам больше самостоятельности, — говорит полковник Греков. — Никто не должен никого подменять — такова наша целевая установка...

Итак, шаг вперед сделан. Но стоит подумать, не пора ли вообще отказаться от подобной формы работы. Это бы отвечало духу времени.

Ведь в подразделения, которыми командуют офицеры Ю. Проклов, А. Кирижан и другие, в последнее время никто из «полпредов» командира не приезжает, а хуже от этого не стало.

— Это даже повысило нашу ответственность,— поделился своим мнением Ю. Проклов.— Досерие надо опрадывать. Считаю, что мы поработали неплохо. Мобилизовали людей, и они ощутили всю меру ответственности, которая легла на их плечи.

Может быть, главное в том и состоит, что офицерами, партийными и комсомольскими активистами проведен целый комплекс организационных, политических, культурно-массовых мероприятий, связанных с праздничными днями. Солдаты отметили не только их напряжение, но и торжественность. Поэтому и старались на совесть, с пониманием отнеслись к нагрузке в праздничные дни.

Обидно слышать другое. Отдельные командиры упускают из виду то, что повышенная нагрузка не должна заслонять людям праздник. Буднично проходят в таких воинских коллективах «красные дни» календаря. И с горечью говорят воины о том, что не было для них интересного фильма, праздничного стола...

Возможно, в настрое людей, заботе о

них, стремлении командира и политработника к тому, чтобы подчиненные ощутили, что повышенная бдительность жизненно необходима в праздничные дни, а не в направлении «ответственных» для того, чтобы «прикрывать» роту, и есть выход. Дела не улучшатся от того, что рядом с командиром роты будет находиться майор из вышестоящего штаба. Ведь уставы, достаточно полно определяя пути решения вопросов, связанных с повышением качества боевой службы, поддержания высокой воинской дисциплины и порядка, не предусматривают подобное «полпредство». Гораздо более надежный путь — строгий, последовательный спрос каждого должностного лица за выполнение возложенных обязанностей. Офицеры роты должны быть всесторонне подготовлены и способны самостоятельно решать поставленные задачи. Лишь это будет означать, что рота «прикрыта». Другого пути нет.

Майор В. ГОНДУСОВ.

УВВ по Дальнему Востоку и Восточной Сибири

В ВОЕННОМ СОВЕТЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Прием выпускников военных академий

Состоялся прием военнослужащих внутренних войск — выпускников военных академий нынешнего юбилейного года.

Открывая его и выступая с напутствием, начальник внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенант Ю. В. Шаталин выразил признательность профессорско-преподавательскому составу академий, тепло поздравил присутствовавших со знаменательным

событием в их жизни, пожелал успешно применять на практике полученные знания.

В своих выступлениях офицеры В. Мальцев, С. Печников, И. Карагодников заверили руководство войск в том, что не пожалеют сил, внося вклад в перестройку, в претворение в жизнь решений XXVII съезда КПСС.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

НА ПУТИ ОБНОВЛЕНИЯ

Осуществить коренную перестройку в обслуживании и ремонте техники и тем самым поднять надежность охраны объектов — такую задачу поставили мы перед собой. Задача не из простых, включает целый комплекс организационных и технических мероприятий. Это и механизация основных и вспомогательных процессов, и внедрение прогрессивной технологии, современных методов дефектации, контроля за качеством ремонта, и повышение культуры производства. Наконец, самое главное — постоянная забота о росте профессионального мастерства специалистов. Важно было изменить подходы к делу не только техническому, но и, что не менее важно, — к делу подбора, обучения и воспитания людей. Первое без второго очень затруднительно. В этом не трудно убедиться.

Сегодня техника у нас в хорошем состоянии, подготовлены знающие и надежные кадры. Накопленный опыт убедил еще раз в том, что слабая подготовка специалистов и есть тормоз в деле. А еще — низкая дисциплина. Раньше у нас случались нарушения производственного процесса, кое-кто в рабочее время занимался выполнением «левых» заказов. Офицер, отвечавший за этот участок работы, сам не показывал примера добросовестного отношения к делу. Натянутыми были и взаимоотношения в воинском коллективе. Дошло до того, что появились микрогруппы, отрицательно настроенные против друг друга. Все это не позволяло создать работоспособный коллектив, полностью укомплектовать его специалистами.

Короче говоря, нужны были решительные организационные меры, опирающиеся на воспитательную работу с кадрами.

Многое изменилось с приходом в подразделение офицера А. Бабатова, специалиста с высшим образованием, практика с большим опытом. Он начал с главного — подбора кадров, сплочения коллектива. Александр Григорьевич сумел найти людей, которым по плечу решение самых сложных технических задач. И если год назад лишь половина должностей прапорщиков была укомплектована, то сейчас вакансий нет. Появилась возможность даже тщательно выбирать из тех, кто изъявил желание поступить на службу. Теперь уже никто не удивляется тому, что казалось невозможным: коллектив, который прежде ругали все — кто

вслух, кто про себя, — стал родным, связал людей прочными человеческими связями. Но это произошло не само собой, а в результате продуманной работы командира, штаба, политотдела.

Поучительно, например, решался вопрос пополнения кадров специалистов. Офицеры штаба части обратились по месту дислокации подразделения на завод радиоаппаратуры, в радиотехникум и профтехучилище, готовящее монтажников аппаратуры, в телеателье. Золотых гор не сулили. Об этом можно судить хотя бы по тому, что вопрос о предоставлении жилплощади стоял однозначно: брали тех, у кого есть квартира. Но обещали интересную работу и тут душой не кривили.

Александр Григорьевич с помощниками оформили яркий стенд, на котором был подробно разъяснен порядок прохождения службы на должностях прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Разговор с людьми Бабатов начинал с вопроса, ознакомились ли они с этими условиями, устраивают ли они их. Затем обстоятельно разъяснял характер будущей работы. Говорил и о льготах прапорщикам.

Разумеется, беседами здесь не ограничивались. Тщательно проверяли каждую кандидатуру. Это позволило отобрать людей, которые удовлетворяли требованиям, предъявляемым к военнослужащим.

Так влились в коллектив бывшие работники завода радиоаппаратуры ныне прапорщики С. Полежаев, А. Никифоров. Вместе с ветеранами подразделения старшим прапорщиком А. Черниковым, прапорщиками В. Рыковым, К. Лебедевым они составили тот костяк, на который можно опереться при выполнении самых сложных задач. Добавлю, что никто из молодых специалистов ни разу не выразил неудовлетворенности работой, недовольства нагрузками и т. п. А они, признаться, немалые. Но кто же будет роптать на то, что дел невпроворот, если людям создали все условия для работы.

Хоть и утверждает поговорка: «В тесноте, да не в обиде», но именно теснота не позволяла ремонтникам правильно организовать работу, соблюдать технику безопасности, решать другие вопросы. Сейчас у них новое помещение. В просторных комнатах разместились столы для монтажа и производства работ, современные универсальные контрольно-из-

мерительные приборы, необходимый инструмент.

Существенно повлияло на качество работ обеспечение специалистов полным комплектом ремонтной технологической документации. В ней изложены последовательность и правила выполнения технологических операций, перечень используемого оборудования и инструмента, режимы обработки, технические условия, минимум проводимых контрольных операций и другие данные.

Для глубокого анализа отказов деталей и узлов налажен строгий учет как неисправностей техники, возникших во время эксплуатации на объектах, дефектов, выявленных в процессе ремонта, так и причин их появления.

Создан контрольно-испытательный стенд, где в процессе испытаний удается выявить и устранить даже заводские дефекты. Если же обнаружены свои упущения, аппаратура возвращается на доработку. Требование одно: ремонт должен осуществляться только с высоким качеством. В целом оно выполняется, хотя и не обходится без «проколов». Так, за прошедший год поступило три рекламации. Претензии были незначительными, но они насторожили коллектив. Выехали на места, выяснили причины. Оказалось, что виной всему некачественная упаковка, нарушения технологии погрузки и выгрузки. Ответственность с себя ремонтники не снимали, но выводы сделали и специалисты в частях.

Значительный вклад в совершенствование технологии ремонтных работ, сокращение сроков их выполнения, в экономию материальных средств вносят новаторы. «Твори, выдумывай, пробуй» — это стало девизом для многих.

Внедрение новшеств — а их около десяти за последнее время — позволило повысить качество и культуру ремонта, сэкономить материальные средства, улучшить организацию ремонтного дела. Так, прапорщик К. Лебедев сконструировал прибор для настройки аппаратуры ТСО непосредственно на объекте. Прибор малогабаритен, его удобно брать в командировку, а заменяет он четыре громоздких прибора: осциллограф, вольтметр, тестер и генератор.

Создан прапорщиками и прибор для настройки исполнительных устройств по всем параметрам.

Военнослужащие внимательно следят за информационным материалом. Помогают журналы, сборники рацпредложений, другие издания. Есть договоренность с книжным магазином относительно новинок технической литературы. Все наиболее ценное используется в работе. Например, рацпредложение старшего прапорщика А. Черникова по испытанию системы «Ночь-12» увеличило производительность труда в два раза.

Сократил время и повысил качество ремонта стенд, описание которого прапорщик А. Никифоров обнаружил в специальной литературе. Используется стенд для настройки и проверки работоспособности датчика обнаружения «Ромашка».

Ремонтники — желанные гости в частях. Они выезжают хорошо оснащенные контрольно-прверочной аппаратурой, со знанием дела проводят регламентные работы, практически помогают младшим специалистам, часовым-операторам, проводят с ними занятия.

Отзывы об этой работе самые положительные. За последнее время высокую оценку получила деятельность прапорщиков В. Рыкова, К. Лебедева, А. Шабанова. Некоторые военнослужащие награждены грамотами и ценными подарками.

Вопросы повышения качества ремонта, личной ответственности каждого за свой труд постоянно находятся в поле зрения партийной и комсомольской организаций. Они проявляют большую принципиальность в оценке недостатков, разрабатывают меры по их устранению, неустанно борются за их безусловное выполнение. Ход реализации мероприятий, направленных на повышение качества ремонта, обсуждается на служебных совещаниях, а также на партийных и комсомольских собраниях.

Наши ремонтники с большим воодушевлением восприняли призыв партии лучше работать, повышать дисциплину труда. Многое уже заметно поправилось, но есть вопросы, которые еще не решены.

Волнует нас, например, такая проблема. Отремонтированная техника, столь необходимая на объектах, подолгу порой лежит на складе. Почему? Нет контейнеров. Железная дорога не всегда регулярно доставляет их в том количестве, которое требуется нам для отправки отремонтированной аппаратуры. Та же проблема и с отправкой техники из частей. Выход видится такой: чаще использовать автомобильный транспорт. Рассчитать его загрузку, исключить холостые пробеги. Это позволит значительно удешевить доставку.

Так же остро стоит вопрос со снабжением необходимыми материалами. Не на должном уровне ведется экономическая работа.

В общем, проблемы есть. Их надо решать. В коллективе хорошо понимают, что для того, чтобы процесс перестройки не затянулся, сегодня нужно решительно отказать от многих старых, укоренившихся привычек, годами использовавшихся и изживших себя. Только так и можно существенно улучшить все показатели работы.

Майор В. КОЗУН

УВВ по Уралу

КАК В БОЮ

«Действовали как в бою», — говорят обычно, если хотят подчеркнуть высокое напряжение занятий.

Именно так, с полной отдачей моральных и физических сил, отработывала свои действия тактико-строевым методом резервная группа подразделения, которую возглавлял младший сержант В. Бондаренко.

Накануне командир роты отдал необходимые распоряжения, проконтролировал подготовку к занятию подчиненных и учебно-материальной базы, как проложен след и т. д. В общем, сделано было все для того, чтобы создать обучаемым

реальную обстановку, исключая элементы ослабления и упрощенчества. Отсюда и отличный результат.

На снимках: по горячему следу; группа прикрития ведет наблюдение за местностью. На первом плане рядовой А. Григорьев; старший лейтенант С. Гвозденко ставит задачу резервной группе на преследование; никакие естественные преграды не страшны рядовым Г. Зундруссу, И. Раджапову и П. Бугашивили; младший сержант В. Бондаренко в минуты передышки; обед.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

ЗАПОЗДАЛОЕ РАСКАЯНИЕ

Эти письма, как правило, отличаются от других эмоциональностью повествования, подчас доходящей до крика души. Да и по объему они обычно выделяются: суть дела в них излагается на нескольких страницах, а то и школьной тетради не хватает.

И все они об одном: меня (моего мужа) незаконно увольняют (уволнили) с действительной военной службы за дискредитацию звания военнослужащего (в связи с окончанием срока обязательства), помогите, пожалуйста, сделайте хоть что-нибудь, чтобы не отлучали меня (супруга) от войск, без которых жизнь теряет смысл...

После таких сигналов в журнал всякий раз оперативно посылаются запросы в высокие инстанции с просьбой самым внимательным образом вникнуть в суть дела, предпринять все необходимые меры, чтобы не допустить несправедливости. Подчас, бросив важные дела, в дорогу отправляются журналисты, чтобы тщательно разобраться в причинах, по которым терпят крушение обратившиеся в печатный орган войск люди.

И что же? В результате абсолютного большинства проверок на местах выясняется, что строгие меры к увольняемому (уволненным) вполне закономерны и объективны...

Пусть не спешит читатель осуждать автора за столь категоричные выводы. Поверьте, они, эти выводы, — отражение объективной действительности. И не так абстрактны, как может показаться на первый взгляд, сделанные выше обобщения. Они очень даже реальны.

К обобщениям пришлось прибегнуть вовсе не случайно: немало просьб, жалоб на эту тему продолжает приносить читательская почта и ныне. Причем последнее время в связи с повышением требовательности на местах к слабым работникам, военнослужащим, не желающим в корне перестраивать свое отношение к службе, порученному делу, их стало значительно больше. Рассказать обо всех нет никакой возможности. Да и нет, наверно, необходимости. Разумнее, пожалуй, подробнее остановиться на частном случае, ну, может быть, на двух-трех конкретных ситуациях, чтобы выявить характерные для подобного рода писем в журнал моменты.

Вот одна из историй. Поведал ее редакции бывший прапорщик В. Николаец. Не стесняясь в выражениях, он для начала расписал, какие черствые и бездушные командиры и начальники в части, где он до недавного времени служил. Дескать, им наплевать на человека, отдавшего войскам лучшие годы, что хотят они, то и вытворяют. Вот его ни за что, ни про что уволили с действительной военной службы в запас. Да еще по «плохой» статье. И теперь он, Николаец, без работы и неизвестно, сможет ли куда хорошо устроиться с выданными ему характеристиками. Ради всего святого, мол, посодействуйте возвратиться в строй, я буду верой и правдой исполнять обязанности, как, собственно, и поступал всегда раньше...

Письмо призывало восстановить поправную справедливость, спасти человека, оказавшегося в критическом положении по вине черствых начальников.

А вот что выяснилось при изучении ситуации на месте: В. Николаец уволен после того, как в отношении него было возбуждено уголовное дело за неслужебные связи с осужденными... Следствие, правда, сочло возможным не привлекать прапорщика к уголовной ответственности. Тем не менее в ходе разбирательства подтвердились факты о многих неблаговидных поступках контролера. Так, однажды В. Николаец взял у осужденных три простыни, которые унес домой. По требованию администрации учреждения вскоре вынужден был уплатить в кассу ИТК стоимость похищенного белья. В другой раз он же незаконным путем приобрел в ИТК чехлы для автомобиля. И опять, когда его уличили в злоупотреблении служебным положением, ему пришлось выложить из кармана за это 55 рублей...

Думаете, пойманный за руку В. Николаец сделал выводы? Ничего подобного. Он продолжал заниматься грязными делами. Неоднократно во время выполнения служебных обязанностей в войсковых нарядах вступал в недозволенные контакты с осужденными, брал у них якобы взаимные деньги. Случалось, рассчитывался за подачки продуктами...

И вот такой «поборник справедливости» после того, как ему его же товарищи в

роте, а потом товарищеский суд четверых прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы воинской части выразили недоверие и ходатайствовали об увольнении скомпрометировавшего себя человека с действительной военной службы, встал в позу незаслуженно обиженного. Обивал пороги служебных кабинетов, умолял простить за «ошибки» и «заблуждения». Но мнение коллектива и старших начальников оставалось твердым: не место таким людям в войсках.

Приходится только удивляться, как мог человек с такими низкими моральными качествами оказаться среди прапорщиков, кто позволил ему долгое время творить все и вся.

И совсем непонятно, на что рассчитывал бывший контролер, когда писал и отправлял жалобу в журнал. На возвращение в строй? На то, что кто-то войдет в его положение, посочувствует? Но как верить в искренность раскаяния человека, способного предать, и не раз, дело, которому присягал?

«У него нет никакой другой специальности, кроме военной, которой он посвятил более 16 лет» — строки еще из одного письма, на этот раз жены бывшего военнослужащего В. Жаркова — Н. Жарковой. Она спрашивала, как им теперь жить дальше — мужу, семье?

Тут бы посочувствовать прапорщику запаса, отцу семейства, его близким. Но, если откровенно, в душе не зарождалось этого сочувствия. Зато возникало желание спросить без обиняков: почему же он не думал о долге своем, о детях, когда совершал проступки: нарушения на службе, пьянки? Надеялся на всепрощение коллектива, командиров? Был уверен, что из-за жесткости к семье, как это нередко раньше бывало, доведут до пенсии? Но ведь армия — не благотворительное заведение. Все, что делают люди военные, так или иначе связано с обороноспособностью Родины, с поддержанием правопорядка в государстве. Поэтому и спрос с нас особый. Ведь честь носить погоны оказывается сильным духом, профессионалам, способным взять на свои плечи любые тяготы по защите Отечества. А о какой боеготовности может идти речь, если человек склонен к рюмке? Кстати, в письме этот факт (в отличие от большинства других на эту тему) и не отрицается. Он, правда, любопытным образом обыгрывается: муж выпивал не так уж, чтобы слишком часто, но всегда сильно болел после этого... Потому-де и «попадался»... Вот, оказывается, какой пустяк ставят в вину человеку?..

Армия и алкоголь — понятия несовместимые. Каждый военнослужащий как бы дает обет быть трезвенником — эти прописные истины и были разъяснены Жарковым (вслед за женой в редакцию обращался и сам «пострадавший»). Получив

такой ответ, супруга бывшего прапорщика вновь взялась за перо. Думаете, для того, чтобы признать несостоятельность собственной позиции, извиниться за беспокойство? Ничего подобного. В очередном письме в редакцию жена уволенного выпивохи (надо полагать, не без ведома его самого) постаралась облить грязью всех и вся в роте, где служил Жарков: и этот плохой, и тот себе позволял...

Проверили объективность жалобы — ни один факт не подтвердился. Письмо еще более обнажило нечистоплотную сущность «борцов за социальную справедливость».

Неумение управлять своим «я», неспособность побороть сиюминутные желания, идущие вразрез с общественными интересами, — стличительное свойство безвольных людей. Оно толкает их на поступки, о которых в последующем приходится горько и бесплодно сожалеть. Как, скажем, сожалеет о содеянном еще один прапорщик запаса — С. Рошук. Он тоже, как и В. Жарков, уволен с действительной военной службы за пьянки. Однажды Рошук в подпитии устроил дебош в общественном месте. Такое и по старым-то меркам, не говоря уж о нынешних, не допускает никакого снисхождения. Тут и спорить будто бы не о чем. Сам же «пострадавший» и его домашние посчитали, однако, что ничего из ряда вон выходящего не произошло, а «гнеаниям» бывший прапорщик подвергся совершенно незаслуженно. Просто, дескать, негуманные начальники попались... Вот такое понимание гуманности у Рошука и его супруги.

Думается, всем, кто жаловался или собирается жаловаться на строгость дисциплинарного взыскания — увольнение в запас до истечения срока службы за нарушение антиалкогольного законодательства, — следует еще раз напомнить о том, что безвозвратно прошли те времена, когда работа с выпивохами в основном сводилась к разговорам, увещаниям, выговорам. Сейчас вся страна поднялась на решительную борьбу с этим злом. О том, какое значение придается в нашей стране этой борьбе, говорит и тот факт, что в июне сего года Центральный Комитет КПСС рассмотрел вопрос «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС по преодолению пьянства и алкоголизма и активизации этой работы». В принятом постановлении подчеркивается, что искоренение пьянства партия рассматривает как актуальную задачу большой политической важности, как составную часть перестройки, многплановой работы по очищению нравственной атмосферы нашего общества от всего чуждого социалистическому строю. В этом отношении никакого отступления и ослабления усилий не будет. Благородное дело утверждения трезвости как нормы нашей жизни должно быть доведено до конца. И будет несомненно доведено до конца.

Пора бы эти истины хорошо усвоить любителям хмельных застолий. Ныне никто в войсках не собирается ограничиваться по отношению к ним полумерами. За каждым фактом употребления спиртного, в том числе и в быту, будет следовать самая решительная реакция.

В этих и подобных неприглядных историях важно заострить внимание и на поведении жен некоторых военнослужащих. Вместо того, чтобы задуматься и дать правильную оценку тому, что произошло, они нередко готовы обвинить кого угодно в обрушившихся на семью бедах, но только не мужей и тем более не себя. А ведь позиции женщины в семье, авторитет ее, отношение к пагубному пристрастию супруга должны были играть в формировании здоровой нравственной атмосферы в доме не последнюю роль. И уж коль они сами воольно или невольно попустительствовали приобщению к рюмке мужей, не надо кивать на кого-то, искать оправдания и «объективные» причины. Правильнее поискать собственные промахи в домашнем укладе, во взаимоотношениях в семье. Практика убедительно подтверждает: ныне пьянство переместилось главным образом в сферу быта — в семьи, и увлекаются спиртным как раз там, где к этому родные и близкие относятся беспринципно, чем, по сути, потворствуют развитию у выпивох тяги к «зеленому змию». На кого ж в таком случае обижаться?

И, наконец, история, которая, собственно, и натолкнула на мысль написать эти заметки.

...Выше среднего роста, плечистый, с мужественными чертами лица, он поначалу производил довольно приятное впечатление. И держался в первые минуты встречи уверенно, отвечал на вопросы легко, убежденно.

Но по мере выяснения оснований для жалобы, с которой он незадолго до этого обратился в редакцию, уточнения тех или иных фактов спокойствие прапорщика А. Дегтярева улетучивалось. Когда же по его просьбе мы остались наедине, он уже выглядел совсем другим — растерянным, беспомощным.

— Я не сомневался: редакция не оставит меня в беде. А вы тоже не желаете понять, как моей семье тяжело сейчас...

Видно было, как подрагивают пальцы крупных, узловатых рук. По щекам от висков пролегли потные струйки...

— Я не знаю, как жить дальше... Все рушится, — не произносил, а выдыхал слова военнослужащий: только что ему еще раз, теперь сотрудником журнала, было разъяснено, за что его увольняют в запас.

— Мне до пенсии оставалось меньше трех лет, а теперь надо начинать все сначала, работать до 60 лет...

Как-то неприятно было видеть этого большого и физически сильного человека в таком беспомощном состоянии. Обод-

рить его язык не поворачивался. Еще раз объяснить, что сам виноват во всем, — вряд ли он способен был в тот момент правильно воспринимать упреки...

— Я буду жаловаться, — вдруг ожесточился Дегтярев. Но уже через какие-то несколько секунд вновь стих. — А что толку, все равно уволят...

Чуть позже последовала новая атака: — Мне бы только поверили... Помогите... Буду век помнить добро...

Услышав в ответ, что редакции не дано таких прав — принимать на службу, увольнять, а в его случае — и становиться на защиту, Дегтярев вновь озлобился: дескать, а другие что — лучше? Что, я один такой плохой!..

Удивляла способность человека преобращаться прямо на глазах. Невозможно было представить, как он поступит в следующий момент.

Но не это главное. Поражало упорство, с которым Дегтярев не желал признавать объективность строгих мер, предпринятых по отношению к нему. Он, чуть успокоившись, вновь и вновь пытался убедить, чтобы ему дали надежду остаться на действительной военной службе.

Но ситуация выглядела настолько очевидной, что ни о каком снисхождении просто не могло быть и речи.

— Что я наделал?! — наконец выдал из себя прапорщик, видимо, уяснив для себя непоправимость происшедшего.

За плечами этого человека более семнадцати лет службы в войсках. И вот финал — летавший, даже позорный. В том, что Дегтярев, выражаясь по-спортивному, сошел с дистанции, не добрался до финиша, виновен он сам.

Изучение документов наводит на мысль: а ведь в падении этого военнослужащего есть свои закономерности. Он никогда не отличался добросовестностью в службе, дисциплине, не любил подставлять плечи под груз потяжелее. Зато не упускал возможности урвать, выгадать для себя что-то...

В служебной карточке этого военнослужащего много взысканий. Есть в ней запись об аресте на трое суток, наложенном начальником штаба части за самовольный выезд к родственникам за пределы области. Есть взыскания за недобросовестное несение службы и присвоение изъятых у осужденных продуктов и вещей. Наказывался он за невыход на службу, за неисполнительность...

В 1981 году Дегтярев разбирался на совете прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы подразделения и на товарищеском суде чести за появление на службе в нетрезвом состоянии. Тогда он отделался легким испугом.

Второй раз рассматривался А. Дегтярев на товарищеском суде чести прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы части в конце 1986 года за преступно-халатное несение службы (по прямой вине

А. Дегтярева осужденный вышел из здания ШИЗО и ПКТ в жилую зону, и лишь случайность позволила избежать самых серьезных последствий). Но и в тот раз прапорщик ухитрился выйти по сути сухим из воды...

Но, как гласит пословица, сколько веревочке не виться, а концу быть. Пришло время, когда в коллективе «прозрели» и сказали: хватит! Командир воинской части принял решение: за систематические нарушения службы, дисциплины, склонность к пьянству уволить прапорщика А. Дегтярева из войск за дискредитацию звания военнослужащего. Когда состоялась с ним беседа, о которой шла речь выше, соответствующие документы уже находились на рассмотрении в Приволжском управлении внутренних войск МВД СССР.

Вот такая фактическая сторона дела, которым пришлось заниматься. На что уж надеялся Дегтярев, обращаясь в редакцию журнала, трудно понять.

А для более полного представления, что он за человек, приведем еще два отзыва о нем.

Прапорщик А. Щетинин, секретарь партийной организации роты:

— Дегтярев все, в том числе службу, мерил с позиции личной выгоды.

И оценка майора внутренней службы С. Давыдова, сотрудника учреждения, отвечающего за режим в ИТК:

— За ним водилась нарушения, за каждое из которых его следовало давно уволить. Недавно стало известно, например, что он вступил в неслужебную связь с осужденным и при посредничестве того закупил у его матери поросят для своего приусадебного хозяйства... Таких людей и близко к внутренним войскам подпускать нельзя...

Резкие, но справедливые характеристики и выводы. Жаль вот только, что этой принципиальности в оценках Дегтярева недоставало раньше.

Такие истории. Грустные, если не сказать постыдные.

Перечитав еще раз заметки, поймал себя на мысли, что привел в них случаи все же не самые типичные, скорее, из ряда вон выходящие. Просто не мог оставаться спокойным, когда просматривал записи о них.

Но смело можно утверждать, что подбор фактов не меняет вывод, сделанный в начале заметок: беспричинно с действительной военной службы не увольняют. Это было бы противоестественно. Порядок решения вопроса — быть или не быть человеку в строю — в принципе не допускает ошибок. Прежде, чем объявить военному служащему, что ему не место в войсках, его отношение к делу, поведение рассматриваются в коллективе, к этому привлекается общественность (партийные, комсомольские организации, советы прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, товарищеские суды чести), многие

должностные лица. Демократизм, широкая гласность помогают командиру воинской части и старшим начальникам принять в каждом конкретном случае объективное и справедливое решение.

Здесь можно было бы поставить точку. Но совсем недавно в редакцию пришло письмо, которое вписывается в тему, определенную заголовком заметок. Оно подтолкнуло к продолжению разговора.

Итак, суть дела. Прапорщик запаса А. Ханкишиев пожаловался в журнал: при увольнении в запас мне, дескать, не вручили медаль «Ветеран Вооруженных Сил СССР». Другим вручили, а ему нет. Обидно, конечно, когда лишают такой высокой чести человека, многие годы прослужившего в Вооруженных Силах СССР. Естественным было стремление редакции помочь ветерану восстановить справедливость.

Но вот пришел официальный ответ, который проливал свет на ситуацию. Все дело в том, что тов. Ханкишиев остался без награды не по причине забывчивости должностных лиц и не из-за бездушного их отношения к людям, как утверждалось в жалобе. Всему виной сам Ханкишиев, его нерадивость и недисциплинированность. Последние годы перед увольнением в запас он служил не перетруждая себя, с ленцой. За серьезные проступки его снизили в должности. За какие такие доблести представлять человека к медали? Ведь награды вручаются тем, кто их достоин. Другого мнения на сей счет и быть не может.

Случай с Ханкишиевым, к сожалению, не такой уж и редкий. В журнал нет-нет да и обращаются с претензиями люди, которые сетуют на то, что их в чем-либо обделили. Редакция способствует восстановлению справедливости там, где она попирается. Но зачастую выясняется: авторы жалоб своим недобросовестным исполнением обязанностей лишили сами себя тех или иных льгот, прав, на которые претендовали.

Перечитываешь эти и другие похожие послания в редакцию и думаешь: как же легкомысленны были в свое время их авторы, как мало ценили годы, отданные военной службе, не дорожили своим званием, мечтами, планами. Такие люди, к сожалению, забывают порой, что в жизни за все приходится платить. И в первую очередь — за преднамеренные, сознательно совершаемые отступления от воинского порядка. В подобных случаях обычно не спасают положения ни былая слава, ни прежние заслуги человека.

Письма, упоминаемые в заметках, а также многие другие, не названные в них, подтверждают еще одну истину: право на доверие окружающих завоевывается годами, утратить же его можно в один миг. Помнить бы это всегда тем, кто склонен к запоздалым раскаяниям.

Подполковник В. АФАНАСЬЕВ.

ОТ УСТАВА—НИ НА ШАГ

Сегодня на эту тему беседу ведет старший прапорщик Александр Петрович ДУМНАЗЕВ. В войсках он более десяти лет. Служил срочную, пожелал стать прапорщиком в той же части. Прошел ряд должностей и везде выполнял свой долг честно, добросовестно, как и подобает коммунисту. Награжден знаками «За отличие в службе» I и II степени. Сейчас — старшина роты. По-отцовски, с любовью воспитывает и обучает молодежь. Одновременно строг и требователен к подчиненным.

Есть в нашей воинской практике понятие, не требующее никаких пояснений. Понятие это — жизнь по уставу. Уставное — значит уже испытанное практикой, проверенное, отлаженное, отработанное до деталей. Остается только неукоснительно выполнять уставные требования, неотступно следовать им, без какой-либо их интерпретации, без стремления понять все «по-своему, на свой лад, как удобно».

Устав — свод законов, по которым мы живем и служим. Не случайно стержень всех общевоинских уставов — дисциплина. Она пронизывает все звенья военной организации, она — основа воинского порядка и организованности. Всякая же недисциплинированность, безответственное отношение к делу, к служебным обязанностям таят в себе зло. То самое зло, которое, по словам Владимира Ильича Ленина, сплошь и рядом ведет неизбежно к катастрофе, хаосу, панике, многословию, поражению. О ленинском мудром понимании ценности воинской дисциплины мы часто говорим на политических занятиях, в беседах, на собраниях. Но будем откровенны: в своей службе далеко не все и не всегда поступают по уставу. Особенно обидно становится, когда это случается с молодыми солдатами.

Наша боевая служба — этот передний край выполнения воинского долга — как раз и есть самый строгий экзамен, где с наибольшей силой проверяется способность каждого жить по уставу. И не просто следовать его требованиям, а уметь защищать устав, оберегать его как святыню от каких бы то ни было посягательств на его мудрость, на обязательность его положений.

За свою службу мне нередко приходилось выполнять обязанности и в войсковых

нарядах, и в караулах, возглавлять их. Практика давно убедила меня в том, что когда на боевой службе все делается по уставу, тогда обеспечены успех и высокое качество выполнения поставленной задачи. Обращаясь к вам, молодые воины, я хочу подчеркнуть, что сказанное выше — не общие слова.

В карауле, как нигде, нужны наивысшая степень организованности, строжайший порядок, исключительно точное соблюдение правил поведения, хранения и применения оружия. Эта организованность зависит от нас с вами. Особенность боевой службы в том, что военнослужащий нередко на долгие часы как бы оторван от коллектива, от сослуживцев, от командира. Хорошо, если обстановка нормальная, не вызывает, как говорится, никаких стрессов, когда спокойно дожидаясь смены на посту. А если она резко осложнилась, когда надо самому принимать решение, действовать в совершенно непривычной ситуации? Вот здесь-то и необходима высокая самодисциплина. Та самая самодисциплина, которая проверяет нас на прочность, побуждает отдавать все силы выполнению поставленной командиром задачи. Такая самодисциплина есть не что иное, как четкое отражение нашего отношения к уставу, его статьям о воинском долге, о бдительности, высоком сознании, ответственности за успех караула.

В разной и сложной обстановке оказались при выполнении служебных обязанностей рядовые Г. Горнов и Т. Рустамов, лейтенант И. Запровальный. Эти имена хорошо нам известны: герои войск навечно зачислены в списки подразделений, в которых они служили. Ценой своей жизни они выполнили воинский долг, не отступили от устава, не нарушили его, остались верными военной присяге. В каждом воин-

ском коллективе большинство воинов с первого дня дружат с уставом. В нашей роте, например, уже не раз проявляли высокую бдительность, служебную зрелость, честность и мужество многие воины. Не могу не назвать часового КПП рядового Альгиса Остраускаса, старшего сержанта Хасана Канлоева, специалиста службы собак ефрейтора Эгидиуса Урбанаса. Разные у них обязанности, а отношение к ним одинаковое — по уставу. И результат одинаков — отличное выполнение всех задач.

Однако часть молодежи на первых порах не всегда верно понимает суть требований устава, особенно на боевой службе. Взять уставной порядок в карауле. Некоторые думают, что стоит помыть полы, протереть пыль, и порядок наведен. Это мнение ошибочное и даже приносящее ущерб боеготовности караула. Порядок не во внешнем лоске, хотя и это важно. Соблюдать порядок по уставу — значит образцово стоять на посту, так же образцово выполнять обязанности караульного, правильно содержать оружие, технические средства, средства связи, поддерживать между военнослужащими такие взаимоотношения, о которых точно и четко сказано в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил СССР, быть по форме одетым, как предусмотрено уставом и командиром, исключительно строго соблюдать распорядок дня.

О распорядке дня надо сказать особо. Иные молодые солдаты считают, что в карауле куда спокойнее, нежели в казарме, где чаще построения, вроде бы командирь построже, ежедневно проходит занятия. В общем это верно. Но зато в карауле вам предоставляется больше самостоятельности в соблюдении распорядка дня. Здесь меньше команд, чем в казарме. Верно. Но здесь вся жизнь очень четко регламентирована. И согласно уставу вы должны сами сознательно, как можно лучше, точнее и четче действовать по установленному командиром распорядку дня, выполнять все распоряжения начальника караула. Вам все определено: когда отдыхать, когда идти на пост, куда и где выходить, как пользоваться связью и многое-многое другое, что, сознаться, нет-нет да и подмывает сделать по-своему, побыстрее или, наоборот, помедленнее, а может, и вовсе не выполнить.

Был такой случай в моей практике. Однажды, когда я возглавлял караул, рядовой Салават Сейтиев, молодой солдат, не дождавшись смены караулов, попытался самостоятельно побыстрее вернуться в казарму, найдя путь не так далеко от охраняемого объекта. Допустимо ли подобное своеволие? Нет. Ведь оно противоречит уставу, могло привести и к беде. Хорошо, что все обошлось.

В уставе нет таких слов, положений, которые на боевой службе можно было бы пропустить, не заметить. А в карауле его требования приобретают исключительную важность, причем все они настолько взаимосвязаны, что безответственность в вы-

полнении хотя бы одного из них неминуемо сказывается на боеготовности караула. Допустим, вам по распоряжению положен отдых, сон. А вы пренебрегли этим, потратили время на чтение книги. Не отдохнув, не набравшись сил, заступили на пост. А сможете ли выполнять обязанности часового бодро, бдительно? Нет, прежде чем нарушать установленный порядок, следовало бы хорошо подумать о возможных последствиях.

Случалось и наоборот, когда, вернувшись с поста, солдат, нарушая требования устава, не бодрствовал, а стремился поскорее где-нибудь заснуть. А как же с боевым расчетом, с готовностью немедленно действовать по первому сигналу? Подобное отступление от устава может привести к нежелательным последствиям, ослабить боеготовность караула.

Исключительный вред наносят службе пассивность, леность военнослужащих, граничащая порой с халатностью. Задача ваша, товарищи, как раз в том и состоит, чтоб заставить себя, как бы трудно ни было, подчиниться духу устава, делать все так, как предусмотрено, как положено, и при этом ни на мгновение не сбрасывать с себя ответственности, причастности к делу, которое требуется выполнить с высоким качеством.

Вот мы часто говорим о высоких политических, деловых и моральных качествах солдата, об ответственности за выполнение служебных задач, о необходимости принципиальной оценки собственного воинского труда, но не всегда вспоминаем, что эти требования уставные. Иным кажется, что они исходят лично от командира. Верно. Но командир-то передает именно то, что заложено в уставе. Значит, когда начальник караула, его помощник отдадут какое-то распоряжение, пусть даже, на первый взгляд, незначительное, вам предоставляется возможность проявить себя, показать понимание устава, умение точно его выполнять. Исполнительность — очень ценное качество военнослужащего. И если у вас что-то не получается с этим, постарайтесь разобраться в самом себе, заставьте себя жить по уставу.

Мне еще раз хочется вернуться к мысли о мудрости устава. Его требования относятся ко всем военнослужащим, от солдата до генерала, потому что они не обходят стороной ни одну грань, ни один штрих нашей воинской жизни, боевой службы. Устав учит, воспитывает, нацеливает человека на правильный путь, добрые дела. Кто-то из вас, возможно, как и я в свое время, изъявит желание связать свою дальнейшую судьбу со службой, другие же вернуться в родные края, к станку, штурвалу комбайна, к письменному столу. Неважно, кем вы станете. Важно, чтобы каждый из вас с гордостью мог сказать: «Все хорошее, что пришло ко мне на службе, — результат моей дружбы с уставом». Пусть так и будет.

Старший прапорщик А. ДУМНАЗЕВ.
УВВ по Северному Кавказу
и Закавказью

БЛИЗНЕЦЫ

Их трудно различить. В свое время даже мама, боясь перепутать первенцев, Сереженьке цветную ниточку на ногу повязывала.

Прошли годы. Выросли близнецы, возмужали, однако не потеряли сходства.

— У нас Саша — старший брат: он родился на десять минут раньше меня. И этим сразу заявил о своем лидерстве, — пояснил, улыбаясь, Сережа, когда братьев фотографировали для «боевого листка».

Верно, во многих добрых начинаниях инициатива принадлежала Александру. Это он в седьмом классе как-то неожиданно и всерьез заговорил о профессии офицера. И так повлиял на брата, что тот, получив аттестат об окончании десятилетки, заявил на семейном совете Скребковых: «Иду с Сашей в военное училище».

Вскоре юноши приехали поступать в Харьковское высшее военное училище тыла МВД СССР. Товарищи дружески шутили: «Легко вам на экзаменах. Двое — за одного. И каждый — за двоих».

И была в этой шутке доля правды: брат волновался за брата, и оба радовались успехам друг друга на вступительных экзаменах.

Делом доказывают курсанты Скребковы свое право на офицерское звание. Они не только успешно учатся, но и активны в общественно-политической жизни воинского коллектива. Между ними всегда идет состязание, которое на пользу обоим.

И Александр, и Сергей по итогам учебы на первом же курсе вышли в отличники. Не сдают завоеванных позиций и сейчас. Им до всего есть дело: отстаивают

честь училища на городских спортивных соревнованиях по легкой атлетике, боксу, участвуют в смотрах-конкурсах на лучшую студенческую работу...

В прошлом году в жизни курсантов Скребковых произошло большое и волнующее событие: они стали членами Коммунистической партии Советского Союза. Вскоре Александр возглавил партийную группу в курсантском взводе, а его брат избран заместителем секретаря батальонной комсомольской организации.

Близнецы, с детства усидчивые, выработали в себе завидную организованность. Умеют они ценить время. Изыскал Саша возможность для занятий в спортивной секции боксеров — за ним потянулся и «меньший» брат. Стоило только одному заслужить значок кандидата в мастера спорта, как и у другого появился такой же.

Недавно жизнь испытала Скребковых на зрелость характеров, экзаменовала их гражданское мужество, качества завтрашних офицеров.

В метро г. Харькова, на станции «Комсомольская», возникла драматическая ситуация. В вестибюле бесчинствовал вооруженный ножом опасный преступник. Вначале он пытался ограбить вышедшего на остановке пассажира. А когда к месту происшествия прибыл работник милиции, то оказал ему сопротивление и пытался бежать. Подоспели возвращавшиеся из увольнения курсанты. Владея приемами классической борьбы, братья обезоружили бандита и заставили подчиниться требованиям милиционера.

Вот какие они, братья-близнецы Александр и Сергей Скребковы. С них берут пример курсанты училища, гордятся их мужеством, активной жизненной позицией.

П. ЧАЗОТОВ.

В ОДИН ИЗ ОБЫЧНЫХ ДНЕЙ

Очередной отпуск комсомолец Алексей Куц проводил у родителей в селе Сосновке, что в Приморье. В один из дней с пятилетним сынишкой собрались на рыбалку. Пока возился с мотоциклом, готовя его к поездке, сын неподалеку играл с друзьями. Особого внимания на них Алексей не обращал, занимаясь своим делом, но когда ребята начали ссориться, при-

поднял голову. «Отдай!», «Мое, я нашел!» — слышалось с их стороны. Присмотревшись, Алексей увидел мелькнувшую в руках затеявших потасовку какую-то железку.

«Похоже, граната, — вмиг обожгла его мысль. — Забрать, надо забрать немедленно». И он кинулся к ребятам.

Взрыв оглушил окрестность. Каких-то секунд не

хватило Алексею для того, чтобы уже бывшая в его руках опасная игрушка влетела в болото. Он получил тяжелые травмы, но дети не пострадали.

«О себе я тогда не думал», — признался позже Алексей. И в этом он весь, для нас, товарищей по работе, всегда служащий примером.

Майор В. ЛАНКИН.

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

■ СТАРШИНА И УСТАВНОЙ ПОРЯДОК ■ ШАБЛОНУ
НЕ МЕСТО НА ЗАНЯТИЯХ ■ В ВОЕННОМ УЧИЛИЩЕ ■
НАСТОЙЧИВО ИЗУЧАТЬ РУССКИЙ ЯЗЫК ■ СЛОВО
ГОСТЮ ЖУРНАЛА ■ ЭКЗАМЕНУЕТ ТАКТИЧЕСКОЕ
ПОЛЕ

СТАРШИНА- КОМАНДИР И ВОСПИТАТЕЛЬ

Среди младших командиров старшины рот занимают особое место. Вместе с тем за последнее время кое-где их роль понижена. Некоторые офицеры ротного и батальонного звена недооценивают деятельность старшин рот, а следовательно, не желают, а подчас и не умеют воспитывать, растить из них полноценных командиров. Не потому ли зачастую старшина роты из активного участника служебно-боевой деятельности подразделения превращается в хозяйственника, материально ответственное лицо, а то и просто в проверяющего?

Жизнь показывает, что там, где старшина на своем месте, где он ревностно, безупречно и нешаблонно выполняет свои обязанности, там твердый уставной порядок, подразделение имеет по всем показателям высокие результаты, а личный состав всегда опрятен, соблюдает правила ношения военной формы одежды.

Обычно старшина подразделения — это человек с определенным жизненным опытом, умеющий ладить с людьми. Он прямо и непосредственно связан с воспитанием и обучением личного состава. Направляя его работу, командир подразделения обязан учитывать, что он постоянно среди личного состава, часто несет вместе с ним боевую службу и, стало быть, является для каждого солдата и сержанта живым повседневным образцом выполнения воинского долга.

Длительное время обязанности старшины роты выполняет старший прапорщик А. Музыченко. Он строго руководствуется требованиями уставов, инициативно и добросовестно вершит свои повседневные дела, часто выступает перед личным составом с политинформациями, проводит занятия. В подразделении всегда поддержива-

ется порядок. По инициативе и под руководством старшины оборудован зеленый уголок отдыха, где военнослужащие в свободное от занятий время могут спокойно почитать книгу, журналы, газеты, просто посидеть около аквариума, отвлечься, побыть наедине с собой. В подразделении знают, что для прапорщика Музыченко нет забот главных и второстепенных, все они у него — о людях.

С любовью и теплотой отзываются офицеры, сержанты, солдаты подразделения и о старшем прапорщике Н. Гаражуне. «Мы с большим уважением относимся к нашему старшине. Всегда энергичен, подтянут, собран. Он, кажется, не знает усталости, трудно подсчитать, сколько же он за свою службу вырастил и воспитал молодых людей... Старшина чуткий товарищ, строгий и справедливый начальник. В трудную минуту обращаешься к нему за помощью и советом как к своему отцу». И еще: «Этот коммунист с большой ответственностью выполняет свои обязанности. Политически и профессионально подготовлен хорошо, дисциплинирован, безукоризненно знает уставы и приказы. Практическими делами оправдывает звание лучшего старшины», — это все о нем, о старшем прапорщике Н. Гаражуне.

Несомненно, вся деятельность старшины роты должна носить целенаправленный и плановый характер. Необходимо сделать так, чтобы распорядок работы каждого старшины роты способствовал охвату всего круга его функциональных обязанностей. В одной из частей разработали в качестве эксперимента несколько вариантов, но самым приемлемым оказался тот, при котором работу старшины подразделения организовали по скользящему графику в соответствии с решением командира роты

я с учетом мероприятий, проводимых по решению старшего начальника.

Рабочий день старшины может, к примеру, начинаться с подъема и заканчиваться подготовкой суточного наряда к службе. Либо несколько позже, но зато охватывать все мероприятия, проводимые в подразделении, включая контроль за боевой службой и т. д. Каждый вариант тщательно продумывается. График периодически меняется в зависимости от обстановки. Но в любом случае преследуется одна цель — не дергать старшину по мелочам, дать ему возможность работать спокойно, с перспективой, сосредоточиваясь ежедневно на первостепенном. Это важное условие его плодотворной службы.

Правильная постановка работы старшин подразделений в немалой степени зависит от старших начальников, офицеров управления части, их роли в подборе, воспитании и обучении этих лиц. Однако порой роль старших товарищей сводится лишь к периодическому (раз в месяц) вызову старшин на сверку учетов в тыл части. Но, как правило, и этот их рабочий день перегружают всевозможными заданиями, не всегда обязательными для старшины.

Он должен постоянно видеть и чувствовать поддержку командира роты, его заместителя по политической части, партийной и комсомольской организаций. Иначе дела в подразделении будут ухудшаться, как это и случилось в одной из рот, где командир не смог найти общего языка со старшиной. В итоге коллектив резко сдал свои позиции по всем направлениям, из-за ослабления организованности и порядка были испорчены и утеряны материальные ценности.

Немаловажный момент в деятельности старшины роты — его контакт с сержантами. Он обязан регулярно проводить с ними занятия, индивидуальную воспитательную работу, памятуя о том, что никто лучше сержантов не знает положения дел в роте. Поэтому правильно поступают те старшины, которые с приходом в подразделение новичков-сержантов рассказывают им о лучших младших командирах, об опыте их службы, помогают им быстрее выкнуться в обучение и воспитание подчиненных. Для наглядности такой факт.

В подразделении прибыл младший сержант В. Толмаков. Не все у него получалось: занятия с личным составом проводил неинтересно, проявлял нетребовательность, не хватало твердых навыков на службе, словом, командовал людьми неважно. Старшина роты старший прапорщик В. Винтер взял шефство над этим сержантом, помогал, когда надо, подсказывал, контролировал его действия, учил быть ближе к подчиненным, вместе анализировали срывы, неудачи и первые успехи. Сейчас отделение Толмакова занимает передовое место в подразделении.

Прямая обязанность и долг старшины — прийти на помощь младшему командиру, если тот оступился, поддержать его, вселить в него уверенность. Сержант

Д. Юдашов посчитал, что, поскольку скоро увольняется в запас, напрягаться особо незачем. Старшина роты старший прапорщик А. Соколов первый обратил на него внимание. Много работал он с сержантом индивидуально, разбирал каждый промах, учил на опыте других сержантов, в том числе и тех, которые уже уволились в запас, но оставили о себе в подразделении добрую память. Беседы о долге и ответственности возымели действие: сержант Юдашов стал добросовестнее выполнять обязанности командира отделения. Если старшина правильно направляет работу сержантов, то многие негативные явления, имеющие место в том или ином подразделении, прекратятся.

Обязанности старшины роты требуют от него хорошей подготовки как в военном, так и в политическом отношении, педагогических навыков, личного примера в выполнении всех требований уставов и военной присяги, а кроме того, большой чуткости, умения опираться на коммунистов, комсомольцев. Где всему этому научиться? Разумеется, основной ответ на вопрос дают проводимые в частях сборы, семинары, совещания, занятия по боевой и политической подготовке и другие мероприятия, где старшины повышают профессиональное мастерство. В ходе занятий с ними обязательно встречаются лица командования частей, офицеры управления, специалисты.

Учеба старшин должна носить плановый и продуманный характер, как это предусмотрено соответствующими требованиями и указаниями. Но главное все же — постоянная работа с ними по всем направлениям в подразделениях. Формы и методы ее известны: контроль и помощь со стороны офицеров управления части, повседневная работа с ними командиров подразделений, закрепленных офицеров, шефская помощь, обмен опытом с другими старшинами.

Вот примеры. У старшины подразделения прапорщика Н. Панасенко вначале работа в должности не получалась. И тогда опытный старшина соседней роты старший прапорщик В. Винтер, о котором уже говорилось, взял шефство над Панасенко: показывал и рассказывал товарищу, как и что лучше делать, как быстрее освоить нелегкие обязанности. Часто бывал у Панасенко, а тот приходил за советом к нему. Не остались в стороне и офицеры подразделений, партийные и комсомольские организации. Не так уж много времени прошло, а Панасенко сегодня один из лучших старшин рот в части, ему присвоено звание «старший прапорщик». Парторганизация приняла его в ряды КПСС. Такой профессиональный, идейный рост старшины радует командира роты.

Недавно на должность старшины подразделения назначен прапорщик В. Аненков. Над ним взял шефство старшина передового подразделения старший прапорщик А. Соколов. Прапорщик Аненков все

успешнее справляется со своими обязанностями.

Повседневная деятельность старшины в большой степени зависит от уровня его политической зрелости. Как командир, воспитатель он обязан быть в курсе всех политических событий, знать важнейшие постановления партии и правительства, требования МВД СССР, начальника внутренних войск, приказов, директив (в части, его касающейся), чтобы, воспитывая подчиненных, не оступиться, не сделать ложного шага. Старшина, как принято говорить, — отец порядка, он всегда на страже закона, устава. И это имеет для него чрезвычайно важное значение в работе с подчиненными, где на первом плане индивидуальный подход к людям, знание их деловых и моральных качеств.

В подразделении, где старшиной роты старший прапорщик А. Соколов, второй год служит рядовой И. Бабаев. Как-то старший прапорщик заметил, что тот пытается часть своих обязанностей (уборку помещения) переложить на молодых солдат. Старшина сразу же провел с ним разъяснительную беседу, рассказал, к чему могут привести недружеские отношения к сослуживцу, напомнил требования Устава внутренней службы ВС СССР по этому вопросу. Кроме того, старший прапорщик проинформировал о случившемся командира роты и его заместителя по политической, а сам поговорил с сержантами, чтобы они со своей стороны провели беседы с солдатами второго года службы, в том числе с Бабаевым. В итоге отношение рядового Бабаева к новичкам в корне изменилось. Нельзя не признать, что, к великому сожалению, еще немало старшин рот не проявляют активности в воспитательной работе, а от серьезных упреков по этому поводу пытаются отмахнуться, ссылаясь на первостепенность хозяйственных дел...

Принципиальное значение имеет для старшины роты правильное построение взаимоотношений с подчиненными: с одной стороны, важно не скатиться к панибратству, а с другой — не стать сухим, замкнутым начальником. Здесь надо учесть молодых старшин на лучших образцах, на примере самых опытных старшин рот. Таких в частях немало. Требовательным и в то же время заботливым старшиной роты зарекомендовал себя прапорщик И. Кравцов. Он не пройдет мимо нарушений воинских уставов, отступлений от требований военной присяги. В подразделении, где он служит, сложился крепкий воинский коллектив, соблюдаются уставные взаимоотношения между военнослужащими.

У хорошего старшины и люди всегда опрятны, ухожены, потому что пример солдатам подает он сам, лично производит индивидуальную подгонку обмундирования и обуви. И наоборот, когда старши-

на далек от воинской культуры, он не способен и строго спрашивать с подчиненных за поведение, за форму одежды. Серьезные замечания за это имели, например, старшины рот старший прапорщик А. Костенко, прапорщики С. Мартынюк, А. Шафранский.

Отрадно, когда старшина роты, чувствуя контроль за своей деятельностью и зная свои ошибки и промахи, стремится во что бы то ни стало от них избавиться, честно и принципиально оценивает собственный труд. Хорошо, когда ему идут навстречу, предоставляют максимум самостоятельности, поддерживают словом и делом. И наоборот, плохо, если старший начальник постоянно вмешивается в дела старшины, уязвляя его самолюбие, не создавая ему, таким образом, условий для плодотворной деятельности, мелочно опекая его изо дня в день. Это подрывает авторитет старшины роты, ослабляет его участие в дисциплинарной практике. Одной из причин такого положения является, как показала жизнь, недооценка воспитательных возможностей, предоставленных старшине уставом. Порой ошибочно полагают, будто объявленные старшиной роты поощрения или взыскания малоэффективны. Иные начальники к тому же редко прислушиваются к мнению старшины при определении меры дисциплинарного воздействия на подчиненных.

Правильно поступают там, где в дни плановой учебы обязательно организуют изучение старшинами рот общевойсковых уставов, читают для них лекции по военной педагогике, психологии, принимают у них зачеты. Хорошо, когда в батальонах еженедельно подводят итоги их деятельности, анализируют дисциплинарную практику, предоставляют возможность поделиться опытом. Все это, безусловно, значительно повышает роль старшин рот в борьбе за высокую боевую готовность подразделений, обеспечение качественного выполнения задач боевой службы, укрепление воинской дисциплины и порядка.

Заметно возрастает роль старшин рот и в организации службы войск. Поддержание внутреннего порядка, строгое выполнение распорядка дня, четкая служба суточного наряда, быт военнослужащих — далеко не полный перечень вопросов, находящихся в их прямой компетенции. Оценка состояния службы войск в подразделении — это и оценка повседневной деятельности старшины роты.

Безупречно выполняя свой почетный долг перед Родиной, проявляя высокую дисциплинированность, абсолютное большинство старшин подразделений вносят достойный вклад в решение ответственных задач, стоящих перед частями и подразделениями внутренних войск.

Генерал-майор В. АКСЕНОВ,
УВВ по Северо-Западу
и Прибалтике

МОГЛО ЛИ БЫТЬ ЛУЧШЕ?

Время настоятельно требует изменить отношение офицеров к боевой подготовке. Нет секрета в том, что многие еще шаблонно, со старыми мерками и понятиями подходят к организации занятий с личным составом, видать, живуча старая психология: «А надо ли это солдату?» Пример тому — контрольное занятие по тактической подготовке во взводе, которым командует лейтенант О. Новиков. Оговоримся сразу: офицеры роты, сержанты, да и солдаты взвода были заранее оповещены и о теме занятия, и о том, что непременно кто-то из управления части будет его контролировать. Это давало возможность личному составу лучше подготовиться, а офицеру и сержантам — продумать все, как говорится, до деталей. Что же получилось практически?

Занятие ставило целью отработать тему «Взвод в обороне». Сам руководитель вроде бы серьезно отнесся к подготовке: заранее сосредоточил и проверил учебную материальную базу, побывал в районе предстоящего занятия, провел инструктаж сержантов. В часы самоподготовки командир взвода организовал повторение теоретических вопросов с личным составом. Большое внимание уделил мерам безопасности, провел специальный инструктаж сержантов, напомнил им технику осмотра оружия, особенности передвижения в район занятия, порядок пользования имитационными средствами, рассмотрел и некоторые другие вопросы. Казалось, учтено буквально все, и учебная цель поэтому будет непременно достигнута.

В установленное время руководитель объявил взводу тему, цель, учебные вопросы, ввел подчиненных в тактическую обстановку. По замыслу, взвод переходил к обороне в условиях отсутствия соприкосновения с противником. Задачи командирам отделений ставил лейтенант Новиков. В ходе выдвижения в район занятий, находящийся в 1,5 км от подразделения, отработывались следующие вопросы: преодоление зараженного участка местности и проведение частичной специальной обработки, выполнялись нормативы № 1, 2 по ЗОМП.

Эта часть занятия прошла относительно гладко, потому что все действия и по эле-

ментам, и в целом не раз повторялись на предыдущих тренировках.

В районе же действий предстояло отработать более сложные учебные вопросы: организация наблюдения и непосредственного охранения; организация системы огня и взаимодействия; действия взвода с началом огневой подготовки; отражение атаки противника; борьба с низколетящими самолетами противника; ведение боя в окружении.

И вот здесь-то сразу сказались недостаточная обученность и самого командира взвода, и сержантов, и, конечно, солдат.

На участке местности, выбранном для оборудования опорного пункта взвода, солдаты, назначенные для наблюдения и охранения, не проявили никакой смекалки при маскировке. В ходе занятия руководитель не придавал значения инициативе отдельных воинов. А между тем общеизвестно, что поддержка находчивости всегда вызывает повышенный интерес к занятию. И надо этот интерес, как условие формирования воинского мастерства, всемерно поощрять, развивать. «Обучение должно быть поставлено так, чтобы живо заинтересовать обучаемых, пробудить и развивать в них любовь к военному делу и желание усовершенствоваться» (Фрунзе М. В. Статьи и речи. М., Воениздат, 1936, с. 97).

Современный бой исключительно динамичен и высокоманеврен. Обстановка вынуждает подразделение в сжатые сроки переходить от одного вида боевых действий к другому, изменять свои боевые порядки. В условиях широкого применения противником оружия массового поражения бой может принимать очаговый характер. Все это требует не только от командиров, но и от каждого солдата умения действовать в отрыве от подразделения, проявлять при этом самостоятельность и инициативу, качества, необходимые каждому солдату. Значит, нужно учить этому личный состав в ходе занятий, создавая условия и соответствующую тактическую обстановку. Увы, это получается не всегда.

При организации системы огня и взаимодействия, на первый взгляд, вроде бы все было сделано правильно: размещены

огневые средства, указаны секторы огня и т. д. Но все это выполнялось механически, только по команде. Когда же солдатам были заданы контрольные вопросы, оказалось, что большинство очень смутно представляют виды огня — фронтальный, фланговый, перекрестный, кинжальный. О видах маневра в бою — охвате и обходе — им тоже мало чего известно. Поэтому-то, очевидно, не отработывался и такой вид маневра, как отход.

Не проявили своей роли в учебном бою и сержанты. Так, командир отделения сержант С. Ивуть при отработке вопроса «Действия мотострелкового взвода с началом огневой подготовки» объяснил подчиненным, что все они, кроме наблюдателей, должны укрыться в щели, в блиндаже или лечь на дно окопа. И показал, как это делается. При практической отработке вопроса наблюдателем был назначен рядовой Н. Зонов, однако о результатах наблюдения он никому не докладывал. Более того, действовал с явными ошибками, но об этом ему своевременно не сказали.

Командиры отделений допускали ошибки в подаче команд, в определении мест для наблюдателей, не всегда дублировали команды, подаваемые командиром взвода. Поэтому подчиненные порой действовали самовольно. Так, ефрейтор Д. Моско без команды снял противогаз, а на замечание отреагировал так: показалось, что такая команда была...

Серьезные упущения наблюдались и у командира взвода. В ходе занятия ему не раз можно было и следовало сопоставить возможности мотострелкового взвода в обороне и аналогичного подразделения наступающего противника. Но он так не поступил. А зря. Было бы совсем неплохо сделать это с целью воспитания у подчиненных уверенности в нашем оружии.

Поверхностно отработал взвод порядок действий в ближнем бою. Не все солдаты уяснили, что ручные гранаты — «карманная артиллерия» — незаменимы для уничтожения живой силы и танков противника, что в рукопашной схватке надо уметь действовать штыком и прикладом, малой пехотной лопаткой и армейским ножом.

Занятие было бы значительно интереснее и выиграло бы в плане воспитания патриотизма и мужества, если бы руководитель своевременно использовал примеры ведения оборонительного боя из опыта Великой Отечественной войны, действенный советских воинов, выполняющих интернациональный долг в ДРА.

Наверное, в часы массовой работы можно было бы показать личному составу учебный кинофильм или побеседовать, используя выдержки из художественной литературы и т. п. Все это помогло бы обучаемым действовать более грамотно и осмысленно, лучше отработать учебные вопросы.

Конечно, были и положительные моменты на тактическом поле. Так, похвально стремление руководителя отработать учебный вопрос «Отражение атаки» с применением мишенной обстановки. Здесь офицер предоставил полную инициативу командирам отделений. Управление солдатами в сложной обстановке дало им хорошие практические навыки, да и занятие пошло живее, интереснее.

При подведении итогов был сделан вывод: цель занятия достигнута. Однако, как уже отмечалось, при его подготовке и проведении недостатки были видны, как говорится, и невооруженным глазом.

Зададим вопрос: можно ли было провести его лучше, эффективнее? В какой-то степени, разумеется, да. Но если быть до конца объективным, то нельзя не согласиться, что до высокого уровня никто из офицеров роты, тем более сержантов, поднять качество занятия просто не готов.

Винить в упущениях одного командира взвода было бы неверно. Он сделал все в меру своей подготовленности. Кстати, командир взвода самокритично заметил, что впредь к полевым занятиям будет готовиться серьезнее, постарается разнообразить их различными вводными, чтобы создавать условия для проявления сержантами и солдатами инициативы, самостоятельности, решительных действий. Это хорошо. Но для претворения в практику намеченного и он, и другие офицеры должны восполнить пробелы в собственных знаниях.

И недоработка старших товарищей, офицеров штаба части здесь тоже просматривается. Ведь у них значительно больший опыт в организации и проведении подобных занятий. Напрашивается вывод и о том, что тематику инструкторско-методических занятий с командирами взводов нужно теснее увязывать с наиболее сложными занятиями по боевой подготовке, в частности по тактической подготовке. Пора, наконец, понять всем офицерам, что для боевой службы, для повышения профессиональных знаний и укрепления навыков одних учебных стрельб сегодня недостаточно. Нельзя боевую подготовку сводить только к стрельбе по мишеням. Надо учить личный состав тактике действий в различных ситуациях.

В поле от воина требуются сознательные, мотивированные действия, строящаяся исполнительность. Эти качества имеют большую ценность для личного состава, выполняющего задачи боевой службы.

И еще. Надо, чтобы каждый руководитель после очередного учебного дня непременно спрашивал и себя, и других: занятия прошли точно по расписанию, но как? Принесли ли пользу? Что нужно сделать, чтобы промахи и неудачи не повторились снова?

Подполковник Ю. БОБРИКОВ.

ДЕЛА КУРСАНТСКИЕ

У сегодняшних курсантов впереди большая, многогранная и интересная жизнь офицера внутренних войск. А пока в стенах родного училища — напряженные учебные будни, требующие полной самоотдачи, сознательного и вдумчивого отношения к боевой и политической подготовке.

* «Здесь раньше вставала земля на дыбы, а нынче — гранитные плиты...» Воспитание чувств. Воспитание патриотизма и любви к Родине. Доходят до курсантских сердец слова ветеранов...

* Нелегко в ученье, но где, как не в поле, набираешься твердых навыков действий в самой сложной обстановке. Сержант С. Бургала поднимает в атаку подчиненных.

* Строга и точна караульная служба, от устава — ни на шаг. Старший сержант Ю. Пеньков отрабатывает порядок смены часовых на постах. Будущий офицер должен безупречно знать организацию караульной и боевой службы.

* Закончилось боевое вождение. Упражнение выполнено отлично, и засветилось счастливой улыбкой лицо курсанта В. Полия.

* Проникновенно и тонко вести беседу с подчиненны-

ми надо уметь каждому офицеру. Так, как это делает политработник подполковник М. Шабельников. Идет заинтересованный и полезный разговор.

Учатся будущие офицеры. Пройдет время, и все, что

они приобретут в поле, в классах, на стрельбище и в ходе войсковой стажировки — все окупится сторицей при работе в войсках.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

ЗНАТЬ И ПОНИМАТЬ КАЖДОГО

Прочитал статью подполковника Г. Торопова «Скоро прибудет пополнение» (1987, № 4). Как это, действительно, важно — продумать все до мелочей еще накануне организации учебного пункта, чтобы новички безболезненно стали в воинский строй.

В нашей части тоже накоплен определенный опыт встречи, приема и изучения молодого пополнения. Сразу по прибытии знакомим его с боевым путем, традициями войск, части. И, не дожидаясь плановых занятий, не теряя времени, проводим кропотливую индивидуальную воспитательную работу. Первая же беседа должна оставить хороший след в душе молодого человека. Она — как бы начало длительного общения командира с подчиненным. Сержант, прапорщик и офицер, сумев открыть путь к солдатскому сердцу, в последующем сможет не только многое узнать о новичке, но и учесть особенности его характера и способности.

Однако прежде чем приступить к такой работе, тщательно к ней готовимся сами и готовим младших командиров. Ведь после призыва на действительную военную службу каждый молодой человек встает перед необходимостью соблюдать необычный для него распорядок дня, овладеть многими не известными ему ранее знаниями, умениями, навыками. Приходится усваивать новые правила поведения, привыкать к уставным нормам отношений между людьми, ограничивать некоторые свои желания и потребности.

Насколько быстро освоится человек в условиях воинской службы, зависит и от учебно-воспитательной работы, и от его собственных индивидуальных качеств (здесь сказывается все: особенности воспитания в семье, в школе, на производстве и т. д.) Поэтому успеха в подготовке новичков к предстоящей службе добиваются лишь те офицеры, которые, не жалея сил и времени, повседневно работают с ними, проявляют максимум осторожности и осмотристельности, чтобы, воздействуя на них положительно, помочь приобрести уже на первых порах нужные им солдатские качества.

Поучителен в этом отношении пример

подполковника В. Сердюкова. Перед началом учебного пункта он проводит несколько занятий и инструктажей с подчиненными ему офицерами и прибывшими из учебных подразделений сержантами. Обязательно рассматриваются вопросы психологии и педагогики, особенности изучения молодых солдат, адаптации их к службе. Офицер непременно выясняет, все ли командиры отделений владеют формами и методами индивидуальной работы. И если убедится, что в этом вопросе есть серьезные пробелы, организует дополнительные занятия; в ходе их сержанты изучают методы наблюдения, опроса, анкетирования, учатся вести индивидуальные беседы с подчиненными и т. п.

На политических занятиях тщательно отработывается тема «Методика изучения сержантом политических, деловых и моральных качеств подчиненных», что, бесспорно, обогащает знания младших командиров, так нужные для своевременного и правильного воздействия на новичков с учетом особенностей их характеров, наклонностей.

И вот работа на учебном пункте. Настоячивое изучение темперамента и характера молодых солдат. Надо признаться, не все сразу получалось у сержантов. Некоторым из них не хватало практического опыта, выдержки. А ведь именно в эти дни новички особенно нуждаются во внимании, поддержке. Только при таком подходе можно правильно определить их психическое состояние, настроение. Надо чутко, с уважением и доверием отнестись к ним, но в то же время проявить требовательность в сочетании со справедливостью и принципиальностью. Очень важно сохранить при этом спокойствие, выдержку и уравновешенность.

Наш собственный опыт работы на учебном пункте убеждает, что когда к солдатам относятся заботливо, они быстрее сплавляются в единый коллектив. Тогда для них нет серьезных трудностей, потому что они в состоянии преодолеть их.

Спору нет, отдельным молодым солдатам на учебном пункте приходилось проявлять значительные волевые усилия, чтобы подчинить свои действия требованиям воинского порядка. Лишь постепенно, под неустанным контролем и повседневным влиянием командиров, благодаря настойчивой воспитательной работе и многократному повторению, такие действия становятся привычными. Заметив, что некоторые солдаты, не вполне освоив упражнения на гимнастических снарядах, в ходе занятий «стесняются» продемонстрировать, чему и как научились, мы побеседовали с молодежью, подсказали, что надо быть смелее, быстрее устранять пробелы и недостатки в учебе. После того, как с ними

была проведена такая работа, многие преодолели нерешительность. В этих случаях, безусловно, имеет важное значение индивидуальный подход: повышая мастерство солдат, предъявляя к ним требования и контролируя их учебу, командиры тем самым воспитывают у них настойчивость, самостоятельность.

Занятия физической подготовкой, участие в спортивных играх и тренировках — лучшее средство развития волевых качеств у молодых солдат.

Или взять взаимоотношения новичков с сержантами и коллективом. Многие из военнослужащих на вопрос, что мешает им наладить с первых дней хорошие взаимоотношения, отвечали: поведение самих командиров, их неумение разбираться в людях, понять их, а в отдельных случаях проявление высокомерия, грубости, предвзятости. А если добавить сюда раздражительность сержантов, их неподготовленность к проведению индивидуальной беседы, то вполне понятно, отчего иные солдаты замкнуты, пассивны.

К факторам, отрицательно влияющим на процесс общения с военнослужащими, на установление и поддержание контактов с ними, некоторые отнесли также низкую культуру речи командира, его неумение быстро разбираться в просьбах подчиненных и даже неопрятность во внешнем виде, беспорядок в местах проведения беседы. И в общем-то все верно, ведь в авторитете командира потенциально заложена сила и степень его психологического, морального воздействия на подчиненного.

Многие беседы с молодыми солдатами на учебном пункте затрагивали ряд вопросов, подлежащих более глубокому изучению. Например, необходимо было выявить всех лиц, имеющих какие-либо ограничения по состоянию здоровья, с неустойчивой психикой, поближе узнать тех, кто вырос без родителей, кто привлекался в милицию, имел отсрочку от призыва и т. д.

Частично такие сведения мы получили с помощью анкетирования. Вопросы анкеты были сформулированы так, что отвечающему достаточно было подчеркнуть «да» или «нет». Таким образом на 20 вопросов в общей сложности затрачивалось не более получаса. Результаты анкетирования дали социально-демографическую характеристику молодых солдат. Например, в одном из подразделений четвертая часть военнослужащих имели неполные семьи, полтора процента воспитывались без родителей, пять с половиной процентов стояли на учете в детской комнате милиции.

Успешно изучает подчиненных командир взвода старший лейтенант С. Ляхман: офицер умеет снимать чрезмерное нервно-психическое напряжение у некоторых солдат во время занятий и в различных

стрессовых ситуациях. Его опыт рассмотрен другими офицерами.

В изучении военнослужащих на учебном пункте немалая роль отводилась активу подразделения — агитаторам, членам совета ленинской комнаты, редколлегии стенной газеты. В этом нам помогли, во-первых, индивидуальные беседы, а во-вторых, опять же метод анкетирования. Мы выявили лиц, принимавших участие в общественной жизни школ, ПТУ, предприятий, учреждений. После более углубленной индивидуальной воспитательной работы с этими людьми круг кандидатов в активисты заметно сузился, остались наиболее достойные, они и были затем рекомендованы агитаторами, редакторами боевых листов, членами редколлегии стенной газеты. Однако проведенные вскоре викторины, военно-спортивные конкурсы, смотри художественной самодеятельности и другие массовые мероприятия показали, что среди молодых военнослужащих есть такие, у кого лучшие знания, более широкий кругозор, чем у тех, на кандидатуры которых мы рассчитывали. Естественно, пришлось уточнять и корректировать состав актива. Уже вскоре это дало возможность лучше изучать личный состав, формировать правильные взаимоотношения между военнослужащими различных национальностей.

Во время работы учебного пункта все-таки заметно ощущалась слабость сержантов в дисциплинарной практике, выборе приемов и методов воздействия на молодых солдат. А ведь, изучая подчиненных, важно найти у них положительные качества, увидеть в человеке все лучшее, чтобы затем использовать это в воспитательной работе.

Следует отметить, что на учебном пункте есть возможность для наблюдения за молодыми солдатами в самой различной обстановке — в поле, на занятиях, во время коллективных и индивидуальных действий. Причем наблюдение выполняет функцию научного метода лишь в том случае, если оно целевое, плановое, систематическое. Точность, надежность, достоверность и емкость информации, полученной с помощью наблюдения, находится в прямой зависимости от профессиональной подготовленности сержанта и офицера, от их умения избежать субъективизма в оценке фактов, от умения перепроверить результаты с помощью других методов.

Работа на учебном пункте не терпит шаблона, даже хорошего. Методы индивидуальной воспитательной работы с молодыми солдатами различны. Их применение зависит и от подготовки командиров, и от специфики службы, которую в недалеком будущем предстоит нести новичкам.

Капитан В. ЩЕЛИН,

УВВ по Западной Сибири

УРОКИ, НУЖНЫЕ ВСЕМ

Обсуждая одно происшествие, когда серьезно повздорили друг с другом два солдата разных национальностей, офицеры политотдела пришли к выводу о том, что много еще они недорабатывают в вопросах обучения и воспитания молодых воинов нерусской национальности, плохо знают особенности их характеров, чисто национальные черты, привычки, традиции. А в итоге? Можно вспомнить немало различных негативных явлений, например, так называемых неуставных отношений между военнослужащими: они нередко случались из-за какого-то пустяка, недопонимания, надуманной обиды... Разумеется, всякий командир заинтересован, чтобы многонациональный воинский коллектив, который он возглавляет, был дружной семьей, где каждый старается стать умелым и сильным мастером своего дела, твердо усваивает программу боевой и политической подготовки. Да беда в том, что не всем удается этого достичь. Подчас работу с воинами нерусской национальности мы строим шаблонно, мол, устаю требует — выполняй, положено — делай. А учим выполнять и делать без учета их возможностей, способностей, глубины понимания того, чего от них хотят начальники, не пробудив у молодых солдат потребности, интереса к изучению русского языка, без чего невозможно овладеть в полном объеме учебной программой.

Сегодня во многих подразделениях проводятся плановые занятия и даже работают кружки по изучению русского языка. Но как? Анализ показывает, что происходит это чаще всего утилитарно: лишь бы солдат научился понимать команды, распоряжения, свои обязанности, смог общаться с сослуживцами. При столь узком подходе к делу по существу игнорируется такое направление, как формирование личности, выработка активной жизненной позиции.

Перестройка в стране все решительнее заставляет нас по-новому подходить к повседневным делам, в том числе и к вопросам обучения и воспитания солдат нерусской национальности.

Активную работу с ними мы начинаем еще на учебном пункте. Из слабо знающих русский язык формируем специальные группы, занимающиеся по программе, изложенной в учебном пособии «20 уроков по развитию навыков русской речи». Здесь углубленное изучение молодежи ведут офицеры подразделений и управления части. Особенно те, кто знает национальные языки. Многие из них уже накопили опыт руководства такими группами. А это значит, что у командира части появился своеобразный резерв офицеров-педагогов.

Важная задача возлагается и на сержан-

тов, владеющих языками народов СССР. По возможности привлекаем к обучению и воспитанию солдат нерусской национальности, свободно владеющих русским языком, в частности тех, кто имеет педагогическое образование, а также прапорщиков, работников ИТУ и т. д.

Прежде чем приступить к занятиям, разъясняем солдатам необходимость настойчивого изучения русского языка. Для этого используем разные формы и методы. Хорошо, к примеру, зарекомендовали себя встречи военнослужащих с родителями, навещающими сыновей. Так, задушевный и, безусловно, полезный разговор состоялся между молодыми солдатами-грузинами и отцом рядового П. Гурченишвили Иваном Богратовичем — директором сельской школы в Грузии. Он рассказывал молодежи о значении русского языка в становлении и укреплении нашего великого многонационального государства, о необходимости его изучения не только для повышения своих знаний, культуры, но и с целью быстрее овладения военным мастерством для защиты Родины.

Конечно, овладеть навыками русской речи в течение месяца очень нелегко. Всякий раз находятся несколько человек, которые не могут добиться этого при всем желании. В подобных случаях мы организуем дополнительную группу изучения русского языка, но уже непосредственно при штабе части под руководством офицера штаба. В помощь ему назначается сержант-переводчик. Солдаты изучают не только команды, различные обязанности, но и правила обращения с оружием, меры личной безопасности. Программа рассчитана примерно на две недели, предусматривает также отработку тем по тактике внутренних войск, огневой, строевой подготовке и по уставам Вооруженных Сил СССР. Все занятия проводятся только практически. Цель преследуется одна: подготовить молодого воина к умелому, а значит, осмысленному выполнению обязанностей в карауле, на посту, в войсковом наряде.

Только после такой предварительной подготовки молодые солдаты направляются в подразделения. Там изучение русского языка продолжается. Правда, методика меняется. Занятия дважды в неделю в течение пяти месяцев в часы политико-воспитательной работы проводят преподаватели русского языка соседних школ. Кроме того, солдатам оказывают повседневную помощь специально прикрепленные к ним подготовленные комсомольские активисты, в том числе их земляки. Такое шефство рассматривается как комсомольское поручение.

Используем и иные возможности для закрепления и совершенствования знаний

русского языка. Например, проводим дни союзных республик. При хорошей организации — это увлекательнейшее и полезное мероприятие. Кстати, сначала организуем его на учебном пункте. Особенно удачными получаются дни республик в комсомольской организации, где бюро ВЛКСМ возглавляет старший сержант Г. Аллавердиев. В план обязательно включают рассказы военнослужащих о родном крае, демонстрацию художественных и документальных фильмов, выставки произведений живописи (в репродукциях), книг, газет, открыток.

Однако надо признать, что подчас используются далеко не все возможности. Иногда недостает материалов, информации, скажем, по экономике той или иной республики. Нередко выясняется, что политработники и командиры плохо знают историю, культуру некоторых народов СССР, их обычаи и традиции. Все это заставляет делать выводы: к подобным мероприятиям, если хотим их действенности, надо относиться очень серьезно, не жалеть сил и времени на подготовку. Поэтому с офицерами, руководителями групп политических занятий в части проводятся специальные семинары по методике обучения русской речи военнослужащих нерусской национальности, читаются лекции по вопросам национальной политики КПСС, о сущности и идеологии ислама, вреде наркомании и т. д. В планах предусмотрены обзорные лекции, доклады по изучению национальных культур, обычаев и традиций наций и народностей, представителей которых больше всего призвано для прохождения действительной военной службы в часть, подразделение.

Увлекательно проходит вечера дружбы со студентами местного пединститута. Многие из них — земляки молодых солдат. От таких встреч мы переходим к более деловым контактам. Например, заключаем с пединститутом договор о проведении студентами занятий с военнослужащими, слабо владеющими русской речью.

Политический отдел внимательно следит, чтобы в каждом подразделении обязательно были газеты, журналы не только на русском, но и на родном языке солдат.

Не стоит в стороне от работы с войнами нерусской национальности и библиотека части. Ее заведующая Н. Савенкова имеет большой опыт проведения содержательных литературных вечеров. В их тематике — обсуждение творчества таких известных писателей, как Р. Гамзатов, Ч. Айтматов, Н. Думбадзе и других. Налажена связь библиотеки с комсомольскими организациями районов и областей, откуда призваны молодые солдаты. Это помогает пополнять библиотечный фонд произведениями писателей — представителей народов СССР. Часть книг по просьбе молодых воинов поступает из семейных библиотек от родителей солдат.

Главное в работе с войнами, слабо владеющими русским языком, безусловно, вдумчивый и внимательный к ним подход, умение понять и своевременно откликнуться на их нужды и просьбы. Только при таком условии можно рассчитывать на подлинную взаимность командиров и подчиненных, а значит, на более быстрое профессиональное становление новичков, уверенное их вхождение в строй. В этом плане у нас делается и уже сделано немало. Но все же случаются в воспитании воинов нерусской национальности и досадные промахи. А всякая такая оплошность, неудача — результат недостаточной работы командира и с молодыми солдатами, и над самим собой.

Вот почему каждый подобный промах обязательно рассматривается не только на совещаниях офицеров, сержантов, но и в среде партийных и комсомольских активистов. Это позволяет своевременно принять необходимые меры, внести коррективы в большую и сложную работу по обучению воинов нерусской национальности.

Майор А. ЧЕРКАСОВ.

Центральное УВВ

Личный состав роты, которой командует старший лейтенант В. Скафарь, успешно выполняет ответственные задачи в районе Чернобыльской АЭС. Благодаря целеустремленной работе офицеров, партийной и комсомольской организаций воинский коллектив хорошо знает правофланговых социалистического соревнования за достойную встречу 70-летия Великого Октября. Их фамилии звучат на подведении итогов, о них сообщает «малая пресса» — стенные газеты, боевые листки, «молнии».

Но волнует вот какой вопрос. Важным условием

БУДЕМ САМОКРИТИЧНЫ

успешного выполнения обязательств, как известно, является внедрение передового опыта. К сожалению, в нашем подразделении не все делается для того, чтобы опыт получил широкое распространение. Так, подведение итогов подчас сводится лишь к перечислению фамилий и цифр. О том, что способствовало достижению успеха того или иного военнослужащего, караула, не говорится. Слабо используются для

этой цели и семинары, совещания, конференции и другие мероприятия. Редки выступления передовиков социалистического соревнования перед сослуживцами, пассивную роль играет радиогазета.

А ведь без яркого показа передового опыта лучших военнослужащих, приемов, благодаря которым они добились успеха в службе и учебе, трудно ожидать подлинного соперничества, внедрения в повседневную жизнь того нового и ценного, чем так богата войсковая практика.

Прапорщик Е. СЛАВКИН.

НЕОХВАЧЕННАЯ «ЕДИНИЦА»

В роте на новичка обратили внимание не сразу. Рядовой М. Байрамов, тихий, замкнутый, нелюдимый человек, ни с кем не дружил. По службе был исполнительным, но старания и интереса к изучению военного дела не проявлял. Радио не слушал, к телевизору не подходил, от посещения клубных мероприятий под разными предлогами старался уклониться. Нередко после отбоя, в стороне от товарищей Мадияр Байрамов беззвучно шевелил губами, как бы разговаривая с кем-то.

Отмечая про себя такое странное поведение, некоторые сослуживцы острили, дескать, не иначе как по зазнобе сохнет. Разобраться во всем помог случай. Однажды дежурный по роте увидел Байрамова в комнате бытового обслуживания молящимся.

Узнав об этом, члены бюро ВЛКСМ только руками развели. Уж больно случай был необычным. А пока они размышляли и прикидывали, что делать, сослуживцы своими шутками и остротами не давали рядовому Байрамову проходу. Верующего солдата вызвал в канцелярию заместитель командира роты по политчасти. К встрече офицер специально не готовился, понадеялся на училищные знания основ научного атеизма. Ему казалось, что нет ничего проще, чем доказать очевидный факт: бога нет. Байрамов вежливо выслушал пыльную речь политработника о достижениях науки, полетах в космос и заявил:

— Не трогайте бога, по службе спрашивайте, а в душу не лезьте.

Разошлись каждый при своем мнении.

Этот вроде бы частный факт наводит на мысль о некоторых просчетах в воспитательной работе с верующими. Она требует особой деликатности, соответствующей теоретической подготовленности и неказенного, искреннего желания помочь заблудшему освободиться от религиозных пут. Религиозность человека чаще всего не вина его, а беда. Сила приказа тут неприемлема. Ленинские принципы атеистического воспитания исключают использование в работе с верующими каких-либо моментов, противоречащих нашим правовым и этическим нормам. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду отмечалось, что партия использует средства идейного воздействия для широкого распространения научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих.

В вопросах своей веры религиозные люди, как правило, болезненно чутки. Всякий неверный шаг офицера-воспитателя настроивает их и может оттолкнуть, настро-

ить враждебно. Политработник по отношению к Байрамову таких ошибок сделал несколько. Нельзя, скажем, признать правильным то, что он вызвал его для индивидуальной беседы в канцелярию. Приказной вызов, официальная обстановка только усиливают предубежденность человека в отношении атеистической пропаганды. Офицеры, прямолинейно, неуклюже навязывающие свои взгляды верующему солдату, стремящиеся с наскака сделать его атеистом, вместо веских аргументов пускающие в ход эмоциональные восклицания типа: «Выбрось эту чепуху из головы — бога нет!» — неминуемо наталкиваются на категорические и упрямые ответы: «Верил и буду верить. Напрасно стараетесь, меня все равно не переубедить» и т. п.

Беседа с верующим — не такой простой способ воспитания, как это может показаться на первый взгляд. Она требует тщательной подготовки. Необходимо заранее продумать содержание предстоящего разговора, найти убедительные аргументы и так сформулировать их, чтобы они вызвали у собеседника желание вести этот разговор. Без такой заинтересованности трудно убедить человека в ошибочности его суждений. Опытные командиры вообще первые беседы строят в мировоззренческом отношении более или менее нейтральными. Лишь по мере налаживания контактов, снятия у верующего предубеждения к атеистическим беседам их научно-мировоззренческий заряд постепенно усиливается. Но и тогда офицер начинает беседу с какого-либо случая, общеизвестного факта, газетной статьи и по возможности незаметно переводит разговор в нужное русло.

Вот если с этих позиций рассмотреть беседу с рядовым М. Байрамовым, то конкретной помощи солдату, попавшему в паутину религиозных предрассудков, оказано не было.

Антирелигиозная работа, если судить по бумагам, в части ведется. Есть планы, читаются лекции, организуются тематические вечера, другие массовые мероприятия, призванные способствовать атеистическому воспитанию. А какова результативность проводимого? Как на таком фоне можно соотнести поведение хотя бы того же Байрамова? Получается, что он просто-напросто выпал из поля зрения активистов. Как раз та работа, в которой Байрамов более других нуждался, прошла мимо него. То солдат был в наряде, когда проводилось какое-либо антирелигиозное мероприятие, то находился на хозяйственных работах. Когда же в строю вместе со всеми шел в клуб, то всегда усаживался на последних рядах. Вот так за шумихой о массовости

и превратился верующий, что называется, в неохваченную «единицу».

И вот что еще важно. Антирелигиозные лекции, безусловно, способствуют оживлению атеистического воспитания, повышению его эффективности. Но сводить эту работу только к ним нельзя. Атеистическая пропаганда действительна тогда, когда она ведется не одними призывами, а постоянно, когда из общей массы выделяют людей, склонных к религиозным настроениям, и работают с ними персонально.

Атеистическое воспитание. Сложный и многообразный это процесс. Здесь нельзя все свести к лекциям и беседам, только к логике, сумме аргументов и доводов. То, что было положительным в работе с одним верующим солдатом, порой не дает отдачи в работе с другим. Это зависит от уровня религиозного мировоззрения, образования заблудшего, его психологических особенностей, склада характера и, конечно, от качества атеистических мероприятий. Бывает так, что какой-то эпизод, факт как бы переворачивает сознание религиозно настроенного человека, побуждает задуматься, отречься от прежних взглядов. Происходит это, как правило, там, где не только командиры и политработники, но и весь коллектив хотят помочь верующему, активно, продуманно участвуют в антирелигиозной работе, где наиболее полно используются все средства идейного влияния на людей.

В связи с этим хочется рассказать о таком случае. Константин Нестеренко воспитывался в религиозной семье. Еще в школьные годы набожные родители его наставляли: не вступай в «дьявольские» организации, в субботу в школу не ходи, не посещай кружок художественной самодеятельности. В доме не было ни радио, ни телевизора, ни газет. Зато всюду баптистские книги, журналы, песенники и, конечно, библия. На стенах лозунги: «Не любите мир и того, что в мире», «Бог есть любовь», «Мы проповедуем Христа распятого».

Вспоминая те тяжелые годы, Константин Нестеренко рассказывает: «Мне как-то еще повезло. У меня была добрая учительница Надежда Петровна. Она все понимала: и мое душевное состояние, и обстановку в семье, и отношение одноклассников к моей сумбурной религиозности. Все делала она, чтобы я легче перенес тяготы душевной баптистской атмосферы: беседовала с родителями, даже пресвитеру пригрозила...» И тут следует сказать, что в армии у Нестеренко совершенно новое миропонимание.

— Однажды сослуживцы прямо-таки затащили меня на киносеанс,— вспоминает он.— Шел фильм «Обыкновенный фашизм». До этого, помня наставления пресвитера, я старался под любым предлогом уйти из клуба. А тут поддался на уговоры. Так уж случилось, что в годы войны село наше почти не пострадало. А здесь я впервые зримо увидел лицо фашизма, зверства палачей над людьми, которые ни осознать, ни простить невозможно. Фашисты, эти убийцы, были верующими, в том числе и

баптистами. У них руки по локоть в пивинной крови. Где был бог, когда горели советские деревни и когда в костер бросали живых детей, женщин и стариков?!

После того фильма я долго не мог прийти в себя. Заново переосмыслил беседы со мной командира, замполита. И в конце концов принял решение порвать с сектой. Моя вера сегодня— это светлые идеалы советских людей, мирный труд которых я защищаю...

Разумеется, не только этот фильм помог ныне прапорщику Нестеренко отречься от прежних религиозных убеждений. Чтобы это отречение состоялось, необходимо было подвести его к пониманию вреда религии.

Такой же долгой была подготовительная работа, заронившая и в душу рядового Н. Контрикадзе семена сомнений в истинности вероучения. Несмотря на предельную занятость, командир роты почти ежедневно выкраивал время для бесед с подчиненным. Говорили на разные темы, не касаясь религии: о доме, о родных, товарищах, о требованиях присяги и уставов. Командир и политработник разъясняли солдату всю сложность и напряженность международной обстановки. Постепенно, словно невзначай начали поговаривать и о религии. Получалось даже так, что Контрикадзе сам стал задавать вопросы. Офицеры отвечали на них просто и коротко. Советовали больше читать, думать, осмысливать окружающее.

Комсомольские активисты приносили ему книги, находили интересные газетные и журнальные статьи и заметки на атеистические темы. Никто не шел на верующего в «лововую атаку», не допускал насмешек, оскорбительных суждений.

У солдата появилось много хороших товарищей. Они помогали ему готовиться к политзанятиям, конспектировать произведения классиков марксизма-ленинизма, привлекали его к подготовке вечеров вопросов и ответов, утренников, диспутов, других мероприятий.

Вот так постепенно, шаг за шагом, в череду солдатских будней оказывалось внешне незаметное, но ежедневное и целенаправленное воздействие на рядового Контрикадзе. Способствовала этому общая здоровая моральная атмосфера в воинском коллективе. Общение с сослуживцами, умелые воспитательные беседы командира и политработника, которые, используя веские аргументы, убедительно показывали, что церковная мораль от начала до конца пронизана лицемерием, сумели повлиять на убеждения солдата, вызволить его из библейского дурмана.

Размышляя над этими примерами, трудно понять, что среди многообразных форм атеистической пропаганды решающая роль принадлежит индивидуальной работе. Именно она наиболее короткий и надежный путь к перевоспитанию верующего в духе научного, материалистического мировоззрения. Ведь причины религиозности в каждом случае сугубо личные, индивидуальные. К тому же индивидуальная работа является едва ли не единственным спосо-

бом войти в контакт с верующим солдатом, который обычно держится замкнуто, пытается уклониться от массовых антирелигиозных мероприятий.

Однако нельзя недооценивать и массовые атеистические мероприятия. Эти две формы воспитания взаимосвязаны, дополняют и обогащают друг друга. Лекции и беседы, атеистические вечера и читательские конференции действуют не только на воинский коллектив как единое целое, но и на личность каждого воина.

В части, где инструктором политаппарата майор Ю. Шалатов, накоплен значительный опыт использования атеистических форм воспитания, как массовых, так и индивидуальных. Здесь исходят из того, что пропаганда научно-атеистических знаний — составная часть всей идеологической деятельности. Командиры, политработники, пропагандисты творчески, продуманно, наступательно ведут разоблачение библейских заповедей, дают решительный отпор попыткам проникновения в сознание воинов чуждых взглядов. Перед личным составом выступают лекторы общества «Знание», преподаватели философии и научного атеизма вузов города. Так, запомнилась и вызвала живой интерес у слушателей лекция «Атеизм и религия в современной идеологической борьбе».

В библиотеке клуба стала традиционной книжно-иллюстративная выставка «В борьбе за человека» с разделами «Марксизм и религия», «Происхождение религии», «Мифы и действительность», «Религия сегодня». К услугам пропагандистов и агитаторов имеется каталог атеистической литературы, полка «Новые книги по атеизму». Действует здесь и лекторий атеистических знаний.

Практика убеждает: атеистическая пропаганда приносит ожидаемый результат тогда, когда она ведется не от случая к

случаю, не только, скажем, в связи с религиозными праздниками, а планомерно, систематически, на основе комплексных планов. Однако кое-где мероприятиям по научно-атеистической пропаганде еще отводится крайне незначительное место (не более 2 процентов) в общем объеме идеологической работы среди личного состава. К тому же они почему-то чаще, чем другие, срываются. Нередко носят и чисто случайный характер: подвернулся лектор — провели мероприятие. А была ли такая лекция необходима для данной аудитории — партийные активисты не всегда задумываются. О какой уж тут систематичности и целеустремленности можно говорить.

Зачастую недостатки в постановке научно-атеистической пропаганды некоторые командиры и политработники пытаются прикрыть ссылками на то, что верующие в бога в списках личного состава не значатся. Или же порой слышишь: «Вести атеистическую пропаганду? Так у нас в части всего один верующий». И забывают эти товарищи, что даже если нет ни одного — все равно надо работать, что воспитывать воинствующих атеистов нужно постоянно. Потому наш народ и называет армию школой жизни, школой воспитания, что после службы юноши возвращаются домой идейно и нравственно закаленными.

Успех в борьбе с религиозной идеологией, учил В. И. Ленин, достигается тем больше, чем научнее, конкретнее она ведется. Это обязывает нас и впредь повышать действенность этой работы, разнообразить ее формы и методы, придавать им четкую идейную направленность, доходить до ума и сердца каждого.

Подполковник Е. ЛУКАШЕНЯ.
Приволжское УВВ

ЛИТЕРАТУРА ПО НАУЧНОМУ АТЕИЗМУ

Окулов А. Ф. **ЛЕНИНСКОЕ АТЕИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ.** М.: Политиздат, 1986. 128 с. 35 к.

Автор книги, доктор философских наук, анализирует ленинское атеистическое наследие с позиций актуальных задач атеистического воспитания. В работе показано, как реализуются ленинские принципы отношения Коммунистической партии и Советского государства к религии, церкви, верующим, как решаются вопросы повышения эффективности пропаганды научного атеизма в свете требований XXVII съезда КПСС.

АТЕИСТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Политиздат, 1986. 512 с. 2 р. 80 к.

В издании, включающем 2500 терминов, содержатся основные понятия марксистского атеизма, разъясняются термины, связанные с историей атеизма, религии и церкви, с современными религиозными

направлениями, с проблемами атеистического воспитания. В создании словаря вместе с советскими учеными принимали участие исследователи из братских социалистических стран.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА АТЕИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ. М.: Политиздат, 1986. 304 с. 85 к.

С чего начать атеистическую работу? Как провести социологические исследования по этому вопросу? Каковы особенности атеистической пропаганды среди последователей православия, католицизма, ислама, христианского сектанства? Ответ на эти и многие другие вопросы читатели найдут в книге, подготовленной Киевским межреспубликанским филиалом Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС. Обобщая накопленный в стране опыт, украинские исследователи раскрывают принципы организации и методiku атеистического воспитания.

НА СТРАЖЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

На изучение темы «Программа КПСС, XXVII съезд КПСС об укреплении социалистической законности и правопорядка. Требования Министра внутренних дел СССР по дальнейшему укреплению дисциплины, порядка и организованности в войсках» с прапорщиками и военнослужащими сверхсрочной службы будет отводиться два часа. Занятие целесообразно провести методом рассказа и живой развернутой беседы.

Во время занятий необходимо рассмотреть следующие вопросы:

1. В. И. Ленин, КПСС, Конституция СССР об укреплении социалистической законности.

2. Твердо знать и неуклонно выполнять советские законы, требования Министра внутренних дел СССР по дальнейшему укреплению воинской дисциплины, организованности и порядка в войсках.

При рассмотрении первого вопроса целесообразно напомнить слушателям, что создание основ советского законодательства неразрывно связано с именем В. И. Ленина. Он определил основы социалистической законности, ее роль в социалистическом строительстве, раскрыл ее сущность, основные требования к ней и указал пути ее обеспечения и укрепления.

С первых дней Советской власти в нашей стране провозглашаются законы, закрепляющие основы социалистических общественных отношений. Владимир Ильич лично писал или редактировал важнейшие декреты Советской власти, вносил в них принципиальные изменения и дополнения. Свыше двух тысяч законодательных актов, принятых при непосредственном участии вождя и подписанных им, создали прочную правовую основу социалистической законности. (Предложить слушателям назвать некоторые из них. Это исторические декреты о мире, о земле, о национализации банков, Декларация прав народов России, первая Конституция РСФСР, Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Красного Флота, законы о создании народных судов и революционных трибуналов и другие).

Социалистическую законность В. И. Ленин рассматривал как один из незыблемых демократических принципов деятельности государственного аппарата, как важное средство осуществления задач коммунистического строительства. Он подчеркивал:

«...Каждый представитель массы, каждый гражданин должен быть поставлен в такие условия, чтобы он мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь» (Полн. собр. соч., т. 36, с. 157).

В. И. Ленин обосновал и принцип единой социалистической законности. Он писал, что законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации Советских республик (Полн. собр. соч., т. 45, с. 198). (Задать вопрос слушателям, как они понимают эти слова Ленина).

Владимир Ильич высоко ценил значение социалистического правопорядка, созидающую силу советских законов. Их роль он видел прежде всего в том, что законы в концентрированной форме выражают волю народа, основные направления политики партии и государства, соответствуют принципам коммунистической морали.

«А что такое закон? Выражение воли классов, которые одержали победу и держат в своих руках государственную власть» (Полн. собр. соч., т. 16, с. 306).

Строгое исполнение советских законов всеми органами молодой Советской республики, всеми ее гражданами имело важное значение для укрепления власти рабочих и крестьян. Вот почему В. И. Ленин требовал, чтобы постановление VI Всероссийского чрезвычайного съезда Советов «О точном соблюдении законов» было доведено до всех должностных лиц и населения страны. Он обратился со специальным письмом к членам коллегий и наркомам всех комиссариатов, напоминая о безусловной необходимости претворения этого постановления в жизнь.

В точном исполнении законов Владимир Ильич видел одно из важных условий по-

беды над врагами Советской республики. (Предложить слушателям обдумать положение, высказанное Лениным в работе «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 155): «...Малейший беспорядок, малейшее нарушение законов Советской власти, малейшая невнимательность или нерадение служат немедленно к усилению помещиков и капиталистов, к их победам», и объяснить, как понимать эти слова вождя применительно к современной дисциплине в армии, в своем подразделении).

Необходимо отметить, что сам Владимир Ильич показывал личный пример пунктуального выполнения законов, не допускал ни малейшего отступления от них. Он резко осуждал и решительно пресекал любую попытку обойти или игнорировать закон кем бы то ни было.

Вот характерный пример. Секретарь Совнаркома Л. А. Фотиева обратилась к В. И. Ленину с просьбой принять на работу в Секретариат СНК сестру одной из сотрудниц Совнаркома. Управляющий делами Совнаркома возразил против этого, ссылаясь на декрет «О недопустимости совместной службы родственников в советских учреждениях». Фотиева писала Ленину: «Очень ценная работница, и нам интересно именно ее получить... Нельзя ли обойти декрет?» И хотя ходатайство исходило из интересов общего дела, Владимир Ильич категорично ответил: «Обойти декретов нельзя: за одно такое предложение отдадут под суд» (Полн. собр. соч., т. 50, с. 266).

Рассмотрение ленинских требований социалистической законности показывает, что только их полная и всесторонняя реализация обеспечивает режим законности и прочный правопорядок. И сегодня как ценное завещание звучат ленинские слова о том, что необходимо «...соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 155).

Ленинские идеи о социалистической законности положены в основу деятельности КПСС и Советского государства в рассматриваемой области общественной жизни и получают дальнейшее развитие применительно к потребностям коммунистического строительства. С особой силой и четкостью эти идеи нашли развитие в Программе КПСС, в материалах съездов КПСС и других партийных и государственных решениях, в Конституции СССР, в выступлениях руководителей нашей партии и государства. При этом Коммунистическая партия руководствуется ленинским указанием на то, что «чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти... тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности...» (Полн. собр. соч., т. 44, с. 329).

Следует заострить внимание слушателей на том, что утвержденный XXVII съездом партии курс на ускорение социально-экономического развития, демократизацию всех

сторон общественной жизни, процесс перестройки, который ныне проходит во всех сферах нашего общества, неотделим от укрепления социалистической законности, усиления охраны прав личности, воспитания советских людей в уважении к закону.

«Предметом постоянной заботы партии были и остаются укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка... Опираясь на поддержку трудовых коллективов, общественных организаций, всех трудящихся, государственные органы обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, вести решительную борьбу с преступностью, пьянством и алкоголизмом, предупреждать любые правонарушения и устранять порождающие их причины», — записано в Программе КПСС.

Всестороннее юридическое закрепление ленинских идей о социалистической законности и усилении КПСС по ее укреплению нашли в Конституции СССР. В ней впервые социалистическая законность провозглашена как один из основных принципов деятельности Советского государства. В статье 4 Основного Закона говорится: «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан».

Большой положительный эффект дает проводимое на основе Конституции совершенствование советского законодательства. Новые законы позволяют лучше регулировать различные стороны общественных отношений. (Поставить перед слушателями вопрос, какие они знают законодательные акты, принятые в последние годы и направленные на дальнейшее развитие демократии, укрепление дисциплины, организованности и порядка.) Это прежде всего:

Закон СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями»;

«Положение о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству» (Утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1984 г.);

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством»;

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов»;

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за самогонаварение»;

Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)»;

Закон СССР «О порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан»;

Закон СССР «О всенародном обсужде-

нии важных вопросов государственной жизни».

Эти и другие меры законодательного, организационного и воспитательного характера способствуют искоренению приписок и очковтирательства, волокиты и бюрократизма, преодолению пьянства и алкоголизма, усилению борьбы с нетрудовыми доходами, другими отклонениями от норм социалистической морали.

Курс XXVII съезда КПСС на утверждение социальной справедливости получил единодушную поддержку, вызвал подъем творческой активности масс. Люди воочию убеждаются: строгое, четкое и неуклонное исполнение законов позволяет быстрее решать назревшие вопросы в различных сферах нашей жизни, активнее бороться с еще имеющими место негативными явлениями, в том числе и в военных коллективах. А нарушения советского законодательства в нашей действительности еще нередки.

Дают о себе знать медлительность, волокита и бумаготворчество, бездушие, черствость и невнимательность к людям. Есть немало фактов, когда некоторые люди, прямо нарушая закон, стремятся побороть урвать от общества, поменьше дать ему, живут на нетрудовые доходы, занимаясь хищениями, спекуляцией, взяточничеством. На это, в частности, указывается в принятом в ноябре 1986 г. постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан».

«...Подобные явления,— отмечается в постановлении,— в корне противоречат интересам советского общества, несовместимы с социалистическим образом жизни и с ними нужно активно и бескомпромиссно бороться».

Завершая рассказ по первому вопросу, надо сделать вывод, что советские воины — полноправные граждане своей страны. Это подчеркивается и в статье 68 Закона СССР о всеобщей воинской обязанности. Из него следует, что советские воины, призванные на службу в Вооруженные Силы СССР, остаются в общей системе сложившихся в нашей стране правоотношений. На военнослужащих распространяются все без исключения положения Конституции СССР о правах и обязанностях гражданина, о гарантиях его прав и свобод.

При изложении второго вопроса необходимо прежде всего отметить, что поскольку Советские Вооруженные Силы живут единой жизнью с народом, а их строительство осуществляется в духе общего советского строительства, то к ним в полной мере относятся и общегосударственные задачи по укреплению социалистической законности.

Однако специфика военной организации, требования воинской дисциплины, особый порядок прохождения военной службы, необходимость последовательного проведения единоначалия в Вооруженных Силах СССР и другие факторы определяют существенные особенности советского военного законодательства. С учетом этого из-

даются специальные законодательные и другие правовые акты, которые регулируют воинский правопорядок (Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности», Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления», Положение о прохождении воинской службы прапорщиками и мичманами Вооруженных Сил СССР, военная присяга, общевойсковые уставы, соответствующие наставления, инструкции, приказы МВД СССР и т. д.).

Используя методы практических (преждеварительных) заданий, руководитель далее предлагает слушателям обсудить, что означают понятия: «социалистическая законность», «военное законодательство», «воинский правопорядок», «правонарушение».

Центральный Комитет КПСС в постановлении от 20 ноября 1986 года определил широкий комплекс правовых, организационных, идейно-воспитательных, кадровых и других мер по обеспечению строжайшего соблюдения социалистической законности, которые в полной мере распространяются и на внутренние войска.

В связи с этим Министр внутренних дел СССР требует:

во-первых, сосредоточить основные усилия на воспитании у военнослужащих глубокого понимания социально-политического и нравственного смысла необходимости предупреждения и искоренения любых отступлений от правовых норм. Нарушения же социалистической законности подрывают авторитет органов внутренних дел у населения, объективно ставят нарушителей вне системы МВД СССР. (Привести примеры, зачитав выписки из приговоров военного трибунала. Уместно здесь напомнить слушателям, что еще Ф. Э. Дзержинский в условиях острейшей классовой борьбы требовал от сотрудников ВЧК действовать строго на основе революционных законов. «Вы обязаны идти по тому пути, — говорил он, — который Советская власть и партия начертала, по пути революционной законности, придерживаясь декретов, строго следя за их выполнением» (см.: Правда, 1977, 10 сентября). В инструкции, подписанной им, говорилось: «Каждый должен помнить, что он представитель Советской власти — рабочий и крестьянин и что всякий его окрик, грубость, нескромность, невежливость — пятно, которое ложится на эту власть» (Из истории ВЧК 1917—1921 гг. Сборник документов. М., Политиздат, 1958, с. 104);

во-вторых, в каждом карауле и войсковом наряде поддерживать высокую организованность, дисциплину и порядок как основу повышения уровня их боевой готовности и качества несения боевой службы. Добиваться точного выполнения порядка несения воинской службы, служебных взаимоотношений, строгого соблюдения социалистической законности при выполнении поставленных задач. (Проанализировать состояние воинской дисциплины в подразделениях, сосредоточив внимание на причинах нарушений и практических мерах по их устранению);

в-третьих, активно содействовать формированию в воинском коллективе обстановки взаимной требовательности, подлинного войскового товарищества, нетерпимости к любым отступлениям от советских законов и воинских уставов. (Заострить внимание слушателей на необходимости глубокого понимания ими своей личной ответственности за укрепление социалистической законности, недопустимости укрывательства, примиренчества и снисходительности к тем, кто нарушает советские законы. Исходя из того, что решающим средством дисциплины, организованности и порядка, укрепления и предупреждения нарушений законности являются гласность, открытость разбирательства и обсуждения, критический анализ обстановки в подразделении, пропагандисту надо остановиться на роли в этом вопросе партийных и комсомольских организаций, товарищеских судов чести и т. д.);

в-четвертых, бороться за честь и достоинство советского воина, решительно искоренять пьянство, утверждать трезвый образ жизни, вести борьбу с бесхозяйственностью и утратами военного имущества. (Напомнить о требованиях ЦК КПСС по борьбе с пьянством и алкоголизмом, искоренению самогонварения, нетрудовых доходов. Предложить слушателям ответить на вопросы, чем вызваны принимаемые партией и Советским правительством меры по преодолению этого зла, почему подобные антиподы социалистической морали несовместимы с высоким званием советского военнослужащего. Привести примеры из жизни части, подразделения).

Продолжая рассказ, следует подчеркнуть, что интересы защиты Родины, выполнение поставленных боевых задач обязывают командиров и начальников решительно и твердо требовать соблюдения воинской дисциплины и порядка, не оставлять без воздействия ни одного проступка подчиненного. В зависимости от характера совершенного проступка военнослужащие могут привлекаться к дисциплинарной, материальной, административной, уголовной ответственности. (Необходимо рассмотреть кратко каждый из этих видов ответственности.)

В группах контролерского состава пропагандист отмечает, что в процессе осуществления надзора контролеры находятся в постоянном контакте с осужденными. Чтобы всегда, в любых условиях поступать правильно, не нарушая законности, им, как никому, надо знать правовые основы своей службы, права и обязанности осужденных, свои права и обязанности, порядок их выполнения и пользования ими, правильно понимать политическое и социальное содержание норм законов и устава, уметь грамотно анализировать конкретные факты поведения осужденных, принимать обоснованные решения.

Контролер, обладающий высокой правовой культурой, никогда не допустит беззакония во взаимоотношениях с осужденными.

Контролер, спрашивая с осужденных за отступления от установленного режима, обязан проявлять высокую бдительность, идеологическую стойкость, сознавать свою ответственность за законность, правильность и эффективность исполнения служебных полномочий и прав.

Контролер должен оказывать воспитательное воздействие на осужденных своей высокой дисциплинированностью, безупречным выполнением служебного долга, строгим, но справедливым отношением к правонарушителям.

Контролеру следует знать, что его действия и требования, которые не согласуются с законом, инструкцией, лишаются правовой защиты, а тот, кто допустил их, несет ответственность. Надо помнить, что контролер во время несения службы является должностным лицом и потому отвечает за допущенное правонарушение по Закону «Об уголовной ответственности за воинские преступления» в редакции, принятой Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 года.

В ходе беседы необходимо всесторонне проанализировать практическое несение службы контролерами, их конкретный вклад в укрепление режима в ИТУ, отметить (назвать фамилии) лучших военнослужащих подразделения.

В то же время надо сказать и о том, что отдельные контролеры не воспитали еще в себе нужных качеств, остановиться на недостатках, которые возникают в их службе, назвать причины.

К ним относятся:

— слабое знание правовых основ несения боевой службы, принципов исправительно-трудовой политики и социалистической законности (важно напомнить, что незнание закона не освобождает виновного в его нарушении от ответственности);

— недисциплинированность, невоспитанность некоторых прапорщиков (привести пример, когда, зная о запрете вступать в какие-либо отношения с осужденными, не вызывающиеся служебной необходимостью, контролер игнорирует это категорическое требование, злоупотребляет служебным положением, допускает послабление в установленном законом режиме содержания осужденных, вступает с ними в неслужебные связи);

— грубость, бестактность контролеров, отсутствие у отдельных военнослужащих выдержки и спокойствия, которые позволили бы правильно разобраться в обстановке, предупредить, погасить возможные конфликтные ситуации, не нарушая при этом законности (напомнить, что эмоциональная напряженность особенно возрастает при осложнении обстановки — побег, розыск бежавших, попытка неповиновения, обыск и изъятие запрещенных предметов, исполнение дисциплинарных взысканий, наложенных на нарушителей должностными лицами ИТУ, и т. п.).

Подполковник Ю. РАЖЕВ,

АЛЬБОМЫ, ПЛАКАТЫ, ФОТОВЫСТАВКИ

ИЗДАНИЯ ЦДСА: 1988 ГОД

Орденов Октябрьской Революции и Красной Звезды Центральный Дом Советской Армии имени М. В. Фрунзе объявляет подписку на иллюстративные издания 1988 года.

В течение двенадцати месяцев подписчики получат различные комплекты плакатов, типографских выставок и фотоподборок, в которых будет ярко раскрыта многогранная деятельность КПСС, Советского правительства по выполнению решений XXVII съезда КПСС, июньского (1987 г.) Пленума ЦК партии.

Как и прежде, во многих изданиях планируется широко отражать жизнь и службу в армии и на флоте, передовой опыт работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций по повышению бдительности и боевой готовности, вопросы воспитания, укрепления воинской дисциплины и порядка, улучшения психологии боеготовности и бдительности воинов.

Особое внимание намечено уделить выпуску изданий, посвященных 70-летию юбилею Советских Вооруженных Сил и ВЛКСМ. В них найдут отражение пути развития Ленинского комсомола, Вооруженных Сил СССР, вопросы укрепления дружбы народов СССР и интернационализма, плодотворная деятельность личного состава армии и флота по выполнению требований партии об укреплении обороноспособности нашей Родины.

На художественных листах будет отражено героическое прошлое нашей Родины, боевой и трудовой подвиг советского народа и воинов Вооруженных Сил в годы войны и мирное время.

Продолжится выпуск материалов, разоблачающих идеологию и агрессивную политику империализма, его диверсионные акты против стран социалистического содружества.

В адрес подписчиков поступят комплекты для ленинских комнат — подборка портретов Высшего командования Вооруженных Сил СССР.

Подписная цена одного годового комплекта иллюстративных изданий ЦДСА — 25 рублей, фотоприложения — 20 рублей.

Воинские учреждения, Дома офицеров, клубы, военные училища, части внутренних войск и другие коллективы, имеющие открытые наименования и адреса, годовую

подписку оформляют непосредственно в ЦДСА. Подписка считается оформленной только в том случае, когда от подписчика получены оформленные подписные абонементы с печатью и подписями руководителя части (учреждения) и финоргана, а на счет ЦДСА № 700204 в Дзержинское отделение Госбанка г. Москвы (код 20103, инд. 129110) перечислены деньги в полном объеме за годовую подписку. Подписка производится до 31 декабря 1987 года.

При несоблюдении указанных правил подписка будет аннулирована и деньги возвращены. За справками и разъяснениями следует обращаться по адресу: 127157, Москва, И-157, пл. Коммуны, 2, ЦДСА.

ПРИМЕРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГОДОВОГО КОМПЛЕКТА

1. Типографские издания

— Перестройка: повышение боеготовности и дисциплины.

— Могучая поступь Советской державы.

— Школа мужества и патриотизма.

— Доблестные сыны Отчизны (1-й и 2-й выпуски).

— Интернационализм в действии.

— Кадры решают все.

— Курсанты в армейском строю.

— Защитники воздушных рубежей Родины.

— Правовое воспитание воинов (2-й выпуск).

— Краснознаменный комсомол армии и флота.

— Наглядная агитация в воинской части (корабля).

— Откуда исходит угроза миру (2-й выпуск).

— 70 лет ВЛКСМ (комплект плакатов в помощь армейским художникам).

— Информационный выпуск № 19.

— Информационный выпуск № 20.

— Комплект портретов для ленинских комнат.

2. Фотоприложения

— Страницы великой жизни (комплект по биографии В. И. Ленина).

— Курская битва (к 45-летию).

— Центры культурно-просветительной работы в войсках.

— Спортивный союз братских армий.

— Два мира — два образа жизни.

— Комплекты портретов ВК ВС и видных военачальников.

Полковник С. ВАСИЛЕНКО.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Из года в год пополняется список фундаментальных трудов по истории, использованию внутренних войск. Пропаганде боевых традиций, мужества и героизма воинов-чекистов во время гражданской, Великой Отечественной войн и в мирные дни посвящены художественные произведения, брошюры, публикации в войсковых многотиражках, в центральных, местных газетах, в журналах. Само время потребовало систематизации их по проблемам, видам деятельности войск. И вот Главное и Политическое управления ВВ МВД СССР выпустили в свет «библиографический указатель внутренних войск» (составители: доктор исторических наук генерал-майор Некрасов В. Ф. (руководитель), полковник Кривец В. Д., полковник в отставке Шутман С. М. и майор Колейкин А. М.).

Библиографический указатель состоит из двух разделов. Первый озаглавлен «История внутренних войск». Его содержание отражено в пяти подразделах: в годы гражданской войны, мирного социалистического строительства, в период Великой Отечественной войны, в послевоенный период и в последующие годы. В каждом подразделе указаны документальные источники, воспоминания ветеранов, исследования, научно-популярные издания и художественная литература о внутренних войсках. Среди них такие важные сборники, как «В. И. Ленин, КПСС о борьбе с контрреволюцией», «В. И. Ленин и ВЧК», «В. И. Ленин и внутренние войска», «Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения. В 2-х томах». Упомянуты наиболее полная книга об истории создания и деятельности войск «Войска называются внутренними», вышедшая в издательстве ДОСААФ в 1982 году, и выпущенный в 1983 году Воениздатом большой труд Некрасова В. Ф. «На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК—ОГПУ—НКВД—МВД».

Эти и другие сборники и книги всесторонне раскрывают историю и боевой путь внутренних войск, мужество и героизм воинов при выполнении служебного долга.

Из документальных изданий о гражданской войне заслуживают внимания сборники: «Внутренние войска Советской республики (1917—1922)», «Из истории войск ВЧК и пограничной охраны», «Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии»,

воспоминания ветеранов войск А. Гастиловича и Б. Лавровского.

Деятельность войск в годы мирного социалистического строительства широко показана в одноименном документальном сборнике, а также в ряде воспоминаний и исследований.

Довольно значителен список литературы о войсках в период Великой Отечественной войны. Здесь и сборники документов, и воспоминания ветеранов, и многочисленные научно-популярные издания, и художественная литература.

Все это может быть с успехом использовано при подготовке лекций, докладов, бесед, политических занятий, для оформления наглядной агитации.

Много названо в сборнике интересной литературы, посвященной послевоенному периоду в истории войск. Он нашел свое отражение в специальных исследованиях, научно-популярных изданиях, в художественных произведениях, авторами которых выступили журналисты А. Горлов, Е. Ерхов, А. Татаринов и другие.

Во включенных во второй раздел изданиях освещается неутомимая служебно-боевая деятельность частей и подразделений по охране объектов, борьбе с преступностью на современном этапе.

Справочник составлен на базе книжных фондов Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, Государственной публичной исторической библиотеки, печатных фондов Центрального музея внутренних войск, Центрального архива внутренних войск МВД СССР.

Настоящий сборник — ценное пособие справочного характера в помощь командирам, политработникам, курсантам, слушателям, преподавателям военно-учебных заведений, всем военнослужащим, интересующимся проблемами советского военного строительства, историей и боевой службой внутренних войск.

Он поможет работникам библиотек оформлять подборки литературы в помощь руководителям групп марксистско-ленинской подготовки, политических занятий, офицерам в подготовке и проведении лекций, докладов и бесед о славной истории внутренних войск.

Генерал-майор Е. БЕЛОВ,
кандидат исторических наук,
доцент.

ПРОВЕРКА БОЕВОЙ СЛАЖЕННОСТИ ОТДЕЛЕНИЯ

Под боевой слаженностью принято понимать способность личного состава быстро реагировать на распоряжения, команды и сигналы, подаваемые командиром, четко и согласованно выполнять их в любых, самых сложных условиях обстановки.

Обычно слаженность отделения проверяется на тактико-строевом занятии в течение двух часов. При этом солдаты закрепляют навыки действий в полевых условиях, а сержанты совершенствуют свои — командирские и методические.

Проверяя боевую слаженность отделения, необходимо отработать учебные вопросы: 1. Преодоление заграждений и атака переднего края обороны противника — 25 мин; 2. Действия на зараженном участке — 30 мин; 3. Наступление в глубине обороны — 35 мин.

За 3—4 дня до занятия командир роты проводит с сержантами инструктаж на местности, где определяет места отделения, последовательность отработки каждого учебного вопроса, разъясняет особенности и возможности мишенной обстановки, используемой для обозначения противника.

Проверку боевого слаживания отделения целесообразно начать с отработки норматива по тактико-специальной подготовке. Для этого по сигналу сбора или команде «Отделение, в ружье!» личный состав с закрепленным оружием и положенным имуществом выстраивается в установленном командиром месте. Для правильной оценки действий отделения учитываются временные показатели по секундомеру.

Проверив наличие личного состава и его экипировку, оружие, руководитель напоминает меры личной безопасности военнослужащих и выводит отделение к месту посадки на машину или БТР для отработки нормативов № 1, 2 по тактической подготовке. Согласно ст. 157 Строевого устава Вооруженных Сил СССР, он подает команду (сигнал) «К машинам» и контролирует действия военнослужащих: выстраивание у борта (люка), порядок открывания борта (люка) специально назначенными солдатами.

Убедившись, что команда выполнена, руководитель командует: «По местам» (или подает сигнал) и проверяет, насколько быстро и правильно выполняется эта команда. Секундомер включается одновременно с ней. Руководитель обращает внимание на умение использовать при посадке колеса, борта, гусеницы, подножки, порядок обращения с оружием и на другие вопросы, как это требует ст. 161 Строевого устава.

Отработав нормативы и оценив действия подчиненных, офицер отдает боевой приказ на совершение марша в район занятий.

В ходе марша проводится попутная тренировка по ЗОМП (нормативы № 7, 8), по тактической подготовке (нормативы № 1, 2, 3).

По прибытии в указанное место машины останавливаются согласно ст. 165 Строевого устава. Руководитель командует «К машинам», «Отделение (взвод, рота), через правый, левый (задний) борт—к машинам» и контролирует выполнение этой команды.

Отработку первого учебного вопроса необходимо начать с объяснения личному составу отделения, что наступление на обороняющегося противника может осуществляться в зависимости от обстановки с ходу или из положения непосредственного соприкосновения с ним. После этого ввести обучаемых в обстановку, поставить задачу отделениям. В боевом приказе указать: ориентиры;

состав, положение и характер действий противника, места расположения его огневых средств;

задачу взвода;

задачи отделениям (объект атаки и направление дальнейшего наступления);

задачу соседей;

задачи: наводчику пулемета БТР — цели для поражения из пулеметов; порядку поддержки огнем отделения после спешивания; пулеметчику и гранатометчику, а при необходимости и остальному личному составу — место в цепи отделения, цели для поражения и порядок ведения огня; механику-водителю — направление, порядок движения, преодоления заграждений и препятствий; личному составу — место спешивания и порядок преодоления заграждений и препятствий;

сигналы оповещения, управления, взаимодействия и порядок действий по ним; время готовности к выполнению задачи и заместителя.

После этого руководитель проверяет, как сержанты уяснили задачу и верно ли доводят ее до личного состава.

При постановке задач командиры отделений указывают место каждого подчиненного в боевом порядке и определяют порядок наблюдения и ведения огня.

Используя мишенную обстановку, офицер показывает различные цели и контролирует действия сержантов и солдат: умение вести наблюдение, порядок доклада наблюдателей, команды сержантов и т. д.

Затем по сигналу руководителя начинается движение БТР (машина или макет тан-

ка), за которым отделение должно переходить в атаку. С приближением его к траншее, занимаемой отделением, офицер подает команду «Приготовиться к атаке!», а при прохождении БТР (макета) через траншею — «В атаку — вперед!». Личный состав выскакивает из траншеи и ускоренным шагом (бегом) вслед за ним идет в атаку.

Руководитель следит, чтобы подчиненные выдерживали при движении заданное направление, быстро разворачивались в цепь, соблюдали интервалы между собой, внимательно наблюдали за полем боя и вели огонь на ходу. Если же в их действиях наблюдается неуверенность, допускаются ошибки, офицер останавливает наступающих, уточняет тот или иной прием и требует его повторения. И лишь убедившись, что он усвоен правильно, продолжает движение.

Не доходя 50 метров до заграждения, дать команду на преодоление прохода и подать сигнал на имитацию целей.

При отработке этого элемента руководитель добивается слаженности военнослужащих при быстром свертывании отделения в колонну, преодолении прохода в минновзрывном заграждении, умения пулеметчика прикрывать огнем своих товарищей и дать им возможность быстро развернуться в цепь.

Не доходя 30—40 метров до переднего края обороны противника, отделение метает гранаты, с криком «Ура!», ведя огонь на ходу, врывается в первую траншею противника.

На этом участке надо остановить отделение, указать на очевидные ошибки. Целесообразно проверить выполнение норматива по тактической подготовке, для чего отвести подчиненных на 450—500 м назад и, подав команду «В атаку — вперед!», засечь время по секундомеру.

Завершить учебный вопрос частным разбором. При этом обратить внимание на то, что непопадание гранаты в траншею снижает оценку на один балл.

Второй учебный вопрос. По команде командиров отделений «Плащ в рукава, чулки, перчатки надеть», а затем — «Газы» личный состав надевает средства защиты. Руководитель с возобновлением наступления меняет тактическую обстановку, используя управляемые мишени и имитационные средства. Он наблюдает за военнослужащими, оценивая их действия, инициа-

тиву, находчивость, умение слаженно и четко выполнять указания и команды сержантов. Можно проверить порядок и качество выполнения норматива № 3 по ЗОМП. При этом обратить внимание на сохранение боевого порядка, стремление личного состава, вести направленное наблюдение за полем боя, реагирование на изменение обстановки.

Закончить учебный вопрос частным разбором.

Третий учебный вопрос. Для проверки слаженности действий отделений при наступлении в глубине обороны противника следует показать цели, имитирующие его контратаку. Отделение закрепляется на выгодном рубеже, готовится к отражению контратаки противника с места. Здесь важно проконтролировать и убедиться, насколько грамотно командиры отделений управляют подчиненными в сложной обстановке, как научены солдаты использовать местность и местные предметы при подготовке к ведению огня. Обязательно проверить выполнение норматива по инженерной подготовке, предусматривающего отрывку и маскировку одиночного окопа для стрельбы из автомата (пулемета) лежа.

По окончании занятия построить отделение, проверить наличие подчиненных в строю, осмотреть оружие, собрать неизрасходованные имитационные средства и сделать разбор занятия. Отметить, как достигнуты учебные цели, оценить действия военнослужащих, указать недочеты и промахи, отрицательно сказавшиеся на слаженности действий отделений, и поставить задачи на устранение недостатков. Если позволяет время, совершить марш-бросок в подразделение или организовать посадку на машину и выезд в его расположение.

Проверка боевого слаживания отделения требует определенной подготовки. При планировании такого занятия необходимо хорошо продумать учебно-материальную базу, методику организации и проведения занятия, расчет времени, предусмотреть соответствующие нормативы.

Только творческое отношение руководителя к проверке боевой слаженности отделений, а не формальный контроль за действиями подчиненных поможет в полной мере высветить обученность личного состава.

Майор Ф. ГАЙДА.

НОВЫЕ КНИГИ

Скородумов И. А. **ПРОФЕССИЯ — РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ.** — М.: ДОСААФ, 1986, 142 с. Автор книги, генерал-майор, военный публицист, в популярной форме рассказывает о со-

держании и особенностях офицерской профессии, о военно-учебных заведениях, условиях поступления в них. Значительное место в книге отведено пребыванию курсанта в военном

училище. Даются полезные советы нынешним курсантам и завтрашним офицерам Советских Вооруженных Сил, юношам, желающим поступить в военные училища,

Контролер в ЛТП

Каждый день заступают наши контролеры на службу в ЛТП, и ежедневно с ними проводится инструктивное занятие по теме «Подготовка войскового наряда контролеров ЛТП к службе». Оно имеет цель совершенствовать навыки контролеров в практическом несении службы. Время — 30 минут, место — класс боевой службы. Руководитель занятия использует Устав внутренних войск, приказы, другие документы, план надзора.

Как бы ни изменялась обстановка, во время подготовки контролеров целесообразно рассматривать следующие вопросы: обязанности начальника войскового наряда контролеров; обязанности и практические действия войскового наряда контролеров на службе; отработка приемов самозащиты.

Эффективность занятия будет достигнута только тогда, когда вопросы, рассматриваемые на нем, будут тесно увязаны с конкретными условиями, в которых контролерам предстоит нести службу. Проверив наличие и внешний вид контролеров, руководитель объявляет тему, цель занятий и вводит обучаемых в обстановку на объектах. Он поясняет, что охрана ЛТП и надзор за содержащимися в них лицами является составной частью режимных мероприятий, направленных на обеспечение выполнения этими лицами установленного порядка содержания и медицинских предписаний, а также на предотвращение с их стороны побегов, других противоправных действий.

Успешное выполнение задач по охране и надзору достигается воспитанием личного состава подразделения в духе высокой бдительности и постоянной боевой готовности к выполнению своего служебного долга, личной ответственности за обеспечение порядка на порученном посту.

Личный состав должен понять важность выполняемых задач, твердо знать основы установленного режима в ЛТП и строго соблюдать социалистическую законность. Далее руководитель объявляет обстановку контролеров по постам согласно сущностной ведомости, определяет, на какой объект будет выделен контролер или пред-

ставитель ЛТП, какие объекты подлежат обыску в жилой и смежной с ней производственной зонах, на какой объект сосредоточиваются склонные к побегу и нарушители режима. Он подводит кратко итоги службы предыдущей смены и указывает, где на объектах или маршрутах возможна несанкционированная встреча профилактируемых с родственниками, знакомыми, на кого из лечащихся нужно обратить особое внимание.

Затем контролерам можно дать выписки обязанностей из плана надзора, предоставив 10 минут для самостоятельного изучения их.

Руководитель выясняет (путем опроса), как знают контролеры обязанности того поста, на который заступают, и для того, чтобы убедиться, умеют ли они практически действовать в различных условиях, предлагает одному-двум контролерам решить вводную по обстановке.

Рассматриваются, например, действия контролера КПП при выводе профилактируемых на объект, порядок пропуска их за пределы профилактория без сопровождения или действия наряда контролеров при побеге, хулиганских проявлениях, при пожаре в изоляторе, специальной (надзорной) палате. Руководитель обращает внимание на необходимость соблюдения контролерами требований социалистической законности, правил обращения к профилактируемым.

Затем указывает на порядок взаимодействия лиц наряда с администрацией ЛТП, объектов, где работают профилактируемые, уточняет вопросы поддержания связи с подразделением и начальником войскового наряда, время и последовательность доклада об обстановке и ее изменениях. Для проверки прочности знаний он применительно к конкретному посту (маршруту) предлагает вводную и проверяет, как действует контролер в подобной ситуации. Ответ обучаемого комментируют и дополняют остальные.

10—15 минут руководитель отводит на практические занятия по отработке приемов самозащиты. Эти занятия проводит

нештатный инструктор по рукопашному бою, прошедший сборовую подготовку.

По окончании тренировки контролеров командир подразделения подводит итог и проводит инструктаж начальника войскового наряда отдельно от смены.

Он указывает время и порядок несения службы, с кем поддерживать взаимодействие, время и порядок доклада об обстановке. Определяет, как осуществлять контроль за службой контролеров, а также порядок действий при осложнении обстановки.

После этого начальник войскового наряда контролеров выстраивает смену для объявления приказа на службу. Командир подразделения отдает приказ. Он может быть, например, таким: «Приказываю! Наряду контролеров в составе ... человек в 19.00 заступить на службу для охраны профилактория и надзора в жилой и смежной производственной зоне, а также в изоляторе, специальной (надзорной) палате с задачами: не допустить побега содержащихся в профилактории лиц, проникновения к ним запрещенных предметов и совместно с работниками ЛТП обеспечить соблюдение ими установленного режима.

Службу выполнять: на КПП № 1 — прапорщику Петрову, КПП № 2 — прапорщику Сидорову, в производственной зоне — прапорщикам Балутину, Козьмину, в жилой зоне — прапорщику Холоду; в изоляторе —

прапорщику Лахно; в специальной (надзорной) палате — прапорщику Иванову, на тропе наряда — прапорщику Колбу. Особое внимание обратить на склонных к побегу профилактируемых.

При выполнении службы строго соблюдать социалистическую законность. Службу нести до смены. Начальник войскового наряда старший прапорщик Клепалов».

После получения приказа на боевую службу войсковой наряд контролеров во главе с начальником прибывает к ДПНП, который совместно с работниками ЛТП доводит до наряда особенности обстановки и ставит дополнительные задачи.

Однообразие службы может вызвать снижение интереса контролеров к занятиям. Чтобы этого не происходило, руководитель должен в содержание вопросов вносить новые элементы. Например, разбирать конкретные действия контролеров при осложнении обстановки, анализировать причины ошибок и рассматривать детально, какие приемы позволили им успешно справиться с задачей.

Во всяком случае, занятие должно настраивать войсковой наряд на бдительность и добросовестность при выполнении обязанностей на постах и маршрутах, мобилизовать их на точное соблюдение правил несения службы. Особо подчеркивается необходимость мер личной безопасности.

Майор В. ЦАПКО.

ПОСТ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

БУДЬ ОСТОРОЖЕН В ПУТИ

Автомобиль внезапно остановился. Водитель обязан сразу же принять надлежащие меры безопасности: выключить зажигание, поставить машину на ручной тормоз, включить первую передачу в коробке передач, а также аварийную световую сигнализацию. Открыть дверь и выйти из кабины можно только после того, как убедившись, что сзади не приближается транспорт.

Соблюдая меры предосторожности, нужно выставить позади автомобиля на расстоянии 25—30 м знак аварийной остановки или

фонарь с мигающим красным светом [в темное время суток — и знак, и фонарь]. И лишь после этого можно приступить к выявлению причин внезапной остановки автомобиля и устранению неисправностей.

Высаживать пассажиров (личный состав) разрешается только через задний и правый борта кузова на правую обочину шоссе [сторону улицы] по ходу движения автомобиля.

Водителю и пассажирам запрещается переходить на противоположную сторону проезжей части в неустанов-

ленных местах, а также там, где видимость в обе стороны менее 300 м.

Если причины неисправности не выявлены или не могут быть устранены длительное время и машина создает помехи для движения других транспортных средств, надо ее убрать за пределы шоссе или отбуксировать на ближайшую площадку [стоянку].

Перевозить людей в буксируемом автомобиле категорически запрещается. Буксиры должны быть жесткими, длиной не более 4 м, или мягкими, длиной не более 6 м.

В редакцию обратился прапорщик А. Нанский с просьбой разъяснить, кто может быть членом общества «Динамо», каков порядок уплаты членских взносов «Динамо», на что они расходуются, какие права и обязанности имеет член общества «Динамо».

Редакция попросила ответить на эти вопросы начальника физической подготовки и спорта ГУВВ МВД СССР полковника А. МИХАЛЕВА. Вот что он сообщил.

В соответствии с Уставом Всесоюзного физкультурно-спортивного ордена Ленина общества «Динамо» всем лицам, принятым в общество, выдаются членские билеты установленного образца. Члены общества обязаны аккуратно платить членские взносы. Они установлены в размере: для офицеров и прапорщиков (в том числе находящихся в запасе или отставке) — вступительный взнос 25 копеек, членский взнос — 1 рубль в год; для военнослужащих срочной службы — вступительный взнос 5 копеек, членский взнос — 15 копеек в год.

В 1983 году в соответствии с решением Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР утвержден билет члена ВФСО «Динамо» нового образца, который является единым личным документом учета спортивных достижений физкультурников и спортсменов общества, удостоверяющим выполнение II и III спортивных разрядов, сдачу норм комплекса ВСК и «Турист СССР», присвоение звания общественного инструктора — тренера и судьи по спорту.

С 1985 года эти билеты стали поступать в коллективы физкультуры войск. Стоимость билета 25 копеек. Военнослужащим срочной службы он выдается бесплатно, остальным вступающим в члены «Динамо» за плату.

В отличие от членского билета старого образца, в котором при уплате вступительного и членского взносов наклеивались специальные марки, в новом билете вместо марок делается запись с указанием года уплаты членского взноса, ставится подпись лица, ответственного за прием взносов, и печать.

В Уставе общества записано, что вступительные и членские взносы полностью обращаются на финансирование работы коллективов физической культуры общества. Так, если, например, коллектив физкультуры воинской части собрал и сдал в областную совет «Динамо» определенную сумму денежных взносов, то он на эту сумму должен получить от совета спортивную форму и инвентарь общего пользования.

Член общества «Динамо» имеет право избирать и быть избранным во все руководящие органы общества; пользоваться в установленном порядке спортивным инвентарем, спортивными сооружениями и базами, принадлежащими обществу, для учебно-тренировочных, физкультурно-оздоровительных занятий и отдыха; участвовать в учебно-тренировочных сборах и соревнованиях, спартакиадах и праздниках физической культуры, организуемых обществом; носить форму и значок общества.

Нагрудный значок члена общества «Динамо» приобретает в советах общества и выдается за плату. Стоимость значка 15 копеек.

Членом общества «Динамо» может быть любой сотрудник органов или военнослужащий внутренних войск МВД СССР и КГБ СССР, рабочий или служащий учреждений и предприятий МВД СССР, КГБ СССР и общества «Динамо», члены их семей, а также другие лица, принимающие участие в физкультурно-спортивной работе одного из динамовских коллективов физической культуры, признающие и выполняющие Устав общества и уплачивающие членские взносы.

Член общества «Динамо» обязан:

- заботиться об укреплении своего здоровья и физической закалки, обладать знаниями в области гигиены и медицинской помощи, вести здоровый образ жизни;

- систематически заниматься физической культурой и спортом, овладевать нормативами комплексов ГТО и ВСК;

- беречь и приумножать динамовские традиции, выступать активным пропагандистом физической культуры и спорта;

- состоять в одном из коллективов физической культуры общества, принимать участие в проводимых в нем физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятиях, вносить свой вклад в дальнейший подъем массовости динамовского физкультурно-спортивного движения;

- быть самоотверженным патриотом Советской Родины, готовым к защите завоеваний социализма, высоко нести знамя советского спорта;

- занимаясь в спортивных секциях и группах, постоянно совершенствовать свое спортивное мастерство, активно участвовать в спортивных соревнованиях за свой коллектив физической культуры, достойно представлять общество «Динамо» на всесоюзных и международных соревнованиях;

- представляя общество «Динамо» или его организацию (коллектив физической культуры) на соревнованиях любого ранга, выступать в спортивной форме общества,

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

■ ОФИЦЕР ПОЛИТОТДЕЛА РАБОТАЕТ В РОТЕ ■ ЗАКАЛЯЯСЬ ИДЕЙНО ■ ВЗАИМОДЕЙСТВУЮТ КОМСОМОЛЬЦЫ РОТЫ И ИТК ■ ИЗ ТИСКОВ «БЕЛОЙ СМЕРТИ» ■ ПРЕДЫСТОРИЯ ВЗЯТКИ

КАКОЙ ОСТАВИЛ СЛЕД ?

Василий Михайлович Шушереба — зрелый политработник. И все же угадывалось его волнение, когда он делился с офицерами политотдела опытом работы в своей последней командировке. Оно и понятно: каждый из присутствующих основную часть служебного времени проводит в батальонах, ротах, караулах и войсковых нарядах и тоже мог бы немало поучительного привести из своей практики. Слушая Шушеребу, я невольно ловил себя на мысли: а ведь всего год-два назад разговор пошел бы по накатанной схеме: проверил документацию, обнаружил такие-то недостатки, дал нарекание и установил сроки устранения недочетов. Теперь же... Впрочем, сегодняшний стиль политотдельцев хорошо проявляется в рассказе подполковника Шушеребы.

...О многих «болевых точках» батальона Василий Михайлович знал до приезда в него: сам в этом году не раз бывал здесь, прислушивался к мнению офицеров управления части, возвращающихся из командировок, с пристрастием расспрашивал военнослужащих батальона, приезжающих в штаб или политотдел.

Оговорюсь: политработник находил время и для разговоров с людьми из других подразделений, чтобы подробнее знать о делах в них. Однако батальон подполковника В. Болобана интересовал его более всего — политотделец хотел заранее узнать, как там реализуются установки последних пленумов ЦК КПСС, указания вышестоящих органов, каков настрой личного состава, какими заботами живут люди. Особое внимание уделял роте, где политработником лейтенант Виктор Пустобаев: за его вхождение в должность он был ответственным от политотдела.

Пустобаева Василий Михайлович знал с первых дней службы того в части. Не раз убеждался: молодой офицер работу любит, не жалеет сил и времени, чтобы познать ее тонкости. Но вот когда его избрали секретарем партийного бюро батальона, немного растерялся.

Беспокоил и политработник соседней роты лейтенант Сергей Меркушев. Начинать он в части прапорщиком — секретарем бюро ВЛКСМ батальона, потом служил в подразделении, окончил педагогический институт и военное училище. Но став заместителем командира роты по политчасти, испытывал трудности, если требовалось подобрать ключик к солдатам и сержантам.

Словом, когда группе офицеров управления части вручили служебное задание на командировку, подполковник Шушереба уже определил первоочередные цели своей работы.

...Заместитель командира батальона по политчасти капитан В. Комлев работал в должности всего несколько месяцев, но уже понял, что не до конца использованы резервы боевитости партийной организации, и прежде всего ее бюро. Своей обеспокоенностью он поделился с подполковником Шушеребой.

— Не все у меня получается, — признался присутствовавший при разговоре лейтенант Пустобаев. — В роте куда проще: все коммунисты на виду, на собраниях заслушиваем отчет каждого. Многим после отчетов выдали характеристики. А в батальоне разве этим всех охватишь?

Политотделец внимательно выслушал обоих офицеров и сказал:

— С советом не буду торопиться. Надо еще переговорить с членами партбюро, секретарями ротных парторганизаций, уа-

вать их мнения. Кажется, я догадываюсь о главной причине пассивности отдельных коммунистов, и все же сначала нужно встретиться с людьми, тогда картина будет ясной.

В тот же день Шушереба провел инструктивное занятие с секретарями парторганизаций рот. Задавая партийным вожакам интересующие его вопросы, политработник пришел к выводу: партбюро батальона редко дает коммунистам поручения, полагая, что этим больше должны заниматься в ротах. А если что-то и поручало, то, как правило, офицерам-коммунистам управления батальона. В итоге немало партийцев из числа офицеров рот, взводов и прапорщиков стояли в стороне от активной работы.

Кроме того, на том же занятии Шушереба указал секретарю ротной парторганизации старшему лейтенанту М. Кадирову на низкую эффективность заслушивания отчетов коммунистов.

— На собраниях отчитались командир взвода и контролер,— привел пример политработник,— а в постановлениях оказалась одна и та же формулировка: «отчет принять к сведению». А ведь у товарищей и служебные обязанности, и объем работы различные, и, вероятно, упущения у них неодинакового характера. Выходит, что хорошую форму партийной работы вы обезличили, не помогли сослуживцам увидеть недочеты, не нацелили на их устранение.

Полезный получился разговор. Одни партийные секретари рассказали об опыте вовлечения коммунистов в активную деятельность, другим пришлось выслушать критику. Причем прозвучала она доброжелательно, в форме совета старшего младшему. «После такой встречи хочется доказать, что твои ошибки временные,— признался сослуживцам старший лейтенант Кадиров,— что ты в силах сам устранить их».

Инструктивное занятие подтвердило мысль Шушеребы о недооценке батальонным бюро роли партийных поручений. Анализ самих поручений подкрепил тот неутешительный вывод.

— Вольно-невольно вы ослабляете влияние парторганизации батальона на ротные коллективы,— без обиняков заявил подполковник капитану Коллеву и лейтенанту Пустобаеву.— Коммунисты одной роты порой не знают фамилии партийного секретаря соседней. Особенно отрицательно все это сказывается на идейно-воспитательной работе: редко вы поручаете коммунистам проводить воспитательные мероприятия, слабо спрашиваете с них за укрепление партийного товарищества в батальоне.

— Но большинство ротных парторганизаций у нас боевитые,— попытался оправдаться лейтенант Пустобаев,— здесь почти каждый коммунист имеет поручение.

— Согласен, это так,— ответил Шушереба.— Однако нельзя не увидеть и другое: не всегда коммунисты рот, а значит, и личный состав знают проблемы, встающие перед всем батальоном. Давайте вместе

подумаем, какие поручения партбюро могло бы предложить коммунистам рот...

«Как помочь лейтенанту Меркушеву, наладить индивидуальное воспитание личного состава?»,— это не давало покоя Шушеребе. Выход нашел при изучении того же вопроса в роте, где политработником был лейтенант В. Пустобаев. «Виктору нравится возиться с солдатами,— подметил подполковник.— Умеет расположить их к себе, вызвать на откровенность. А потому знает, на что способен каждый из них... Что, если пригласить его на инструктивное занятие с Меркушевым? Да и я не буду выглядеть таким теоретиком из политдела, лейтенанты, они не любят советов, считают их нравоучениями — мы сами, мол, с усами, не зря в училищах сидели».

Так и поступил. Разбирал с Меркушевым его промахи, как бы невзначай спрашивал Пустобаева, как он наблюдает за тем или иным солдатом, как выстраивает беседу с ним. Не заметили, что время истекло, пора офицерам идти на инструктаж актива караулов.

— Товарищ подполковник,— не утерпел Меркушев,— как мне быть сегодня: в одной из смен караула только два солдата из тех, кто прослужил больше полгода, хорошо говорят по-русски. Остальные или молодые, или не могут толково излагать свои мысли на русском. Кого назначить агитатором, если один будет редактором боевого листка, а другой не имеет морального права агитировать других — вчера его наказал командир отделения?

— А того, кого солдаты уважают за его добросовестность,— после небольшой паузы ответил старший офицер.— Из молодых такого, как я понял, пока нельзя никого выделить. Выходит, агитатор должен быть из тех, кто хотя и плохо говорит по-русски, но службу несет честно... Не торопитесь! Знаю, скажете: он сконфузится, что-то вспомнит из уставных положений — и все. Даже можете добавить, дескать, трудно понять, чем занимаются в школах Средней Азии, если на семидесятом году Советской власти кто-то не знает, что уставы пишутся на русском языке и нужно не забывать об этом. Правильно я вас понял?

Меркушев только молча кивнул.

— Оставим недоработки других людей на их совести,— продолжил подполковник.— Нам надо делать свое дело. Так что я бы порекомендовал вам назначить агитатором хорошего часового, провести с ним дополнительный инструктаж. Попробуйте вместе с ним вспомнить, как он заступал в караул в первый раз, какие испытывал сомнения, как учился на опыте других солдат — пусть назовет их фамилии. Не беда, если кто-то уволился в запас — доброе не стоит забывать. Наконец, пусть расскажет, как ему удается на различных постах не притуплять бдительность. Обговорите с ним все это детально, потом дайте ему прочитать что-то из брошюры «Честь, отвага, мужество» или из «Бесед в карауле». Такие у вас есть? Вот и хорошо. И последнее. К вам будет прось-

ба! найдите послезавтра время встретиться со мной и расскажите, как выглядел агитатор. Договорились?

Про себя же подумал: «Трудно будет Меркушеву, если он и дальше станет подбирать актив только из тех, кто владеет русским».

...Умения работать с людьми Василию Михайловичу не занимать. В той комплексной группе, изучая широкий круг вопросов, он не упускал из виду направления, за которые непосредственно отвечал политотдел.

Так, изучив, как командир роты капитан А. Горбатко добивается от подчиненных соблюдения требований Дисциплинарного устава, Шушереба спросил у него, почему он порой забывает о коммунистах.

— С их стороны,—ответил капитан,—нет даже попыток нарушить дисциплину. Если бы каждый в роте так служил!

Слушая командира роты, не так давно возглавлявшего подразделение прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, Шушереба думал: «Горбатко привык работать с подчиненными в основном на службе — те, уходя домой, как бы выпадали из его поля зрения. Разумеется, подверженных выпивкам он посещал с замполитом и дома. Теперь суть изменилась: солдаты и сержанты все два года живут в казарме, и после возвращения их из караулов и войсковых нарядов воздействие на них прапорщиков-коммунистов сводилось порой к одному вопросу: «Как служит, солдат?» Нельзя не увидеть, что сам командир роты и его заместитель по политчасти не считаются со своим свободным временем, редкий день не остаются в подразделении до отбоя. Но разве этим компенсируешь пассивность остальных коммунистов?»

Подполковник Шушереба, что называется, в лоб спросил Горбатко:

— Вы что, боитесь услышать упрек от прапорщиков-коммунистов в том, что их заставляют перерабатывать после службы? На то они и партийцы, чтобы нести ношу потяжелее. Да и обстановка в роте требует от коммунистов их постоянного участия в воспитании людей.

— И все же,—словно оправдываясь, сказал капитан,—мы добились того, что на каждого коммуниста может равняться весь личный состав. Разве этого мало?

— Мало! Очень мало! — не сдержал чувств Шушереба.— За коммунистом должны идти люди! Иначе грош цена ему. А у вас в роте получается так: сами коммунисты не нарушили дисциплину, значит, им хаала и почет. Забываете вы о главном: авангард только тогда сыграет свою роль, когда расчищает путь основным силам и в то же время не отрывается от них. А ваши коммунисты даже отставших и то не всегда могут подтолкнуть вперед.

— Кем подталкивать? — искренне удивился капитан.— В роте всего восемь коммунистов. И я им говорю спасибо уже за

то, что с них может брать пример весь личный состав.

— Ошибаетесь, если думаете, что задача коммунистов заключается только в обеспечении их личной примерности,— продолжал подполковник.— По-моему, мелко вы пашете. А если говорить до конца откровенно, без лакировки, то принижена роль коммунистов в вашем коллективе.

Капитан помрачнел, но промолчал.

— Да, принижена,—с нажимом повтори́л Шушереба.— Даже на партсобраниях чаще затрагиваете вопросы, касающиеся непосредственно коммунистов, чем говорите о их влиянии на людей. Однако партия требует от нас большего — быть организаторами перестройки... Да, восемь — это немного. Но если каждый из них займется хотя бы с двумя-тремя солдатами, добрая половина роты станет служить с максимальной отдачей. А прибавьте к тому комсомольский актив — всю роту подымете! Так что действовать нужно не числом, а умением.

Не без горечи, конечно, воспринял командир подразделения слова политработника, зато заставили они его задуматься, как направлять энергию коммунистов.

...Не ушел от критики политотделца и секретарь бюро ВЛКСМ батальона коммунист прапорщик С. Ежов — редко интересуются активисты успеваемостью воинов в боевой подготовке. А слабая обученность сказывается и на качестве боевой службы, и на умении обращаться с оружием, техникой.

Следуя давно выработанному в себе правилу: «Не оставляя в подразделении записи с предложениями об устранении недостатков, а добиваясь их искоренения на месте», подполковник помог комсомольскому вожаку подготовить заседание бюро по вопросу обучения молодых воинов.

...Поучительным для офицеров политотдела стал рассказ подполковника Шушеребы о его командировке. Тут же мы решили на очередном дне политработника провести занятия и дать рекомендации по улучшению работы с солдатами нерусских национальностей, а на семинаре секретарей парторганизаций рассмотреть практику заслушивания отчетов коммунистов и выдачи им партийных характеристик.

Командировка офицера политоргана в подразделения — важный этап его служебной деятельности. Именно непосредственно на местах, в партийных и комсомольских организациях определяется показатель эффективности его труда. К сожалению, не каждый политотделец может похвастаться высокой ответственностью работы в командировках. В частности, не всегда трудятся с полной отдачей сил и знаний майор М. Шнидоров, прапорщик С. Ирышков. Поэтому мы стараемся чаще задавать себе вопрос: какой след ты оставил в подразделении?

Подполковник Н. ОЛЕХНОВИЧ,
начальник политотдела части.

Приволжское УВВ

ИСТОЧНИК АКТИВНОСТИ КОММУНИСТОВ

Возглавляемая капитаном В. Беляковым партийная организация подразделения по численности невелика. На учете в ней состоит семь коммунистов. Однако если судить по делам роты, то влияние партийцев ощущается во многом. О своих товарищах по партии Владимир Константинович отзывается с гордостью:

— Нет в нашем партийном коллективе ни одного коммуниста, который стоял бы в стороне от процессов перестройки, занимал бы пассивную позицию, уклонялся от партийных поручений.

Такое отношение коммунистов к выполнению своих обязанностей обусловлено в первую очередь их высокой личной ответственностью перед организацией, перед партией в целом. Однако ни в коей мере нельзя сбрасывать со счетов и целенаправленную воспитательную работу, которую ведут среди товарищей секретарь парторганизации и его заместитель. Во главу угла они ставят формирование у партийцев твердой идейной убежденности. Командир роты капитан Г. Арсентьев и его заместитель по политической части старший лейтенант А. Фильченко также считают идейную закалку коммунистов фундаментом их практической деятельности.

Особое внимание партийная организация уделяет обеспечению примерности каждого члена КПСС в политической учебе. Хорошим правилом в этом коллективе стало регулярное обсуждение на открытых партийных собраниях состояния успеваемости коммунистов, комсомольцев, всего личного состава в политической подготовке.

Именно так проходило партийное собрание, на котором коммунисты подразделения определяли меры по упрочению связи теоретической подготовки военнослужащих с их примерностью в выполнении воинского долга и общественных обязанностей. Старший лейтенант Фильченко в своем докладе подробно проанализировал, как учатся солдаты, сержанты и прапорщики, как они относятся к ратному труду. Основной упор политработник сделал на неизжитые упущения.

Так, он привел примеры, свидетельствующие о разрыве между уровнем знаний и поведением отдельных солдат. Назвал тех, кто, правильно отвечая на все вопросы на семинарских занятиях, толково излагая принципы коммунистической морали, способен «украшать» свои альбомы низкопробными стихами, употреблять при общении с товарищами нецензурные слова.

На том собрании коммунисты и комсомольцы высказали немало критических

замечаний. В частности, говорили, что воспитательные мероприятия не всегда уязвляются к текущим темами политических занятий. Отметили, что комсгруппорги редко дают отличникам боевой службы, боевой и политической подготовки поручения по оказанию помощи отстающим, а бюро ВЛКСМ роты давным-давно таких людей не заслушивает, не предъявляет к ним спроса.

Коммунисты не стали тянуть с выполнением постановления собрания. Теперь при составлении планов политической работы в караулах старший лейтенант Фильченко всякий раз предусматривает мероприятия, помогающие личному составу глубже изучать материалы по очередным темам политических занятий. Политработник также выступил перед солдатами и сержантами с лекцией «В. И. Ленин о политической бдительности», подробно разъяснил военнослужащим, что увлечение отдельных из них низкопробной поэзией, бессодержательными песенками так или иначе сказывается на духовном облике человека. На примерах и фактах он показал, как идеологи империализма используют в подрывной работе против социалистических стран методы косвенной пропаганды, преследуя цель подорвать нравственные устои прежде всего молодежи.

А капитан Беляков провел с солдатами и сержантами беседу «Слово и дело комсомольца». Главный урок, который извлекли из нее присутствовавшие, — это напоминание о завете В. И. Ленина, что воспитывать из себя коммунистов — значит не только упорно овладевать знаниями, но и уметь применять эти знания в повседневной жизни.

По рекомендации партийной организации бюро ВЛКСМ на очередном заседании взыскательно оценило выполнение несколькими комсомольцами важного поручения — помогать в учебе сослуживцам. Тем, кто отнесся халатно к этому заданию, пришлось держать ответ. Были также заслушаны отчеты членов ВЛКСМ, относящихся к числу «средняков».

Впоследствии партийная организация еще не раз возвращалась к решению того своего собрания, анализировала ход его реализации. С контроля постановление сняли только тогда, когда все намеченные мероприятия были проведены, дали реальные положительные результаты.

Разумеется, заботу об идейной закалке коммунистов партийная организация не ограничивает своими собраниями. Капитан Беляков и его товарищи не без оснований считают, что только личный пример как в

политической учебе, так и в отношении к делу дает партийцу моральное право на высокую требовательность к сослуживцу. Поэтому почти на каждом партийном собрании кто-то из коммунистов держит отчет перед товарищами о том, как овладевает знаниями, занимается идейным воспитанием комсомольцев и молодежи. К примеру, старший прапорщик А. Татаринов докладывал, как ведет политическую работу на боевой службе. Прапорщик А. Спиркин — о выполнении социалистических обязательств по политической подготовке. Старший прапорщик Е. Лепков рассказал о том, как сам изучал материалы январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и разъяснял его решения подчиненным. А старшина роты старший прапорщик П. Бирюков — об оказании помощи бюро ВЛКСМ подразделения в коммунистическом воспитании комсомольцев.

При заслушивании отчетов коммунистов на них составлялись партийные характеристики, в которых на первом месте отражалось, как товарищ заботится о повышении своего идейного уровня, какое влияние оказывает на идейную закалку сослуживцев. Повседневное внимание к этому важно направлено партийной работой позволило партийной организации оперативно принимать конкретные меры для устранения недостатков. А результаты слаженных усилий красноречиво говорят сами за себя.

Вот лишь некоторые факты. Все партийцы своевременно изучили и законспектировали рекомендованные произведения В. И. Ленина, ряд последних документов ЦК КПСС. Постоянно разъясняют личному составу смысл заветов вождя советским воинам и молодежи, суть решений партии о перестройке во всех сферах жизни нашего общества. И не случайно 83 процента военнослужащих роты имеют отличные оценки по политической подготовке, а среди коммунистов нет ни одного, кто не успевал бы на отлично.

Недавно комсомольская организация по рекомендации коммунистов провела смотр конспектов работ В. И. Ленина. Его участники заранее были оповещены, что стать победителями могут только те, кто не просто глубоко изучит произведения вождя, но и неуклонно будет руководствоваться заветами В. И. Ленина в повседневной жизни, образцово выполнять воинский долг, помогать сослуживцам в учебе, удерживать их от недостойных поступков. Смотр продолжался несколько месяцев, помогая солдатам и сержантам образцово нести боевую службу в караулах, старательно овладевать знаниями, примерно вести себя. При подведении итогов победителями были признаны коммунист старший прапорщик А. Татаринов, комсомольцы старшина В. Величко и рядовой З. Сидамонидзе.

По инициативе партийной организации руководители групп политических занятий не раз обменивались опытом использования технических средств пропаганды, ведение конспектов, организации дополнительной учебы с теми, кто отсутствовал на за-

нятиях, а также со слабоуспевающими. К примеру, сам Беляков подробно рассказывал командирам взводов о том, как проходят в группе короткие выступления солдат с сообщениями о важнейших событиях в стране и за рубежом, как он учит военнослужащих каждый ответ завершать мыслями о личном вкладе в дела роты. Полезным было и совместное совещание коммунистов с помощниками руководителей групп политических занятий. На нем шел разговор об оказании помощи отстающим в учебе. Конкретно определили, кому знания даются с трудом, кто слабо успевает из-за плохого знания русского языка. Коммунисты, возглавляющие караулы, получили поручения уделять таким людям внимание в период выполнения задач боевой службы.

В подразделении капитана Арсентьева служат солдаты и сержанты разных национальностей. Поэтому составной частью работы партийной организации стала забота об укреплении дружбы между ними. Этой теме посвящены многие выступления коммунистов перед личным составом: старшие товарищи разъясняют молодежи ленинские принципы национальной политики партии, успехи народов СССР в реализации решений XXVII съезда КПСС и Обращения ЦК КПСС к советскому народу. Недавно партийная организация организовала посещение личным составом местного музея-диорамы, экспонаты которого повествуют об одной из величайших побед советских воинов над фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны. Здесь коммунист Фильченко провел беседу о том, как подлинное братство советских людей разных национальностей помогало в годы войны успешно громить оккупантов.

Запомнилась военнослужащим подразделения и встреча с представителем местного гарнизона полковником П. Пронским, который побывал в составе ограниченного контингента советских войск в ДРА.

Наряду с уже названными формами работы партийная организация использует и проведение Ленинских уроков и чтений, просмотры и обсуждения кинофильмов. Состоялась встреча с первым секретарем обкома ВЛКСМ, служившим когда-то в роте солдатом. В гостях у воинов, нередко бывают артисты местных театров, лекторы городского отделения Всесоюзного общества «Знание». Периодически перед личным составом выступают представители местного отдела исправительно-трудовых учреждений.

Сделано и делается в воинском коллективе немало хорошего. Высокий уровень сознательности военнослужащих положительно сказывается на отношении личного состава к выполнению стоящих перед подразделением задач. Рота уже несколько лет носит высокое звание отличной. Однако коммунисты постоянно задают себе вопрос: а как еще можно улучшить идейную закалку сослуживцев?

Подполковник К. ТОКУШЕВ,
Центральное УВВ

С ПОЛНОЙ ОТДАЧЕЙ

В ЛТП заканчивался обед, когда активист из лечащихся сообщил начальнику войскового наряда прапорщику А. Леньшину, что в столовой вот-вот начнется драка. На почве давней неприязни к повару один из охраняемых замыслил расправиться с ним, изготовив для этого острую заточку.

Обстановка требовала немедленной реакции, ведь от быстроты и решительности контролеров зависело, удастся ли предотвратить возможное преступление, отвести угрозу жизни человека. Тут же сообщив ДПНП о складывающейся ситуации, начальник войскового наряда с подчиненными бросился к месту происшествия. Подоспели военнослужащие вовремя.

Впоследствии об этом случае не раз вспоминали в роте, говорили, что в экстраординарной обстановке исключительно умело действовал коммунист прапорщик Александр Иванович Леньшин.

И это вполне понятно. Коммунисты роты постоянно держат в центре внимания вопросы боевой службы, заботятся о качественном решении поставленных задач. И надо отметить, что их вклад заметен. Пятый год подразделение отличное. Более половины личного состава — отличники, многие прапорщики удостоены знака «За отличие в службе». Ясно, что все это не может не отражаться положительно на результатах боевой службы.

Как же партийная организация обеспечивает высокое качество решения служебно-боевых задач коммунистами и всеми военнослужащими? Прежде всего, состояние боевой службы регулярно и заинтересованно рассматривается на партийных собраниях. Идет деловой поиск резервов, критически оцениваются недостатки, принимаются конкретные меры по дальнейшему улучшению службы войсковых нарядов контролеров, усилению взаимодействия с администрацией лечебно-трудового профилактория.

Так, на одном из партийных собраний выступил заместитель начальника учреждения капитан внутренней службы Г. Казков. Он подчеркнул важность бдительного надзора за лечащимися, проанализировал, как строгость режима способствует искоренению пьянства и утверждению трезвого образа жизни среди них. Сказал и о том, что медленно проходит становление некоторых новичков-контролеров, призвал коммунистов роты больше обращать внимание на их службу.

Заданный представителем администрации ЛТП тон поддержали другие выступавшие. К примеру, старший прапорщик А. Мартынов вызвался усовершенствовать замки в помещениях изолятора. А старший прапорщик А. Галчихин поделился замечаниями об усилении индивидуальной по-

мощи молодым контролерам в овладении должностными обязанностями.

Коммунисты были единодушны в том, что контролерам необходимо поглубже усвоить и на деле выполнять требования постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», последующих решений по дальнейшему искоренению этих опасных социальных явлений.

После собрания настойчиво реализовали меры повышения качества боевой службы, обеспечения примерности контролеров в войсковых нарядах. В частности, мне пришлось помогать становлению молодого контролера младшего сержанта А. Саидова.

Мы с ним детально изучили требования Устава внутренних войск, разбирали, как должен действовать контролер при осложнении обстановки в ЛТП. На конкретных фактах я разъяснял сослуживцу положения советского законодательства, как их надо учитывать, будучи в наряде. Сопровождал его и в устройстве быта, дал несколько советов, как лучше организовать питание, проводить свободное время. Посоветовал прочесть книги, публикации журнала «На боевом посту» о бдительности, мужестве и героизме контролеров на боевой службе. Не раз интересовался и у Саидова, и у начальников войсковых нарядов, как он несет боевую службу, вместе с ним мы анализировали его промахи. Впоследствии на партийном собрании я отчитался о выполнении этого поручения. Товарищи одобрили мою работу.

Практика регулярного заслушивания в партийной организации отчета кого-то из коммунистов утвердилась у нас прочно. Примечательно, что, по какому бы вопросу ни отчитывался тот или иной коммунист, разговор непременно заходит о том, как он лично несет боевую службу, как помогает сослуживцам совершенствовать воинское мастерство.

Высокая требовательность к каждому своему члену — одна из отличительных черт нашей партийной организации. В ходе перестройки мы добиваемся, чтобы все контролеры образцово выполняли обязанности на боевой службе и в повседневной жизни, каждый из них строго следовал нормам коммунистической морали. Однако в воспитательной работе с личным составом кое-кто из коммунистов еще пытается быть «добрым дядюшкой», не требователен к тем, кто ведет себя недостойно. Так было с членом КПСС прапорщиком Н. Радиком. У него имелось немало поощрений за бдительность в войсковых нарядах. Не раз предотвращал он преступления и нарушения среди проходящих курс лечения. Поэтому-то отдельные товарищи до какой-то

поры прощали ему, что вне службы он позволял себе употребление спиртных напитков.

По-иному, с непримиримой строгостью, оценили мы его поведение, когда повсеместно развернулась борьба за трезвый образ жизни. Радику без обиняков было заявлено: больше пьянствовать ему коллектив не позволит. Прапорщик, однако, почитал, что наше предостережение ему — очередная быстропроходящая кампания, и продолжал дружбу с «зеленым змием». Его привлекли к строгой партийной ответственности, а когда стало ясно, что уроков из критики Радик не извлек, партийная организация решила: больше ему в рядах КПСС не место.

Случай с этим товарищем заставил нас во многом переоценить отношение и к некоторым другим контролерам. Коммунисты самокритично признали, что прежде мы во главу угла при характеристике какого-то сослуживца ставили его поведение на службе. Если с этой стороны не было к людям претензий, закрывали глаза и на их упущения в учебе, в дисциплине, на низкую общественную активность. Пришли к выводу: такой подход примитивен, неправилен, оценивать личный состав необходимо всесторонне, без скидок. И бескомпромиссно бороться за моральное здоровье человека. Иначе рано или поздно недостатки в поведении того или иного контролера отзовутся неприятностями при выполнении им служебно-боевых задач.

Положительным в деятельности партийной организации роты по повышению качества боевой службы стало и то, что с некоторых пор ни один человек в подразделении не назначается на должность старшего контролера без общественной аттестации. В последнее время собрания по аттестованию мы стараемся проводить открытыми, приглашаем на них комсомольцев и беспартийных, прислушиваемся и к их мнению.

Командир роты и его заместитель по политической части постоянно направляют партийную организацию подразделения на усиление помощи активистам ВЛКСМ в обеспечении примерности комсомольцев в боевой службе. В нашем понимании конкретно руководить комсомольцами воинского коллектива — это значит в первую очередь всячески развивать молодежную инициативу.

К примеру, комсомольский вожак роты прапорщик Т. Потапова, делегат XX съезда ВЛКСМ, вместе с товарищами настойчиво распространяет в коллективе патристическое движение «ИТСО — комсомольскую заботу». С помощью бюро ВЛКСМ и под руководством старшего техника ИТСО старшего прапорщика В. Мартынова многие комсомольцы усвоили порядок и правила эксплуатации и сбережения приборов предупредительной сигнализации.

Многое делают комсомольцы для поддержания уюта в помещении дежурной службы, совершенствования учебной материальной базы. Так, ими изготовлены макеты в классе боевой службы. Дружно они

потрудились и при оборудовании комнаты для отдыха контролеров. Сейчас в ней созданы все условия для того, чтобы военнослужащие могли пообедать или поужинать, послушать радиопередачи, ознакомиться со свежими газетами. Во всех этих делах — живое участие коммунистов, их заботливое внимание к молодежи.

Партийная организация не довольствуется достигнутым, стремится вести людей к новым вершинам в боевой службе. При анализе положения дел нам отчетливо видны и недочеты. Так, далеко не все возможности используются нами для расширения деловых связей с администрацией ЛТП. К примеру, не налажен взаимный обмен передовым опытом распознавания ухищрений, к которым прибегают отдельные поднадзорные, пытаюсь пронести или провозить на объект запрещенные предметы. Редко еще проводятся у нас совместные чествования военнослужащих — передовиков боевой службы и лучших сотрудников учреждения.

Оставляет желать лучшего и культура поведения некоторых прапорщиков на боевой службе. Кое-кто у нас никак не усвоит, что вносить свой вклад в перевоспитание опустившихся лиц он должен не только высокой требовательностью к ним, но и примером образцового личного поведения, строгим соблюдением правил ношения военной формы одежды, вежливостью, тактичностью. Это направление работы, следует признать откровенно, партийной организацией пока осваивается робко.

В какой-то мере отсутствием полного взаимопонимания между должностными лицами роты и ЛТП объясняется тот факт, что за последние пять лет подразделению не выделено ни одной квартиры. Жилищная проблема остается у нас одной из наиболее острых. А по этой причине нам приходится отказывать в приеме на службу людям, которые могли бы стать достойным пополнением коллектива.

Или взять такой вопрос. По штату в роте нет автомобильного транспорта, что особенно ощущается, когда возникает необходимость проверить несение боевой службы контролерами на объектах, значительно удаленных от роты. Из-за жестких лимитов на горючее и смазочные материалы автомашины для этого начальник ЛТП может выделять крайне редко. А поездки проверяющих общественным транспортом требуют много времени.

Это порождает немало и других трудностей.

...В условиях, когда партия и правительство усиливают работу по искоренению пьянства и алкоголизма из жизни нашего общества, партийная организация роты не может не добиваться дальнейшего повышения ответственности каждого коммуниста, каждого военнослужащего подразделения за образцовое выполнение поставленных перед нами задач.

Старший прапорщик И. ЗАЯЦ,
заместитель секретаря
партийной организации.

Центральное УВВ

НА СТЫКЕ ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ

Комсомольские организации роты и исправительно-трудового учреждения работают в рамках одной системы, решают во многом общие задачи. И бывает обидно, когда на комсомольском собрании прозвучит безответный вопрос: «А где же представитель комсомольской организации учреждения?». Беспомощно разведет секретарь руками: «Мы приглашали...» А через неделю-другую, глядишь, точно так же разведет руки в стороны комсомольский вожак сотрудников учреждения...

Будь это единичный случай, не стал бы на нем акцентировать внимание. Ну, не сумел тот или иной секретарь выкроить время именно в этот день и час. Обязательно найдется тому и веская причина. Но, уверен, вопрос надо ставить острее и шире. Доказывать необходимость совместной работы комсомольцев подразделения и учреждения никому не нужно. Многократно беседовал с представителями «той» и «другой» стороны: на словах все «за». Почему же тогда на деле не всё и не всегда получается так, как хотелось бы? Вот и попытаюсь ответить на этот вопрос.

Всегда с интересом читаю статьи на тему сотрудничества, с вниманием разглядываю фотоснимки, радуюсь успехам товарищей и, признаюсь откровенно, до конца не верю им. Что-то уж больно гладко выходит: без особых тебе трений, как говорится, душа в душу сотрудничают комсомольские организации роты и ИТУ. Но ведь не только мне известно, что сплошь и рядом эти отношения приобретают куда более сложный характер, притом по целому ряду не зависящих от комсомольцев причин.

Опыт подсказывает: взаимоотношения по комсомольской линии почти полностью копируют уровень взаимосвязей между подразделениями войск и ИТУ по линии партийной и административной. Если, к примеру, коммунисты роты и учреждения не чувствуют обоюдную необходимость собраться вместе и совместно решать общие задачи, если у них ведомственные настроения заслоняют собой государственные интересы, то по тому же пути идут и комсомольцы. А попытайся молодежь самостоятельно объединиться, не почувствовав поддержки старших товарищей, дело очень быстро заглохнет. «В партийном руководстве — сила комсомола» — это ведь не лозунг, а стержень партийной политики в работе с молодежью.

И все же... И все же, ведя речь о дружной совместной деятельности организации ВЛКСМ подразделения и ИТУ, следует сразу сказать, что она по-настоящему возможна лишь на стыке их взаимных интересов. Главным же направлением здесь выступают идейно-политическое воспитание военнослужащих и молодых сотрудников ИТУ, культурно-массовая работа с ними.

Шесть с лишним лет я был на комсомольской работе: заместителем секретаря комитета ВЛКСМ части, помощником начальника политотдела соединения по комсомольской работе. И нередко слышал от старших товарищей, кстати зачастую лишь по графику посещающих отчетно-выборные собрания, что комсомольские организации подразделений войск и ИТУ действуют разобщенно или ограничиваются лишь совместной организацией досуга. Звучит такой упрек, как правило, емко и создает видимость того, что критикующий глубоко разобрался в наших бедах. Но когда задашь ему вопрос, а что конкретно он может посоветовать, ответ чаще всего — пространный, состоящий не столько из предложений, сколько из пожеланий: «Чтобы отдача была большей и в отношении боевой службы, и поведения людей, ее несущих».

Сами руководители зачастую нечетко представляют себе возможности организации ВЛКСМ. Отсюда или чересчур завышенные требования к результатам работы комсомольских активистов, порой без какой-либо помощи им, или благодушно-попустительское безразличие: мол, много ли с них возьмешь? И то, и другое приводит к одному: молодежь варится в собственном соку, а организации ВЛКСМ, как уже отмечалось, дублируют работу административных аппаратов и партийных организаций, естественно, на более низком уровне. Если дела идут в подразделении и ИТУ хорошо, то комсомольские организации берут это и себе в заслугу, а если есть провалы... Тогда вступают в ход объяснения, что, мол, маловато прав у комсомола, или обкатанное годами: «Будем исправляться».

Хотелось бы в этой связи остановиться на том, как важно всякий раз называть вещи своими именами. Приведу пример.

Есть в наших «планах совершенствования и углубления сотрудничества» такое направление — работа по укреплению ружима и перевоспитанию осужденных. Многие прапорщики, в том числе члены

ВЛКСМ, являются членами советов воспитателей и, действительно, делают там немало. Этим людям специально и тщательно подбирают, обучают, их отчеты заслушивают на служебных совещаниях. Тем не менее об участии комсомольцев в советах воспитателей часто говорят как о форме выполнения ими комсомольских поручений. А зачем? Зачем надевать комсомольский значок на каждый служебный или общественный орган, где трудятся комсомольцы, на каждое мероприятие, в котором они принимают участие? Ведь это только расхваливает молодых людей, когда им приписывают заслуги, причитающиеся всему коллективу. Правильнее здесь было бы говорить о совместной партийной, комсомольской, профсоюзной работе, о вкладе в нее членов ВЛКСМ.

Комплексный подход в решении стоящих задач сегодня необходим, а планирование совместных мероприятий отдельно для каждой общественной организации несет в себе немало формализма: дублирование друг друга, надуманность для пущей весомости и т. д.

Каждый должен делать свое дело в рамках общего. Перестройка в комсомоле, о которой много говорилось на XX съезде ВЛКСМ, состоит и в расширении его связей с другими общественными организациями. Не формальное «комсомольское представительство», а совместная работа по всем направлениям приносит успех.

Поэтому, говоря, например, о формах взаимодействия комсомольских организаций роты и ИТУ, где молодежными вожаками прапорщик Анатолий Чугайнов и лейтенант внутренней службы Оксана Демченко, я не вычлению его из общих рамок совместной работы двух коллективов.

Сама жизнь подсказала здесь необходимость продуманных согласованных действий на всех уровнях. Ее особенностью является хотя бы уже то, что многие военнослужащие роты и сотрудники учреждения живут в домах, расположенных в поселке, прилегающем к охраняемому объекту. Общие служебные и бытовые проблемы, общая поселковая детвора сближают заботы административного аппарата и всех общественных организаций. То есть налицо положение, когда без совместной деятельности никак не обойтись.

Попытаюсь показать это на примере работы с детьми, застрельщиками которой стали комсомольцы роты и учреждения. Именно они взялись организовать интересный и полезный отдых школьников во время каникул. Каждая комсомольская организация решила провести «свое» мероприятие, согласовав его с другой. В этом присутствовал элемент состязательности: у кого лучше получится.

Комсомольцы роты обратились за помощью к совету прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы и к женсо-

вету подразделения. Результатом явился тематический утренник «Каникулы — с пользой». Ребята охотно пошли в ленинскую комнату роты, где перед ними выступил инспектор по делам несовершеннолетних капитан милиции В. Салахова. Потом они с увлечением изучали устройство автомата и работали на радиостанциях, состязались в метании учебных гранат, присутствовали на показательных выступлениях служебно-розыскных собак, в которых отличился питомец комсомольца рядового В. Середы. А затем веселой стайкой побежали в клуб, где специально для них демонстрировался кинофильм «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен». Утренник понравился и детям, и самим организаторам.

А очень скоро уже комсомольцы учреждения совместно с профсоюзным комитетом провели праздник «Папа, мама и я — дружная семья». Веселые эстафеты, конкурс рисунков на асфальте «Пусть всегда будет солнце», выступление танцевального ансамбля, соревнования по пионерболу... Живо откликнулся на просьбы общественников начальник учреждения подполковник внутренней службы А. Багаев: помог с организацией буфета, выделил транспорт. Довольны остались все.

Кто выиграл в соревновании двух комсомольских организаций? Дети и наше общее дело. И не случайно, ведя заинтересованный разговор на партийном собрании роты о состоянии партийного руководства общественными организациями, коммунисты прапорщики А. Чугайнов, Р. Буймова, Н. Зубова, избранные в бюро ВЛКСМ, отмечали, что их первостепенный долг — именно в повышении партийного влияния на работу комсомольской организации, укреплении взаимодействия с ИТУ. Всегда готовы помочь комсомольцам и секретарь партийной организации прапорщик Р. Мухамадиева, ее заместитель — старший прапорщик В. Торопицина.

Можно было бы перечислить и дальше мероприятия, проведенные при совместном участии комсомольцев роты и учреждения. Памятного наберется немало: здесь и проводы русской зимы, и субботники, и День защиты детей, и вечера чествования ветеранов. Главным же считаю то, что делается наше общее дело, и в ходе его ломается психологическая разобщенность, которая так порой еще мешает нам.

В ИТУ, не говоря уже о подразделении, много молодежи. И как важно кропотливо прививать ей понимание, что государственная задача перевоспитания осужденных может быть успешно решена только совместно. Пусть весьма условно, но это — своеобразная форма подряды с нашей коллективной ответственностью перед обществом.

Майор В. ШАПОШНИКОВ.

УВВ по Уралу

ЗА РАМКИ ПРИВЫЧНОГО

«Перестройке нужны люди с твердыми гражданскими установками, социалистической идейной убежденностью, способные быть на высоте своего нравственного долга, твердо стоять за истину, не подверженные угодничеству и лицемерию». Возвращаясь к этим строкам из выступления на XX съезде ВЛКСМ Михаила Сергеевича Горбачева, я вновь и вновь примеряю высказанное к Журбину и, мысленно перебирая его дела и поступки, вспоминая встречи и беседы с ним, все больше убеждаюсь: это говорилось и о нем.

Делегат XX съезда комсомола старший лейтенант Андрей Журбин ехал в Москву не за готовыми рецептами и инструкциями, в которых бы от «а» до «я» расписывалось, что и кому конкретно делать в будущем. Он входил в Кремлевский Дворец, чтобы с тысячами таких же посланцев Ленинского Союза Молодежи выработать концепцию перестройки в комсомоле, проверить созвучность своих мыслей и дел с мыслями и делами всей комсомолки страны.

С первых дней учебы в училище он видел себя только командиром. Но за его доступностью и близостью к людям, терпеливым и вместе с тем пытливым характером, эрудицией и особым умением убеждать с самого начала проглядывали черты политического бойца. Это во многом предопределило его военную судьбу. Прослужившего чуть больше года командиром взвода лейтенанта Журбина комсомольцы единогласно избрали своим вожаком. Так он стал во главе комитета комсомола части.

Еще в бытность курсантом военного училища, выполняя комсомольские поручения, Андрей не ограничивал лишь этим свое участие в живой молодежной работе, сам искал себе дело. И, приняв взвод, старался привнести именно такой подход в свой коллектив, развивал инициативу комсомольцев, поднимал авторитет активистов, во всем опирался на них. И вот теперь, руководя комсомольской организацией, не растерялся, четко определил главное: работать с людьми и учить их трудиться.

— Как было раньше? — вспоминает прапорщик С. Филатович. — Нас, активистов, время от времени собирали на совещания, семинары. На них, конечно, инструктировали, да вот беда: разговоры шли зачастую в общем, о высоких материях. Я, к примеру, уже комсомольский активист, так сказать, со стажем, и то в иных ситуациях теряюсь, а что говорить о новичках, которые только-только встали у руля комсомольских групп, бюро ВЛКСМ рот? Но все изменилось к лучшему с приходом Журбина. Он четко установил, предварительно согласовав с командиром, его заместителем по политической части, день комсомольской учебы. И сразу же повел ее конкретно, избегая дежурных призывов и назидательности. Мы стали учиться прежде всего на передовом опыте, который черпали из своей же жизни. Обменивались им те, кто интереснее организовывал на местах различные мероприятия, кто умело проводил индивидуальную ра-

боту с комсомольцами. Бумаготворчество, процентомания при Журбине были забыты.

А вот мнение на этот счет самого Андрея.

— Время заставило нас искать новые подходы к делу. И сегодня особенно актуально звучит ленинское замечание о том, что когда обстановка изменилась, при решении очередных задач нельзя смотреть только назад и пытаться действовать вчерашним приемом.

Не тут ли ответ на вопрос, который мы нередко слышим: «Почему в организациях ВЛКСМ еще вяло идет перестройка комсомольской работы?» Вчерашние методы — это сила привычки, это те формы работы с молодежью, которые давно «обкатаны». За них иные вожаки крепко держались, зачастую боясь сделать новый шаг, в чем-то поэкспериментировать...

Поэтому и возникла нужда разобраться: а хорошо ли знают комсомольские активисты интересы и увлечения сослуживцев? Какую музыку слушают товарищи по солдатскому строю, какие книги любят читать, о чем говорят и спорят на досуге? Без всего этого молодежные лидеры могут лишь навязывать комсомольцам, несоюзной молодежи свою точку зрения, выносить на обсуждение коллектива не животрепещущие, а некие абстрактные проблемы.

С этим, кстати, Журбин столкнулся поначалу во многих комсомольских организациях. Да и недавно критиковал за это комсгруппоргов рядовых Ю. Слюнина, В. Подгорнова и им подобных.

Андрей хорошо понимает, что толку от такой работы ни на грош. Нужно напористее поднимать те проблемы, которые волнуют сегодня именно твой коллектив. В части, к примеру, такой проблемой являлось укрепление воинской дисциплины. Теперь, когда он — помощник начальника политотдела соединения по комсомольской работе, она встает, пожалуй, еще острее. Нельзя сказать, что в обучении актива упу-

скается главное, но тем не менее повсеместно желаемой отдачи пока не видно.

— А все потому, — самокритично замечает Андрей, — что мы не умеем еще доходить до каждого человека.

Внимательно слезу за ходом мыслей собеседника, а Журбин продолжает:

— В новом Уставе ВЛКСМ четко определено, за что отвечает комсомол, чем обязан заниматься каждый член молодежной организации. Но как еще часто можно слышать о том, что комсомол отвечает... за все. Низко качество боевой службы — комсомольцы не работают; недостатки в боевой учебе — опять они виноваты; а уж если дисциплина хромает... А ведь это нелогично! Как подчеркнул съезд, время безапелляционных заявлений прошло. Они ничего, кроме вреда, не принесли раньше, не принесут и сейчас. Именно этим можно объяснить промахи молодежных вожakov ефрейтора С. Нещерета, рядового С. Пескова. Отвечая за все, эти активисты, таким образом, не отвечали ни за что. Или другая крайность: во всех недостатках комсомольской организации порой огульно обвиняют... командира, замполита. Раз прозвучит критика, другой, а на третий, глядишь, сделал «верные» выводы, коммунисты-руководители начинают в каждой мелочи опекать бюро ВЛКСМ, активистов, вплоть до того, кому и о чем говорить на комсомольском собрании. Потому-то зачастую у нас и не получается предметного, заинтересованного разговора, а тянут руку «штатные ораторы»: те, кто умеет бойко отбарабанить по писанному. Только что толку от их «причесанных», откорректированных выступлений?

Соглашаюсь с Андреем, говорю ему об этом, а он только рукой машет, дескать, не во мне суть:

— А как мы порой поощряем людей? В основном привязываем это важное дело к каким-либо собраниям, совещаниям. Где-нибудь в самом конце, когда все собравшиеся в зале подустали, произносим: «А теперь, разрешите, за высокие показатели...» Но ведь такой подход неверный. Может быть, скажу прописную истину: мероприятия-то проводятся все же для людей, а не ради отчетности. На комитете комсомола, помнится, мы пришли к единому мнению: пусть имена лучших звучат в самом начале собраний. И чтобы те, о ком говорилось вчера, не по инерции попадали в доклады, а добивались этого права новыми успехами в ратном труде. Такой линии придерживаюсь и сейчас.

Слушаю Журбина, а сам ловлю себя на мысли, что именно таким принципиальным, дотошным в любом вопросе работы с молодежью и должен быть комсомольский вождь.

Помнится, секретарь бюро ВЛКСМ роты ефрейтор А. Юрков готовил доклад к отчетно-выборному собранию. Стремясь показать работу актива в радужных тонах, густо засеял его цифрами, процентами. Посмотрел на все это Журбин и заметил, что выкладки ничего не стоят, не подкрепленные качественным ростом резуль-

татов ратного труда. А ведь рота-то из года в год топчется на месте. «Давайте будем называть вещи своими именами...» — с этими словами Андрей вернул покрасневшему активисту его доклад на доработку.

Невелик факт, да только ведь произошло это еще в то время, когда слово «перестройка» лишь входило в наше сознание. Секретарь же комитета ВЛКСМ предложил комсомольцам свежим взглядом посмотреть на положение дел, называя при этом формализм формализмом.

Конечно, можно долго еще рассуждать о стиле работы старшего лейтенанта Журбина, о его, не побоюсь громкого слова, таланте общения с людьми. Но, мне кажется, главное все же то, что молодой коммунист с первых своих шагов свел воедино слово и дело, требует того же от всех комсомольцев, и прежде всего — от актива, с которым работает напряженно, последовательно, хорошо понимая, что именно они, низовые активисты, понесут в каждый караул, войсковой наряд, на каждое учебное поле его мысли, волю, чаяния и веру.

Время перестройки — особое время: требуются и нестандартное мышление в решении встающих задач, и инициатива, и творчество, а подчас и особая твердость, непреклонность в отстаивании своих позиций. Например, тогда, когда отдельные старшие товарищи стремятся «заткнуть дыры» комсомольскими активистами в «интересах службы» или превращают секретарей бюро ВЛКСМ в нештатных писарей, как это было еще совсем недавно с рядовыми А. Вагнером, О. Кухарчуком да и другими.

Журбин отлично сознает: пока комсомольские активисты кое-где находятся в подразделениях на правах пасынков, вести перестройку молодежной работы невозможно. Этим глушатся и энергия, и задор, без которых не обойтись. Вот здесь-то и выручает Андрея его активная жизненная позиция, бескомпромиссность. Комсомольский работник готов доказывать свою правоту кому угодно, смело шагает за рамки обыденного, привычного.

...Как-то в конце рабочего дня я застал Андрея склонившимся над солдатским письмом. Поинтересовался.

— Да вот, — ответил Журбин, — Пашка, младший братишка, просит совета: в какое военное училище поступать. Мы с Сергеем — это старший брат — заканчивали наше, Новосибирское, внутренних войск. А Павел проходит срочную в войсках ПВО. Что ответить? Ведь служба-то — дело серьезное. Если уж позвала, то требует тебя целиком.

«Требуется тебя целиком...» Что ж, наверное, прав Андрей, именно так понимая отношение армейского человека к своему делу. И еще мне подумалось в этот момент, что, перешагивая порой через свое личное, видимо, и рождаются настоящие комсомольские вожаки, всецело принадлежащие людям, живущие среди людей и для людей.

Майор А. ПИГИЛОВ.

И ДВУМЯ ЭТАЖАМИ НИЖЕ

Четверг. Именно в этот день в наших ротах составляются планы культурно-массовых и спортивных мероприятий на предвыходные и выходные дни. Но вот они подписаны, утверждены, вывешены на видное место и... К одному, как говорится, не протиснешься из-за столпившихся, оживленно его обсуждающих воинов. А в той же казарме, но двумя этажами ниже, план висит сиротливо, не привлекая к себе внимания людей или, по крайней мере, не вызывая у них радостных эмоций.

Почему? Ответ на этот вопрос надо искать в подходе прежде всего коммунистов-руководителей подразделения к организации досуга личного состава. Ведь не секрет, что некоторые наши командиры, политработники, определив круг мероприятий воскресного дня, назначив время, место, ответственных, считают свою миссию выполненной. А как ко всему этому отнесется солдат, сержант, для которого, собственно, все и затевается, что думают комсомольцы, активы, — это, дескать, уже другая область. И такой формализм порождает в ответ лишь безучастие, инертность, равнодушие людей. Там же, где руководители хорошо знают интересы, запросы коллектива, где в организации досуга широкое поле деятельности предоставляет комсомольской инициативе, молодежному творчеству, там личный состав получает заряд бодрости на предстоящую служебную и учебную неделю. И затраты, так сказать, окупаются сторицей.

Не буду голословным. В один из воскресных дней я понаблюдал за тем, чем жила рота, где политработником лейтенант Владимир Чижик, а комсомольским секретарем рядовой Андрей Дворник. С утра воины увлеченно занимались в спортивном городке, потом приняли участие в заключительном туре смотра художественной самодеятельности части. Причем по количеству грамот, которыми были отмечены лауреаты, уступили разве что подразделению, где заводилой у самодеятельных артистов рядовой Николай Щербанов — в недавнем прошлом выпускник Куйбышевского института культуры, поработавший до армии режиссером одного из театров Тольятти. Затем в роте прошел день поэзии: выступило около четверти личного состава. Состоялся турнир по шахкам и шахматам с награждением победителей пирожными и сувенирами, изготовленными

руками сослуживцев. Другая группа воинов убыла в городское увольнение, а те, кто остался в расположении части, посмотрели и обсудили художественный фильм «Граница». И я не удивился, когда услышал, как многие солдаты, сержанты в конце дня высказывали слова благодарности политработнику, членам бюро ВЛКСМ. Что ж, действительно, хвалить их было за что.

Вопросы организации досуга в этом подразделении продумываются тщательно. Первую скрипку, как и должно быть, играет комсомольское бюро. Прежде чем представить свои задумки командиру роты и его заместителю, активисты в индивидуальных и групповых беседах обсуждают предложения каждого сослуживца, выявляют желание большинства, учитывают постановления последних комсомольских собраний. Помнят они и о том, что будущие мероприятия призваны служить, конечно же, не одному лишь приятному времяпрепровождению, но и обязательно заключать в себе элементы воспитательного характера.

Вспомним тот же день поэзии. Его в подразделении было решено провести не только ради приобщения широкого круга воинов к богатствам советской многонациональной литературы. Он нес и более узкую, конкретную направленность. Незадолго до этого на комсомольском собрании прозвучала критика в адрес некоторых военнослужащих, переписывающих друг у друга, мягко скажем, низкопробные стишки. Вот и задумали активисты, не откладывая дела в долгий ящик, подготовить и провести в один из ближайших выходных дней литературный вечер, раскрыть истинные цели и ценности поэтического слова.

Поработали сообща, отобрали стихотворения, разные по содержанию — о любви и верности, о минувшей войне и долге солдатском. Позаботились, чтобы вечер был оформлен музыкально. Порепетировали, выявили лучших чтецов, разыскали пластинки с записями выступления А. Твардовского на съезде писателей, К. Симонова, читающего свое знаменитое «Ты помнишь, Алеша...»

О том, что день поэзии получился, свидетельствовал интерес к нему солдат и сержантов. По ходу его просили слова и те, кто не был записан в программе.

Тепло встретили воины сержанта А. Пименова, который исполнил в музыкальном сопровождении любимые стихотворения известных поэтов Юрия Левитанского и Дмитрия Сухарева, рядовых С. Лунина, Г. Белова, познакомивших сослуживцев с творчеством литераторов внутренних войск, использовав материалы из выпущенного недавно Политическим управлением сборника «На страже Родины стоим», публикации в журнале «На боевом посту». Ну, а больше всего аплодисментов, пожалуй, прозвучало в адрес рядового Игоря Гукова, прочитавшего сослуживцам, может

быть, и не столь безупречные, но зато свои собственные стихотворения...

Примеров вдумчивой организации досуга в этом подразделении можно привести еще немало. Хотелось бы отметить вот что. Чувствуя поддержку коммунистов, прежде всего командира подразделения, политработника, активисты поверили, что досуг — дело поистине комсомольское, вносят в проведение каждого предвыходного, выходного дня живую молодежную струю. Если в роте, скажем, спортивное мероприятие, то оно непременно празднично обставлено, проходит в обстановке приподнятости. Победителям заранее готовятся призы. Прямо под открытым небом выступают участники ротной художественной самодеятельности. Если культпоход в киноконцертный зал или на экскурсию, то обязательно с последующим заинтересованным разговором, обсуждением. Даже хорошо известные всем формы и методы комсомольской работы носят здесь более яркие черты. Имею в виду конкурсы политической песни и политического плаката, литературные вечера и вечера юмора, различные викторины, встречи с интересными людьми.

Надолго запомнилась, например, встреча, организованная членами комсомольского бюро лейтенантом А. Гусаровым, сержантом А. Пименовым и рядовым С. Глинским, с воинами, недавно выполнявшими интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан. Сержант запаса В. Красильников и рядовой запаса Р. Мансуров, награжденные медалями «За отвагу», рассказали о своих боевых буднях, зверствах душманов, о героизме однополчан, оказывавших помощь соседнему дружественному народу в борьбе с врагами Апрельской революции. Красной нитью шла через их выступления мысль о том, что без высокой организованности, крепкой дисциплины, товарищества нельзя рассчитывать на успех в бою. Принимавшие участие в этом разговоре комсомольцы подразделения заверили гостей, что их коллектив живет сегодня стремлением работать в каждом солдате и упрочить бойцовские качества.

Остался в памяти у личного состава роты и недавний диспут: «Перестройка. Как ты ее понимаешь?» Дело не в том, что принять в нем участие бюро ВЛКСМ пригласило наряду с офицерами роты и офицеров батальона. Состоялся откровенный и предметный разговор, как должен трудиться каждый на своем участке, чтобы отвечать требованиям сегодняшнего дня.

— Что означает для меня, солдата, перестройка? — задал вопрос комсомолец С. Голик, и сам же ответил на него: — Это значит набзубок знать свои обязанности, изложенные в уставах, и выполнять их, как и подобает члену ВЛКСМ, — ответственно, пунктуально, проявляя вместе с тем разумную инициативу.

Его поддержали многие воины. Заинтересованно было воспринято и выступление сержанта И. Ляха, отметившего, что роте по силам отличными результатами

встретить 70-летие Великого Октября, перевыполнить социалистические обязательства. Но для этого, считает он, надо пересмотреть свое отношение к службе сержанту С. Симоненко, рядовым А. Хлоню и особенно А. Гукосяну, тянущим коллектив назад.

Что и говорить, боезито работает комсомольская организация во главе с А. Дворником: улучшилось качество несения боевой службы, нет в роте грубых нарушений воинской дисциплины. На повестке дня комсомольского коллектива — изжить всякое отступление от буквы устава...

А теперь давайте опустимся двумя этажами ниже, туда, где одиноко висит план предстоящего выходного, подписанный политработником роты лейтенантом В. Высоцким. Объективно это подразделение находится по сравнению с другими в более благоприятных условиях как для проведения занятий по боевой и политической подготовке, так и для политико-воспитательной работы, организации досуга военнослужащих.

Так почему же здешние планы не привлекают к себе внимания людей? Да потому, что пишутся они из недели в неделю буквально под копирку: «Сдача норм ВСК, просмотр телепередачи «Служу Советскому Союзу!», подготовка к службе, отдых перед заступлением на боевую службу, фильм в клубе части». Солдату или сержанту не надо и подходить к стенду: знают наперед, что на нем.

Планирование досуга личного состава ведется без учета пожеланий, мнения... этого самого личного состава. Бюро ВЛКСМ, другие активисты не привлекаются для обсуждения организации предстоящих выходных дней. Инициатива идет, так сказать, сверху вниз, а не наоборот, как должно бы быть. И вот результат. В одно из воскресений здесь состоялось Ленинское чтение «В. И. Ленин, КПСС о значении крепкой воинской дисциплины в Вооруженных Силах». Выступающие: сам секретарь рядовой В. Ромашкан, а с ним члены бюро — говорили много и довольно красиво, но абсолютно без связи с жизнью подразделения. Будто забыв, что именно их рота принесла батальону половину всех «проколов» в дисциплине, не назвали ни одной фамилии тех военнослужащих, кто не выполняет заветов Ильича.

А все это оттого, что люди не задумываются, на кого направлено мероприятие, для чего проводится, какие цели преследует. Галочка в плане стала здесь главным. И просиживают по воскресеньям воины часами у телевизора, слоняются по военному городку, не зная чем бы себя занять и порой обдумывая мыслишку: «А не сходить ли в «самоволку?»

Две роты, две комсомольские организации, два подхода к одному и тому же делу. Впрочем, едва ли можно во втором случае это назвать подходом.

Капитан С. ЖУКОВ,
заместитель командира батальона
по политической части.
УВВ по Средней Азии и Казахстану

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

РАССКАЗ О СОЛДАТЕ, КОТОРЫЙ ДО СЛУЖБЫ В ВОЙСКАХ ОКАЗАЛСЯ В СЕТЯХ НАРКОМАНИИ

Процессы, происходящие в социальной сфере нашего общества, проявляются и в жизни воинских коллективов. К сожалению, порой они носят негативный характер.

Автор далек от желания представить молодого солдата каким-то «героем»: этот человек прежде всего сам виноват в совершенных им ошибках. Однако он нашел в себе мужество осознать их и приложить максимум сил и старания для того, чтобы с помощью сослуживцев вернуться на правильную дорогу. Теперь он стыдится прошлого, поэтому удовлетворена просьба изменить в публикации имена, фамилии некоторых людей...

Две куклы — два желтеньких пушистых утенка, подчиняясь быстрым и ловким движениям пальцев рядового А. Гасанова, буквально чудеса вытворяли, лихо отплясывали под мотив известной песенки. И на этот раз кукловода долго вызывали на «бис», дружно скандировали: «Мо-ло-дец!» Наконец солдат скрылся за кулисами, концерт продолжался своим чередом, а Гасанов, все еще переживая радостное возбуждение от успеха, стал укладывать свой реквизит. И вдруг услышал вполголоса оброненные кем-то из стоявших неподалеку слова: «Похоже, наш наркоман действительно взялся за ум...»

Алексея будто кто с размаха ударил так, что на несколько секунд перехватило дыхание. К горлу комком подкатило горькое чувство обиды. Захотелось крикнуть: «Ребята! Да поверьте же, наконец, что все это у меня в прошлом!» Но... ничего этого он вслух не сказал. Только ушел в пустую полутемную комнату, сел у окна и долго вспоминал о прошлом, невозвратном. О том периоде своей жизни, когда...

А в самом деле, когда все это случилось? С чего началось его падение? Алексей после окончания восьмого класса поступил в медицинское училище. Переезды из одного конца города в другой, где он теперь учился, занимали много времени, поэтому постепенно у парня оборвались почти все дружеские связи с бывшими одноклассниками, стали появляться новые приятели. Знакомился он с такими же, как и сам, пятнадцати—семнадцатилетними подростками в основном на дискотеке. Проводил там вечера.

Иногда дискотеку посещали странные личности, резко отличавшиеся от остальных молодых людей. Говорили они между собой на каком-то особом жаргоне, не интересовались танцами, девушками. Сидели в углу, смотрели на окружающих остекленевшими глазами и раскачивались в такт музыке, будто змеи перед дудкой факира. Их и побаивались: случалось, то один, то другой впадал в беспричинное буйство.

От более опытных посетителей дискотеки Алексей уже знал, что эти люди живут «на игле», иными словами, регулярно употребляют наркотики. Наркоманией среди подростков всерьез в то время мало кто занимался, бывало стыдливое замалчивание этой проблемы.

Совершенно неожиданно для Гасанова наркоманы, узнав, что он учится в медицинском училище, проявили повышенный интерес к нему. Развязно знакомились с ним и без обиняков затевали разговор о действии на организм тех или иных лекарств. Алексей, памятуя о долге медработника, отделялся общими фразами. Когда просили достать какие-то таблетки, отнекивался, ссылаясь на то, что не имеет доступа к лекарствам. А исподволь возникла мысль: что испытывает человек, употребляющий наркотики? Однако до поры Алексей отгонял ее прочь, понимал: ни к чему хорошему это не приведет.

Беда вошла в жизнь Гасанова, когда он учился уже на выпускном курсе. Тогда студенты проходили практику в одной из районных больниц. Алексею выпало ноч-

ное дежурство. Подслеповато, навевая сон, светила настольная лампа. А совсем рядом, за стеклом шкафа, в деревянной коробочке, лежали те самые препараты, которые столько раз выпрашивали у студента люди с застывшими взорами, обещающая взамен все, что угодно.

Подумал: «А что мне, здоровому человеку, будет от одного раза? Тем более я — будущий медик, мне предстоит лечить людей, в том числе и от наркомании. Значит, полезно узнать, что они испытывают». А другой голос — голос разума — останавливал: «Если о твоём поступке узнают? Это же — несмыслимая позор!»

И все же Гасанов поднялся, открыл дверцу шкафа... Через некоторое время обходивший посты дежурный врач обратил внимание на ненормальное состояние студента-практиканта: тот сидел, уставившись в одну точку, словно не замечал подошедшего к нему человека в белом халате. Когда врач провел рукой перед глазами Алексея, тот испуганно отшатнулся, а потом вдруг начал истерически смеяться. Когда врач увидел на столе пустые упаковки от сильнодействующего препарата, ему все стало ясно.

Случившееся было расценено в медучилище как чрезвычайное происшествие. Однако докладывать о нем «наверх» никто не спешил. В действие вступил все тот же порочный принцип: не выносить сор из избы. Гасанову предложили взять академический отпуск. Выбора у него не было, ответил согласием и забрал свои документы.

В положенный срок будущий солдат Гасанов прибыл в военный комиссариат.

...Ездивший за призывниками офицер А. Сенцов вошел в кабинет командира части расстроенным. Доложил, что добрались без происшествий, и добавил:

— Среди молодого пополнения есть некий Алексей Гасанов. По заключению врачей, нуждается в повышенном контроле...

За дни пребывания Гасанова на учебном пункте с ним беседовали многие офицеры, врачи. Ему говорили о возможных тяжелых последствиях пагубного увлечения, пытались вовлечь в активную общественную работу. Не забывали похвалить за первые успехи, стараясь, чтобы у юноши появилась любовь к ратному труду, сформировалось понимание его важности и ответственности.

Учеба давалась Алексею легко. Он уверенно и аргументированно отвечал на вопросы на политических занятиях, четко излагал свои обязанности по общевоинским уставам. Часто выступал на комсомольских собраниях. А в индивидуальных беседах всячески осуждал прежние свои заблуждения, убедительно говорил о том, что с прошлым раз и навсегда покончено. До принятия присяги оставались считанные дни.

Командиры Гасановым не могли нахвалиться. Соответственно, повышенный контроль, установленный за ним поначалу, теперь ослаб. Тогда-то и произошел у парня срыв.

Один из товарищей, такой же молодой солдат, обратился к Алексею с просьбой: — Выручи, пожалуйста: мне приказали помыть пол в санчасти, а я письмо девчонке не дописал. Потом подмену когда-нибудь тебя...

Слово «санчасть» вызвало у Гасанова знакомые ассоциации, и он согласился. Санинструктор, чтобы не мешать молодому солдату убираться, вышла из помещения (впоследствии это обернулось для нее строгим взысканием). Алексей провел мокрой тряпкой по полу, выглянул в коридор. Поблизости никого, он шагнул к шкафу с лекарствами...

Вечером встревоженный командир отделения доложил дежурному офицеру:

— Товарищ старший лейтенант, Гасанов ходит, как пьяный. Запаха нет, только что-то с ним непонятное творится...

На следующий день Гасанов был доставлен в психиатрическую больницу на медицинскую экспертизу. Чего только он там не насмотрелся. Видел людей, которых «ломало» оттого, что их лишили ставших уже привычными наркотиков. От нарастающих болей в позвоночнике и суставах они выли, скрипели зубами, бились головами о кровати и о стены. Обездвиженные, они на какое-то время затихали, чтобы разорвать тишину нечеловеческими воплями. Общим для этих опустившихся людей было одно: во что бы то ни стало удовлетворить свою болезненную страсть.

Из бесед с врачами Гасанов узнавал, что со временем наркоман становится человеком психически неполноценным, что даже те несколько случаев употребления лично им наркотиков отрицательно повлияли на нервную систему, сердце, печень, почки, что только от его дальнейшего поведения зависит, останется ли он человеком или превратится в подобие окружающих его больных.

Об этом много думал юноша. Стесняясь писать домой о случившемся с ним, он ни разу не притронулся к бумаге. Однако, встревоженная долгим молчанием, мать сердцем ощутила: с сыном беда, взяла на работе отпуск и приехала за сотни километров в часть. Офицеры поведали ей горькую новость. Что пережила эта женщина, знает только она сама.

Пока Гасанов лечился, командиры, политработники, врачи, комсомольские активисты думали о его дальнейшей судьбе, о том, как не дать повториться беде. Правильное решение подсказала мать Гасанова. Она вспомнила об увлечении сына музыкой, о том, что до призыва он участвовал в художественной самодеятельности,

был на сцене кукловодом, придумывал немало оригинальных номеров.

После возвращения Гасанова в часть одним из первых с ним встретился военный дирижер, поинтересовался, на чем тот играет, проверил его слух, рассказал о коллективе самодеятельных артистов. Слушал его солдат внимательно, охотно согласился поставить на сцене собственный номер. Так началось его возвращение к жизни.

...Прошло более полутора лет. Каждым из прожитых дней рядовой Гасанов доказывал себе, коллективу, командирам: с прошлым покончено. Показывал отличные результаты по боевой и политической подготовке. В своей группе политических занятий стал помощником руководителя. Много читал из того, что ему рекомендовал политработник.

Одним из главных факторов в перевоспитании Алексея, по мнению хорошо знающего его военного дирижера, стал правильный подход к этому человеку. Не было нездорового интереса к несчастью парня, не было предвзятости. В основе лежала спокойная и ровная требовательность, сочетающаяся с заботой и вниманием. Контролировали поведение Гасанова постоянно, но тактично. В меру доверяли, одобряли проявления инициативы и самостоятельности.

Ощутимо влиял на солдата и сам микроклимат в коллективе оркестра: правильное понимание военнослужащими дружбы и войскового товарищества, стремление более опытных людей поделиться знаниями, дать добрый совет.

Да и происходившие в части и за ее пределами события помогали Гасанову переоценить собственное поведение. Солдаты рассказали как-то Алексею любопытную историю. Существовала у них в роте одна традиция: уволившись в запас солдаты и сержанты переписывались с однополчанами, передавали приветы командирам и товарищам, рассказывали о своей жизни.

В числе других часто приходили письма и от Олега Шишкина — бывшего любимца роты, неформального, как принято говорить, лидера коллектива. И на гражданке у него поначалу все ладилось: устроился работать, собирался жениться. Только не состоялась свадьба — узнал Олег, что девушка, клявшаяся ему в верности и любви, слишком беззастенчиво проводит свободное время. Вот и попытался тогда Шишкин искать забвение в «белой смерти» — стал наркоманом. Но еще какое-то время оставался верен традиции, переписывался с боевыми товарищами. А позже узнали в роте, что в состоянии наркотического дурмана Олег выпрыгнул из окна многоэтажного здания... Слушал Гасанов этот рассказ и думал: не исключено, что так же могла и его судьба сложиться.

Подвергла жизнь Алексея и еще одному испытанию на прочность. Командир поощрил рядового Гасанова краткосрочным отпуском. Трудно передать словами радость, которую испытал солдат, слушая слова приказа.

Он считал часы и минуты, ждал, когда вызовут в строевую часть для получения отпускного билета. Туда пригласили всех отъезжающих. Всех, кроме него! Ему сказали: мол, придется подождать.

Вернулся в подразделение расстроенный и потерянный. Молча открыл чемоданчик, сложил в тумбочку подарки для родителей.

В это самое время в кабинете заместителя командира части шел нелегкий разговор. Военный дирижер настаивал на немедленном предоставлении отпуска солдату. Ему не менее решительно возражали заместитель командира части и начальник медицинской службы:

— Вы представляете себе возможные последствия? — аргументировали они. — А если Гасанов вернется в отпуск кпрежнему? Наверняка же повстречается с друзьями-приятелями, а те попытаются его опять приобщить к дурману. Да с нас тогда головы поснимают — зачем отпустили!

В конце концов заместитель командира части заявил:

— Я на себя такой ответственности не возьму. Завтра возвращается из столицы командир. Он подписывал приказ, пусть и отпускной подписывает.

Военный дирижер долго беседовал с Гасановым, стараясь не подрывать в его глазах авторитет офицеров, что-то выдумывал о причинах задержки с отпуском. И с отчаянием видел, что солдат ему не верит.

Рано утром майор пошел к начальнику политического отдела:

— Пришел к вам как коммунист к коммунисту. Помогите...

Выслушав дирижера, политработник, поразмыслив, поднял трубку прямой связи с командиром части:

— Разрешите зайти вместе с военным дирижером?

В тот же день рядовой Гасанов отправился в путь — домой.

...Многим людям — офицерам, врачам — часто пишут мать и отец Гасанова. Благодарят за участие в судьбе сына. Алексей продолжает сейчас успешно служить в том же подразделении. Когда вы будете читать этот материал, возможно, уже уволитесь в запас. В беседе он попросил:

— Если можно, передайте от меня всем читателям журнала, что я допустил страшную ошибку. И никому не советую повторять то, что я совершил, чтобы не перечеркивать себе будущее. Поверьте, что лучше наслаждаться жизнью, чем возвращаться к ней из дурмана.

Подполковник В. ШЕПОВАЛЬНИКОВ.

САМОЛЕТОМ и машиной я добрался в этот населенный пункт уже на закате дня. Лето перевалило на вторую половину, но даже вечером ртутный столбик застыл на плюс тридцати.

С третьего этажа гостиницы просматривалась чуть ли не весь городок. Частные, из белого кирпича или обшитые вагонкой, крепкие дома угадывались в садах шиферными и железными крышами. Поражала тишина — непривычно глубокая, уже набирающая речную прохладу. Не сдержался и пошел к реке.

Безлюдный скверик с поднятым на пьедестал танком Т-26 — он первым в конце сорок второго ворвался в захваченный врагом город. Пирамидальные тополя перемешались на улицах с акациями, шелковицами, грушами. Где-то в глубине садов лениво таякала собака: белый налив входил в силу, и, наверное, как везде и всегда, пацины брали с него пробу.

На лавке, широкой и удобной, сидели три старухи. Сидели чинно, не сутулясь, в белых платках, с загорелыми смуглыми лицами и руками — настоящие казачки. При моем появлении замолчали. Охотно рассказали, как пройти на берег. Едва отошел от них, как расслышал шепот: «Небось, тоже разбираться приехал...» Настроение сразу упало, невесело подумал: «В таких городках всякая новость известна каждому».

Смотрел на полные, тихие воды Дона, а в ушах все еще стояло: разбираться приехал... На душе было нехорошо, мутно — впервые сталкивался со взяткой, которую получал офицер войск. Да и не простой офицер — бывший ответственный секретарь партийной комиссии при политотделе части подполковник Ш. Атабаев.

ОЧЕНЬ уж неправдоподобным представлялся этот случай, не укладывалось в голове: как смог человек, кому главной обязанностью вменялось поддерживать чистоту и честность партийцев, опуститься до такого?

Коротко поясню, что все же случилось. Давний знакомец Атабаева некий Н. Востродымов попросил подполковника помочь его сыну благополучно отслужить в учебной части (отпрыска, надо сказать прямо, едва не отчислили за низкую успеваемость), а затем с хорошими характери-

ками рекомендовать в военное училище. Офицер сделал это, за что на квартире Востродымова получил триста рублей, но при выходе из дома был задержан работниками правоохранительных органов. Убедившись, что деньги оказались заранее помеченными, признался в получении взятки.

Большинство сослуживцев Атабаева не верили в происшедшее. Почти двадцать лет прослужил подполковник в этой части. Прошел немало ступеней — от командира взвода до заместителя начальника политотдела, четвертый год — ответственный секретарь парткомиссии. Приобрел здесь крепкий авторитет, ценили его люди за участливое отношение к их судьбам. Впрочем, вот слова одного из членов парткомиссии.

Подполковник В. Филенко, командир батальона: «Знал Атабаева давно, еще лейтенантом. Он был тогда моим первым наставником, учителем. В трудную минуту я всегда приходил к нему за помощью...»

Но, сознавая тяжесть проступка Атабаева, товарищи единогласно освободили его от обязанностей секретаря парткомиссии. Здесь же утвердили характеристику на подполковника — ее запросили следственные органы. В ней также отметили многие его положительные качества, но поскольку проступок был постфактум, не забыли дать ему оценку: «В силу длительного пребывания в учебной части и личной недисциплинированности вошел в контакт с человеком крайне сомнительного поведения, в прошлом судимым, на почве чего совершил преступление по ст. 173 УК РСФСР...»

Своим проступком подполковник Атабаев уронил честь и достоинство офицера внутренних войск и ответственного секретаря парткомиссии. Как коммунист он проявил политическую близорукость и служебную недалекость.

Нетрудно подметить, что коммуниста оценивали по схеме: все время был порядочным офицером и вдруг, встретившись в один случайный момент с нечистоплотным человеком, сразу стал плохим. Причем почти не упомянули явного протекционизма, факты злоупотребления служебным положением. А ведь они явились

одной из причин взятки, объективнее высвечивали предысторию ее получения.

ВСТРЕЧИ с сослуживцами Атабаева, долгий разговор с ним самим, рассказ инспектора Политуправления войск полковника Р. Гимадиева, разбиравшегося с этим случаем, помогли проследить некоторые истоки тех причин.

Н. Востродымов был своеобразным белом опрятного зеленого городка. Пять раз судим, последний раз — четыре года назад. Нигде не трудится, если не считать работу шабашником — маляр он хороший. Атабаева знает 18 лет. Близких связей не поддерживали.

Атабаев считает его аферистом. Кстати, одна из судимостей ярко это подтверждает: надев форму майора танковых войск и нацепив поддельную Золотую Звезду Героя Советского Союза, Востродымов пытался за счет простачков обеспечить себе легкую жизнь. Едва ли для него существует что-то порядочное, если кощунство над памятью о фронтовиках превратилось в средство наживы.

И все-таки они здоровались при встречах. Спрашиваю Атабаева, почему он делал это?

— Страшный человек Востродымов, — вздыхает подполковник. — Несколько лет назад он показал мне какую-то бумагу и пояснил, что это письмо в ЦК КПСС. В нем он якобы собрал компрометирующие факты на полковника Царикаева и подполковника Ибрагимова (командир части и его заместитель, оба здесь уже не служат. — В. У.), а также кое-что на меня. В письме он утверждал, что власть в части захватили кавказцы. Приводил кое-какие примеры. Я понял, что их он узнал от некоторых уволенных за проступки военнослужащих...

Далее Атабаев поясняет, что Востродымов проявлял необычную активность, приглашая тех бывших военнослужащих выпить с ним, расспрашивая их о командовании части.

— А где то письмо? — уточняю я.

— Не знаю. Но правда с клеветой были в нем так искусно сплетены, что оно могло кому-то показаться объективным... Это давило на меня, не позволяло порвать с Востродымовым... В конце прошлого года он обратился ко мне с просьбой помочь «сделать из его сына человека» и сообщил, что сын служит в нашей части, но носит другую фамилию — жена давно ушла от Востродымова, вышла замуж...

Думаю, что читатель меня поймет, если в статье не будет упомянута фамилия рядового К. — ему еще служить, делать свою жизнь.

— Востродымов попросил меня устроить сына в военное училище, — продолжает Атабаев. — Зная, что он не отстанет от меня и готов пойти на новую провокацию, я вынужден был пообещать ему помощь... Потом я попросил командира роты майора Исаева, командира взвода капитана Старикова и командира отделения, чтобы с курсантом К. проводились дополнительные занятия...

Станным образом помогал подполковник курсанту. Тот, учась на радиотелеграфиста, с превеликим трудом усваивал специальную подготовку. Наступило время выпуска и подготовки необходимых документов для поступления в вуз. И тут возникла загвоздка.

Из объяснительной капитана С. Старикова: «Когда мне сказали, что курсант К. собирается поступать в военное училище, я был крайне удивлен. Характеристику я написал, но у меня ее никто не затребовал...»

Да, познакомившись с документом, дающим объективную оценку успеваемости курсанта, командир роты майор С. Исаев не взял его.

Нужно было найти более сговорчивого, а точнее — более податливого (а может, беспринципного?) человека. Им оказался командир соседнего взвода капитан Г. Гомозов. Он рассказал, что дело обстояло так:

— Как-то я зашел в строевую часть. Там находился подполковник Атабаев. Прапорщик Юдин, отвечающий за учет личного состава, пожаловался ему, что курсант К. неряшливо заполнил свои анкетные данные, а характеристики на него вообще нет. Подполковник вызвал меня в коридор и приказал: «До обеда документы оформить!» Я доложил о приказании командиру роты. Он сказал, чтобы я сам занялся этим. Так как я не знал курсанта К., майор Исаев дал мне черновик характеристики на него, написанный им самим. Я его переписал, командир роты поставил подпись. Затем проконтролировал, как курсант заново заполнит анкетные сведения. Теперь сожалею о своем вмешательстве.

— А если еще когда-нибудь такое же прикажут? — спросил я, чувствуя какую-то неуверенность в словах капитана.

— Приказ выполню — я человек военный. Но тут же обжалую его.

— Но вы же коммунист!

Гомозов ничего не ответил. Не дал он, заместитель секретаря бюро ВЛКСМ роты, объяснений и на то, почему комсомольская характеристика на курсанта К. не утверждалась на комсомольском собрании и кто-то расписался в ней за секретаря бюро ВЛКСМ сержанта С. Нежданова. Молчал капитан, хотя помощник начальника политотдела по комсомольской работе капитан В. Мариненко чуть раньше написал в объяснительной: «Из беседы с сержантом Неждановым я выяснил, что комсомольскую характеристику писал капитан Гомозов...»

Немногословен был коммунист Гомозов и на товарищеском суде чести младших офицеров, который вынес ему общественный выговор, и на партсобрании, объявившем ему взыскание.

К сожалению, и подполковник Атабаев не нашел слов объяснить, почему он отдал капитану распоряжение, не относящееся к обязанностям секретаря парткомиссии. Да и капитан Мариненко легко подмахнул комсомольскую путевку для направления курсанта К. в училище.

Но и на этом перечень «добродетелей» не заканчивается. Не выткнув экзамен на классность, курсант К. между тем оказался радиотелеграфистом 3-го класса. Уже упомянутый прапорщик Юдин приводит такой довод:

— Экзамены подходили к концу, оставалось сдать спецподготовку, а документы на кандидатов в училище должны быть уже готовы. Я позвонил в роту. То ли командир, то ли замполит — сейчас точно не помню — ответил, что К. станет классным специалистом и что он этого достоин. Ну и включил я фамилию К. в приказ, не дождавшись оценочной ведомости.

Впоследствии тот приказ был отменен, Юдин и его прямой начальник строго наказаны в дисциплинарном порядке.

История с курсантом К. получила свое завершение: он сдал вступительные экзамены в Пермское высшее военное командное училище МВД СССР на четверки и одну пятерку, но был возвращен в часть, чтобы дослужить там свои два солдатских года.

ТЕПЕРЬ о главном — о взятке. Ее Атабаев получил в доме Востродымова, который предварительно проинформировал о том соответствующие органы. Сам же разговор, происходивший в квартире взяткодателя, был записан на магнитофон. Офицера задержали при выходе на улицу, и под давлением улики он признал свою вину.

Спустя несколько дней Атабаев, юрист по образованию, выдвинул иную версию. Вот как она выглядит в его объяснениях на партсобрании, парткомиссии, в разговоре со мной:

— При очередной встрече с Востродымовым он пригласил меня к себе домой, где у него будто собран какой-то новый «компромат». Зашел я к нему раз, второй — он что-то тянет. В третий мой приход он положил на стол деньги. Я понял, что Востродымов так просто от меня не отвяжется, и решил взять деньги, чтобы потом передать их в милицию. А чтобы он ничего не заподозрил, стал «подыгрывать» ему, говорил о трудностях, с которыми столкнулся при устройстве его сына, о своих заслугах в этом... В милицию же я не смог попасть — меня задержали при выходе из дома... Стало ясно, что работники ОБХСС заодно с Востродымовым и что им ничего не докажешь. Тогда подумал, что подожду, пока мое дело передадут в военную прокуратуру, а там уж я выложу истину...

Этой позиции Атабаев держится и сейчас. На партсобрании коммунисты пытались выяснить, что же толкнуло его взять деньги.

Вопрос: Как вы объясните то внимание, которое оказывали курсанту К.?

Ответ: Только тем, что знал его тяжелое семейное положение. Первый его отец — Востродымов потерял моральное право на воспитание сына.

Вопрос: Вы помогли курсанту К. в оформлении документов для поступления в военное училище?

Ответ: Нет. Я оказывал помощь в его личной подготовке.

Вопрос: Что вас связывало с Востродымовым, если вы знали его низкие моральные качества?

Ответ: Ничего не связывало. Только желание немного помочь К.

Вопрос: Вы признаете факт взятки?

Ответ: Нет. Зная Востродымова и ожидая от него провокации, я взял эти деньги только для того, чтобы передать в милицию...

«Смягчал», конечно, Атабаев свою вину: назвал семейное положение К. трудным, хотя он живет с матерью и отчимом в благополучной семье; «запечатывал» о своем распоряжении капитану Гомозову на счет характеристики; не рассказал, что с Востродымовым его связывала не только забота о курсанте. И, как ни странно, коммунисты управления части не обратили на то внимания, не вникли в причину падения Атабаева.

Более того. В часть приходили люди, не имеющие сейчас отношения к ней. Бывший прапорщик Б. Петров, отслуживший здесь 35 лет, избравшийся в свое время в составы партбюро и парткомиссии, немало рассказал мне хорошего об Атабаеве. Жена покойного офицера Л. Букатая тоже привела примеры, характеризующие Атабаева только с положительной стороны. Что ж, их можно понять: на добро отвечают добром. И все они сходились в одном: Атабаев всегда жил честно и просто — напроsto случайно оступился. Так ли? Глубоко убежден, что человек из хорошего в один день сразу не станет плохим. Всякое моральное падение имеет свою предысторию. Есть она, на мой взгляд, и у Атабаева.

Не будем гадать, какая версия относительно взятки окажется истинной — это прерогатива только военной прокуратуры и трибунала. Коснемся лишь офицерских и партийных качеств Атабаева. Без малого двадцать лет служит он в этой части (правда, один год был перерыв, когда он еще старшим лейтенантом за употребление спиртных напитков в рабочее время переводился в другой воинский коллектив). Умея ладить с людьми и не допуская в личном плане проступков, вырос до заместителя начальника политотдела. После получения звания майора проходил почти два срока до очередной звездочки, а затем Б. Царикаев представил его на подполковника — звание на одну ступень выше занимаемой должности.

В городе его знал каждый, он избирался депутатом горсовета. Менялся состав офицеров в воинском коллективе, а Атабаев оставался на месте. Конечно, с ним, старожилом, советовались, к нему обращались за помощью. Так рос авторитет, становилось весомее слово подполковника. Его отметили знаком «За отличие в службе» обеих степеней. А в это время он обрастал связями, которые также укрепляли его положение в учебной части — офицеры здесь, как и должно быть, по большей части молодые.

Спрашивается, так ли уж незаменим был Атабаев! А возможно, он проявил исключительные способности политработника? Ответ легко найти в последней его партийной характеристике: «Не всегда дает принципиальную критическую оценку проступкам коммунистов. Недостаточно внимания уделяет вопросу укрепления воинской дисциплины...»

Да, Атабаев ладил с людьми. Впрочем, не в его интересах было насаждать принципиальность — тогда, чего доброго, и на него самого посмотрят критически. Потому, став секретарем парткомиссии, он «не замечал», что отдельные лица прежнего командования части (в последние три года оно полностью обновлено) были окружены незримой стеной от справедливых укоров, жили по принципу «что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку». В итоге некоторые офицеры-коммунисты утрачивали деловые, моральные, политические качества. А если такие качества притупляются, глоснут, не развиваются, то они могут атрофироваться. Что как раз происходило с Атабаевым. Кажется, будто непосредственно его касаются слова М. С. Горбачева: «...без укрепления морального здоровья общества нам не удастся решить задачи перестройки. И не случайно сегодня мы так остро столкнулись с негативными явлениями именно в морально-нравственной сфере. Я имею в виду борьбу за искоренение пьянства, хищений, взяточничества, служебных злоупотреблений, протекционизма» (подчеркнуто мной.— В. У.).

...Полтора года назад начальником политотдела части стал подполковник А. Медведев. Почти одновременно с его прибытием секретарем парткомиссии на второй срок избирается Атабаев — наверху его сочли незаменимым и порекомендовали оставить на прежней должности...

Не могу удержаться, чтобы не поделиться своими наблюдениями в других частях и соединениях. Почему-то кое-где укоренилось мнение, что должность ответственного секретаря партийной комиссии при политотделе самая спокойная в политоргане, чуть ли не кабинетная. На нее, дескать, можно назначать тех, кто поубавил энергии в работе, готовится к выходу на заслуженный отдых и не видит перспективы. Между тем за этой должностью должен стоять человек высокопринципальный, компетентный, умеющий вникать в обстановку в партийных коллективах, знающий возможности каждого коммуниста, вместе со своими коллегами по парткомиссии действительно влияющий на чистоту, боевитость партийных рядов. Чтобы обладать подобными качествами, в кабинете не засидишься, не прибережешь силы, не обретешь славу прозаседавшегося...

На первых порах Медведев, как и другие новые в части люди, во многом советовался с Атабаевым. А когда глубже врос в обстановку, засомневался в отдельных формах влияния политотдела и парткомиссии на коммунистов, и прежде всего руководителей. Медведев припоминает:

— На ротном партсобрании заслушивали отчет командира роты. Удивило меня такое обстоятельство: у коммуниста были возможности прибавить в работе, а ему об этом никто не сказал... Выступали люди как-то робко, будто с оглядкой на командирскую должность. И такое, к сожалению, не исключение. Невысок в части спрос с коммунистов, а парткомиссия пока не подает примера. Конечно, политотдел виноват здесь прежде всего — слабо боремся с застойными явлениями, разобщенностью коммунистов.

Верно подмечено: слаб здесь дух партийного товарищества. Да и как он может стать крепким, коли даже в происшедшем с Атабаевым один из коммунистов пишет фиктивную характеристику, второй, зная об этом, подписывает ее, третий безраздумий выдает комсомольскую путевку в военное училище, четвертый... Короче, многие хотят, чтобы их не трогали в своей крайней хате. Но так быть не может. Партия — это единый, цельный организм и не потерпит равнодушных, для кого ее предназначение — быть умом, честью и совестью нашей эпохи — порой отождествляется с громким, ни к чему не обязывающим лозунгом.

И еще один небольшой нюанс, характеризующий обстановку здесь. На второй или третий день командировки прихожу вечером в гостиницу, открываю дверь своего одноместного номера и вижу на столе какой-то сверток. Разворачиваю газету: в ней бутылка коньяка и минеральная вода. Кто это принес? Как вошел в комнату? Горничная в ответ на мои вопросы только пожалала плечами. Оставил подношение на месте.

На другой вечер оно исчезло так же таинственно, как и появилось. Кто стоял за ним, какую цель преследовал? Никто из тех, с кем встречался, даже намеком не коснулся «подарка». Но в одном я убежден: нет дыма без огня, поэтому кто-то, по-видимому, попытался повлиять на журналиста, чтобы какие-то теневые стороны этой истории не попали на печатные страницы...

К коммунисту всегда предъявлялись повышенные требования. Прочитал я как-то статью, где упоминался давний репортаж «Выездная сессия народного суда в селе Сосновая Мыза», опубликованный в «Известиях» в 1927 году. В нем приводился приговор: «...15 дней принудработ, но, принимая во внимание, что Гурылев — член партии, 30 дней дополнительно». Вот это — в духе того сложного времени, в духе сегодняшних перемен. И двойной спрос за осуществление таких перемен с партийного работника. Жаль только, что очень многие в учебной части считают, что партийность Атабаева, прежняя репутация могут снизить его вину.

Полковник В. УСКОВ,
наш спецкор.

УВВ по Северному Кавказу
и Закавказью

ДЛЯ ВОИНОВ, ВМЕСТЕ С ВОИНАМИ

По-разному можно демонстрировать фильмы. Один начальник клуба скажет кинозатейнику: «Давай крути», и тот погасит в зале свет, включит мотор — вот и все. А капитан Владлен Александрович Чабанов не торопит технику запускать: непременно пояснит зрителям, что это за лента, чему посвящена, кто роли исполняет и где этих артистов зрители могли видеть раньше. Дальше постарается очень кратко, но докучливо, но ясно изложить идею фильма, его направленность. В общем, подготовит зрителя к правильному восприятию ленты, соответственно, как говорят, настроит, и от этого все только выигрывают.

Как, без сомнения, выиграли занятия с руководителями групп политической подготовки по курсу «Обществоведение» от того, что капитан В. Чабанов подобрал на базе киноленту к каждой лекции. Теперь пропагандисты части имеют возможность проиллюстрировать свои выступления, что, конечно же, помогает лучше осваивать материал. На год предусмотрено четыре таких фильма: «Мировая система социализма», «Экономический строй социализма», «Материальное производство — основа жизни общества» и «Слово о советской державе».

Характерная деталь: если раньше заказывали и получали фильмы, допустим, в январе на январь, то теперь — с упреждением на месяц. Есть возможность все четко спланировать по различным направлениям воспитания зрителей. К примеру, под рубрикой «Навстречу XX съезду ВЛКСМ» демонстрировались киноленты «Как закалялась сталь», «Добровольцы», в честь 70-летия Великого Октября — «В черных песках», «Директор». «Высокое звание» — кинофильм контрпропагандистский, а «Стажер» — на темы морали и нравственности... При всем этом отдельными планами идут фильмы на антиалкогольную тему, своим чередом смотрят солдаты ленты в рамках

кинофестивалей, рекомендованных Политуправлением войск.

Запомнились военнослужащим тематические показы фильмов о подвигах советского народа, наших славных воинов в годы Великой Отечественной войны, о роли крепкой воинской дисциплины, об агрессивной сущности мирового империализма и необходимости высокой политической бдительности. И что особо важно: демонстрация кинофильмов тесно увязывалась с темами политических занятий, что не могло не сказаться на их эффективности.

При клубе есть Ленинский зал. Каждый стенд в нем выполнен красочно, ярко и убедительно передает суть заветов вождя, решений XXVII съезда КПСС, требования партии по различным вопросам, сущность стратегии социально-экономического ускорения. Популярность зала велика. Даже просто побывав здесь, получаешь такой положительный заряд эмоций, что их хватает надолго.

В самых отдаленных подразделениях части знают, как работает совет клуба. Чтобы не быть голословным, приведу такой пример. Роты капитанов В. Шивикова и Г. Авескулова — соседи. Сюда и приехали в разгар боевой учебы капитан В. Чабанов, члены совета клуба прапорщики Орест Голясок, Владимир Матвейчук и рядовой Евгений Толстой. В тот же вечер организовали и провели устный журнал «Заветы В. И. Ленина советским воинам». На следующий день, побывав на занятиях, познакомились с лучшими воинами рот, подготовили радиогазету «Говорят победители учебной недели». Перед товарищами выступили старший сержант Торел Алишев, рядовые Сергей Чистяков и Аркадий Макоев. Речь они повели не только о том, как и за счет чего добились успеха, но очень умно показали степень взаимозависимости учебы и службы. Везде каждый из них хва

**КУЛЬПРОСВЕТА РАБОТА: ЗАОЧНЫЙ СЕМИНАР
ТЕМА «И ЭТО МОЖЕТ СОВЕТ КЛУБА»**

просто отлично усвоил пройденный материал, но и мастерски применил теорию на практике и в результате завоевал звание лучшего по профессии. Вот в чем соль. Приняли такой выпуск радиогазеты очень хорошо.

А капитан В. Чабанов тем временем собрал помощников: руководителей группы политзанятий и организаторов с ними: практическую учебу по теме: «Формы и методы использования технических средств пропаганды на политических занятиях». На столе у него стояли фильмоскоп, эпидиаскоп, магнитофон, проигрыватель. Со всей этой техникой помощникам руководителей групп политзанятий надо уметь управляться. Вот и учились.

Но и это не все. Прапорщики В. Матвейчук и О. Голясок имели задание запечатлеть на пленку один день занятий личного состава рот. Члены совета клуба побывали в классах, в поле, на территории спортивных городков, отсняли увиденное, отпечатали снимки и оформили фотогазету. Возле нее было многолюдно в течение нескольких дней.

Довелось наблюдать работу совета клуба в условиях практического выполнения батальоном учебных стрельб. Заблаговременно художники ефрейтор Виктор Войтюк и рядовой Евгений Толстой по эскизам начальника клуба изготовили переносные стенды под названием «Идет боевая учеба». На них затем помещалась вся информация о результатах стрельбы за отделения, взводы, роты. Ответственные за выпуск фотогазеты прапорщик Б. Базюк и рядовой Е. Толстой — члены совета клуба — сделали заготовки для нескольких номеров, оставалось сфотографировать отличившихся, отпечатать снимки и снабдить подписями.

Члены редколлегии радиогазеты прапорщики О. Голясок и В. Барняк подобрали музыкальное оформление для нескольких ее выпусков.

И вот — полевые занятия. На стрельбище, куда выехали подразделения, из динамика слышны были данные о ходе стрельбы: «Метко ведут огонь подчиненные лейтенантов Лоцицкого, Семко, старшего сержанта Шитова, сержанта Рудого. Равнение на мастеров ратного дела!», «Отличился снайпер Сергей Агапов: три выстрела, три попадания. Стреляйте так, как рядовой Агапов!»

Лишь только случился небольшой перерыв в стрельбе, состоялся концерт в честь победителей социалистического соревнования — мастеров меткого огня. Звучали записанные на магнитную ленту песни советских композиторов. Задорные, веселые, из тех, что делают настроение, бодрят, вселяют уверенность. В тот день редколлегия радиогазеты организовала выступление политработника старшего лейтенанта О. Безгубенко, а также комсомольского активиста прапорщика В. Барняка, призвавших сослуживцев с честью выполнить свои обязательства. Они рассказали, как прохо-

дит в целом стрельба, кто уверенно идет на правом фланге соревнующихся.

Лейтенант В. Семко и рядовой Э. Сакриа обобщили передовой опыт наиболее отличившихся солдат и сержантов, оформили специальные плакаты, где были фото и тексты.

Шла напряженная учеба. Члены совета клуба трудились добросовестно, отдавая себе отчет, насколько нужна гласность в ходе занятий.

Такая организация дела, конечно же, сказалась и на настрое людей, и на общем результате. Он был отличным.

Совет клуба активно пропагандирует опыт правофланговых: офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат. В их честь красочно оформлены аллеи славы, стенды. Им посвящаются специальные выпуски радиогазет, а также плакаты, листовки. Много поучительного взяли на вооружение воины из опыта лучшего начальника караула, секретаря партийной организации роты прапорщика Владимира Поборцева — кавалера знака «За отличие в службе» II степени, лучших часовых ефрейторов Октама Исмаилова, Сергея Исалевица, рядовых Жолу Орозбаева, Нарбека Равшанова... Автомобилисты держат равнение на лучших водителей, отличников боевой службы, боевой и политической подготовки ефрейторов Сергея Петухова и Александра Палийчука, связисты — на специалистов второго класса, отличников сержанта Вадима Подвояского, рядового Николая Лаврика, прошедших, как и Петухов с Палийчуком, суровую проверку на мастерство в районе Чернобыльской АЭС.

Члены совета клуба стараются, чтобы все лучшее, что есть в каждом воинском коллективе, стало достоянием личного состава части. И еще об одной стороне их деятельности хочется сказать несколько слов — о том, какую практическую помощь оказывают они на местах командирам, комсомольским активистам, ротным художникам, участникам художественной самодеятельности. Бывает, откажет в том или ином подразделении телевизор, громкоговоритель, проигрыватель. Раньше приходилось везти аппаратуру в телерадиоателье, а оно иногда — за десятки километров от роты, да и денег ремонт стоил немалых. Сейчас прапорщик О. Голясок что возможно чинит на месте. А нет — берет с собой в часть и здесь, в оборудованной собственными руками мастерской, дает новую жизнь технике. Помогают члены совета клуба переоборудовать ленинские комнаты, караульные помещения: делают эскизы, рисуют, строят... Проводят репетиции с участниками художественной самодеятельности, составляют с ними репертуары будущих концертов. Везут в отдаленные подразделения книги, брошюры, учебные пособия... И там их ждут, им рады. А разве этого мало?

Подполковник В. КУЗЬМЕНКО.
УВВ по Украинской ССР
и Молдавской ССР.

УРОКИ ПАТРИОТИЗМА

При входе в филиал Центрального музея ВВ МВД СССР войны невольно задерживают шаг у мемориальной доски «Навечно в строю», где высечены имена воинов внутренних войск, героически погибших за счастье и покой нашей Родины. По материалам экспозиции прослеживается история создания войск и их героическая борьба с контрреволюционными организациями и бандами в гражданскую войну и в период иностранной военной интервенции. Интересны экспонаты, представляющие посетителям период Великой Отечественной войны. Гордостью музея являются знамена частей ВЧК — ОГПУ — НКВД. Пристально всматриваются посетители музея в документы, фотографии, памятные реликвии целой плеяды героев внутренних войск послевоенного периода, с которых берет пример наша молодежь.

Велика воспитательная сила подвига. Она не слабеет с годами. И даже малая причастность к подвигу возвышает человека. Именно поэтому с особым волнением подходят воины к разделу, посвященному истории нашего соединения.

Создан он два года назад. Начинали, как говорится, с нуля. Большую работу по сбору материалов провели ветераны частей, вдовы ушедших из жизни офицеров. В центре — стенд, посвященный истории соединения, его командирам и политработникам. Материалы о сегодняшней жизни, ее героя собраны в экспозиции «Наша служба и опасна, и трудна». Военнослужащие, посещающие музей, лично знают многих из тех, кто представлен здесь. Так, на счету капитана П. Заварина (ныне офицера политотдела) 27 задержаний опасных преступников. Офицер В. Орловский спас утопающего. Молодой воин А. Белов вынес из огня трех детей, за что удостоен медали «За отвагу на пожаре». Прапорщики В. Зырянов и В. Рогаткин награждены медалью «За отличие в воинской службе» II степени.

«Все здесь для нас близко и дорого, — написали в книге отзывов ветераны части, участники Великой Отечественной войны И. Потапов, Н. Пархачев, В. Политов, — особенно то, что касается истории части. Многие напоминает о нелегкой, но нужной и потому почетной службе воинов-чекистов, в рядах которых каждый из нас прослужил не менее четверти века. Наша смена найдет здесь хороший пример для подражания при выполнении своего ратного труда».

Эта мысль особенно прослеживается в

экспозиции «Отцов сменяют сыновья», где показано, как сыновья, наследуя ратную доблесть отцов, идут по их стопам. Два сына ветерана части Л. Романенко — шотомцы Орджоникидзевого высшего военного командного Краснознаменного училища. Встал в строй вместо своего отца политработник Ю. Кравцов. Продолжит дело отца сын старшего прапорщика И. Подворняка. Знакомы воинам фамилии Куканов, Подоров, Демедюк, Шломин, Валькив: ведь и отцы, и сыновья служат на их глазах и с честью исполняют воинский долг.

Конечно, стенды филиала запоминаются не только снимками и документами. В музее представлено стрелковое оружие периодов гражданской и Великой Отечественной войн, пулеметы «максим» и РПД, автоматы ППШ, ППД, винтовки, карабины, пистолеты...

Советом музея разработан план проведения тематических экскурсий с использованием экспонатов музея.

Экскурсоводы подготовили выступления по одной-двум из рекомендованных тем. С ними они постоянно выступают перед личным составом как непосредственно в музее, так и в подразделениях частей при выездах в командировки. Вот некоторые из этих тем: «В. И. Ленин и внутренние войска», «Вдохновляющая и организующая роль КПСС в борьбе с многочисленными врагами нашего государства», «Бдительность — наше оружие. Служба в карауле — выполнение боевой задачи», «В жизни всегда есть место подвигу», «Значение воинской дисциплины в воспитании стойкости и мужества». Несколько тем связаны с историей создания внутренних войск на различных этапах их развития.

Хочу отметить особую активность в музейной работе нештатного экскурсовода старшего прапорщика А. Чуднова. Он неоднократно проводил тематические экскурсии, занятия с комсомольскими активистами, был организатором вручения в музее комсомольских билетов. Много интересных встреч с ветеранами, Героями Советского Союза, представителями общественности организовал в музее политработник П. Заварин. С участием политработника офицера А. Желудева проводились тематические вечера, политические занятия...

Совет музея стремится постоянно совершенствовать формы и методы идеологической работы по военно-патриотическому воспитанию личного состава, добиваться, чтобы проводимые мероприятия были интересными и поучительными, чтобы в результате их рождалась у воинов гордость за славные дела старших поколений, воспитывалась верность военной присяге, ратному долгу.

Полковник в отставке Н. ЦЫМБАЛ.
УВВ по Северо-Западу и Прибалтике

ОБЩЕЖИТИЕ В ТУПИКЕ,

ИЗ КОТОРОГО, КАК ВЫЯСНИЛОСЬ, ЕСТЬ ВЫХОД

На дворе осень, и мы в редакции ждем звонка от прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, которые жаловались на неважные бытовые условия в их общежитии. Обещали авторы письма сообщить нам, не течет ли вода (дождевая) сквозь крышу и течет ли вода (питьевая) в умывальнике. Было дело — с потолка капало, а водопроводные краны недовольно бурчали, оставаясь сухими. Было дело, телефон в общежитии отключали, якобы во избежание «лишних» разговоров. Правда, теперь городской телефон вновь функционирует — автор лично в этом убедился.

Начнем, однако, по порядку. В редакцию пришло письмо, подписанное секретарем бюро ВЛКСМ подразделения прапорщиком С. Сигаичевым и его сослуживцами. Речь шла о том, что проживающие в общежитии не имеют прописки (значит, не могут подать документы на регистрацию брака), а само общежитие находится в аварийном состоянии.

Через день после получения письма была встреча с его авторами. Молодым холостякам хотелось многого: кухонь на каждом этаже, новых инструментов для вокально-инструментального ансамбля (а заодно и просторного помещения для его репетиций), билетов в театры... Посмотрели мы и жилые комнаты, и комнаты отдыха, и умывальники. Ремонт, сделанный недавно практикантами из ПТУ, не слишком преобразил старое здание — кое-где успела отвалиться штукатурка, просвечивала электропроводка (перегрелась, говорят, от высокой нагрузки), шторы (очень ветхие) висели на гвоздях — «сотках». Мебель в комнатах разнокалиберная и разномастная, нет прикроватных ковриков, покрывал.

И окрестности общежития неказистые — свалка рядом, голый бетонный забор, дорога, засыпанная острым гравием. Не слишком приглядную картину дополнял многоголосый ропот жильцов: скучно, пыльно, спортом хотим заниматься, а условий никаких...

Здесь же, в общежитии, с командиром батальона майором С. Потаповым и его заместителем по политической части майором А. Елисеевым, а назавтра — с заместителем командира части и секретарем парткома постарались разложить по полочкам жалобы, отделить зерна от плевел.

Итак, пятиэтажное здание, половину которого занимает общежитие, а вторую — производственные помещения, выгородили с территории охраняемого объекта. Оно

оказалось в тупике, куда не то что автобусного движения — и дороги-то нет. Общежитие на балансе предприятия, более того — «проходит» как производственный объект. Потому и прописки проживающие здесь не имеют.

Не слишком ли ссылаются в части на эти обстоятельства, когда заходит речь о недостатках в устройстве быта военнослужащих? Просили на нашей встрече в общежитии о том, чтобы пришел к ним начальник квартирно-эксплуатационной службы: пусть, мол, посмотрит, что живем в аварийном здании. Но здание не аварийное, здесь авторы письма краски сгустили. А кто скажет им официально об акте последнего обследования, кто объявит сроки очередного текущего, капитального ремонта? Специалист мог бы толково разъяснить правила прописки военнослужащих, порядок предоставления им жилплощади. Не знают прапорщики и норм положенности в обеспечении их мебелью, инвентарем. Да и напомнить о мерах пожарной безопасности, об экономии электроэнергии и воды было бы нелишне.

В ходе встречи оперативно искались выходы из тупика, в котором находилось общежитие. Военторг не беретса организовать здесь магазин или буфет, ссылаясь на нерентабельность. Кухни на каждом этаже тоже не представляется возможным оборудовать — пожарный надзор возражает. Зато проживающих в общежитии поставили на котловое довольствие, есть и общая кухня рядом со столовой. К их услугам здесь — и плита, и холодильник, и шкаф с посудой.

И для занятий спортом, оказывается, при желании можно найти время и место: есть два теннисных стола, гантели и лыжи — практически у всех. Спортплощадка? Кто же ее оборудует, как не сами комсомольцы во время субботников?

Так пункт за пунктом просеивали мы жалобы и просьбы, изложенные в письме и во время беседы в общежитии. И все ясней становились причины, по которым «родилось» само письмо. Во-первых, авторы его не располагали информацией о своих «общежитских» правах и обязанностях. Не единичный это случай, и, думается, тут есть над чем поработать командирам, политработникам не только данной части. Ведь дело не только в том, что острые жилищные вопросы должны быть на первом плане, дело не только в жилье, но и в чуткости к людям, во внимании к нуждам

подчиненных. Не хватило этих качеств в данном случае.

И второе. Как выяснилось, многие вопросы по улучшению своего быта жильцы могут решить собственными силами. Почему не сделали этого раньше? Не хватило инициативы? Не было желанья засучить рукава?

С момента того разговора прошло некоторое время, и вот мы снова в общежитии. Перемены к лучшему есть. В комнатах появились новые покрывала, тумбочки. На месте бывшей свалки — новая спортплощадка, которую соорудили сами. «На палях» с соседней строительной частью оборудуется футбольное поле. Летом на своем огороде редис выращивали вдобавок к картофельному довольствию. Клумбы разбили. Словом, засучили рукава. Для добрых дел всегда есть и силы, и таланты.

Не сидит сложа руки руководитель ВИА сержант сверхсрочной службы А. Помазунов — репетирует в тесном подвальчике на старых инструментах. Самодеятельные художники в преддверии будущих вернисажей не без успеха украшают своими работами коридоры общежития. Футболисты, хоть и не имеют пока своего поля, участвовали в представительном турнире местных команд.

Подводя итог (и на этот раз не окончательный), мы были единодушны и с командованием части, и с военнослужащими, проживающими в общежитии, — в благоустройстве общего дома все заинтересованные стороны должны занимать активную пози-

цию, в первую очередь — сами прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы. Совет общежития, комсомольские активисты не должны стоять в стороне от организации досуга, развития физкультуры и спорта. «Комсомольский прожектор» должен высвечивать темные углы.

И командование части, похоже, переходит к конкретным делам. Уже направлено дирекции предприятия письмо-заявка, где перечислено все, что необходимо для полноценной жизни общежития, — от прикроватных ковриков и светильников до новых музыкальных инструментов. Письмо директор подписал, нужные распоряжения отданы, по мере поступления обновки будут появляться в общежитии.

Не только время от времени бывать, но и работать с молодежью по месту жительства должны комсомольские работники части, а также шефы с предприятия. Может быть, жильцам повезет, и хозяйственники заасфальтируют если не дорогу, то хотя бы узенький тротуарчик, ведущий к общежитию. Легче станет путь к дому, стоящему на отшибе. К общему дому, которому нужен постоянный контроль. Нет, лучше сказать — постоянное внимание. Там ведь люди живут. Мы уточнили, и оказалось, что при составлении плана подготовки к зиме ремонт кровли и трубопровода включить в него не забыли. Но вот не забудут ли этот ремонт произвести?

Так что ждем звонка.

Майор Б. КАРПОВ.

БОРЬБЕ ЗА ТРЕЗВОСТЬ — ТРЕЗВЫЙ ПОДХОД

«НА ПРИРОДУ?.. НЕ СОВЕТУЮ»

Дорогая редакция!

О событиях, которые заставили нас написать это письмо, расскажем по порядку.

Вот уже два года подряд в роте, где служат наши мужья, организуется вручение новогодних подарков Дедом Морозом на дому. Командир подразделения П. Щербина приветствует это, а командир батальона М. Пидкова и его заместитель по политической части В. Соловьев вроде бы и не за, и не против этого. Но все же говорят, что военнослужащие ненадежны, что в каждом доме поднесут Деду Морозу, так сказать, по сто граммов и будет тогда «праздник». Благодаря усилиям П. Щербина Дед Мороз детшкам подарки все-таки привез. Это был, наверное, единственный Дед Мороз в городе.

Но вот другие события, которые закончились не так благополучно.

Наши мужья сказали, что в воскресенье будет выезд на природу с семьями. Организаторами были командир роты и секретарь парторганизации К. Махмутов. Семнадцать человек, из которых семеро — дети от трех до десяти лет, выехали на речку на автобусе, принадлежавшем ИТК. Отдохнули мы прекрасно, дети были довольны, мы тоже. Стали поджидать автобус, который должен был прибыть за нами к 17 часам 30 минутам.

В назначенное время автобус не прибыл. А до города около 30 километров. Собрали вещи и пошли пешком в сторону города. Пройдя около 7 километров до дороги, стали отправлять самых маленьких детей с матерями на попутных машинах. Было около 22 часов (с места отдыха мы вышли в 19 часов).

Автобус, который должен был нас забрать, мы увидели на полдороге к городу, он стоял без бензина. Старшим машинистом был С. Голубев (прапорщик, командир взвода.— Ред.), который и рассказал о всех перипетиях. Оказалось, что уже накануне В. Соловьев «советовал» водителю автобуса, чтобы машина... сломалась. А П. Щербине он же говорил, что такая поездка к хорошему не приведет, что едут, дескать, на гулянку.

Так как на отдых нас все же отвезли, В. Соловьев позвонил начальнику колоний, сказал тому, что водитель его ослушался. Начальник колонии снял водителя с машины, запретил выезд.

Узнав об этом, С. Голубев пошел к В. Соловьеву, сказал ему, что надо ехать за людьми, уже поздно (было 19 часов), что там дети. На что В. Соловьев ответил, что это его не волнует, пусть как хотят, так и добираются. И это говорил человек, который должен проявлять заботу о людях.

Лишь после повторной просьбы, после напоминания о детях, В. Соловьев попро-

сил начальника колонии выслать автобус. Автобус проехал полпути и встал... без бензина. А где его взять в 22 часа, да еще в степи?

Приехали домой мы в половине двенадцатого. Отдохнули на природе прекрасно, но чего нам стоила обратная дорога!

Нас задело то, что человек, на котором лежит вся ответственность за воспитание, проведение культурного досуга, так отнесся к нам и нашим детям. Какой же авторитет и уважение он будет у нас иметь?

**Е. МАХМУТОВА, Р. ЯСЬКО, О. ВАСИЛЬЕВА,
Т. ИВАШОВА.**

**ПО ЭТОМУ ТРЕВОЖНОМУ ПИСЬМУ
ВЫЕХАЛ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ И
ТАК ПРОКОММЕНТИРОВАЛ ВЫШЕИЗ-
ЛОЖЕННЫЕ ФАКТЫ,**

Здесь кругом степь. Летом — жара за тридцать, зимой — столько же градусов мороза и бураны такие, что руку вытянешь — не увидишь пальцев. Суровый, одним словом, край.

Службу нести здесь трудно, люди устают. Духом, однако, не падают. А чтобы легче служилось — отдых полноценный нужен. Здоровый. Трезвый. Общение человека с природой и общение людей на природе куда как лучше отвечают этим требованиям. Кто против этого слово скажет?

Как выясняется, говорят. Майор В. Соловьев откровенно признался, что «не советовал» командиру роты контролеров выезжать за город в выходной день (как не советовала играть в Деда. Мороза накануне Нового года). Мотивы? Просто решил перестраховаться, пресловутое «какбычегоневышло» маячило перед глазами. Подумалось, как бы там пьянку не допустили. С этим злом ведь бороться надо.

Бороться надо, спору нет. Но какими методами? Давайте еще раз вчитаемся в строки постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». «...Улучшить организацию досуга трудящихся, особенно молодежи, создавать условия, обеспечивающие разумное использование свободного времени, развивать сеть клубов по интересам, в том числе по месту жительства; оказывать им всестороннюю помощь в организации и проведении работы». Далее документ требует не допускать употребления спиртных напитков при организации коллективных выездов. Кажется, все вполне ясно — водку пить нельзя, но выезжать коллективно не только можно, но и нужно.

В подразделениях до сих пор вспоминают с удовольствием коллективный выезд на природу, который был... аж в позапрошлом году. Водрости в каждого влил он надолго. А теперь вот эта поездка стала притчей во языцех.

Могла ли случиться в то воскресенье пьянка? Вопрос, похоже, обидел и командира роты капитана П. Щербину, и секретаря партийной организации прапорщика К. Махмутова — а мы на что здесь? И жены прапорщиков, с кем довелось побеседовать, были единодушны: даже самый страстный поклонник Бахуса вряд ли рискнет приложиться к бутылке при настроившихся на трезвый отдых сослуживцах, их женах и детях. Ольга Владимировна Васильева так и заявила: «За мужа и его друзей могу поручиться». Судя по такому серьезному отношению людей, можно сказать с уверенностью: пьянка во время коллективных выездов исключена.

Чего еще опасался В. Соловьев? Несчастного случая на воде? Так и купались организованно — были наблюдатели.

Ненадежный водитель на машине ИТК? Так можно заказать машину в автопредприятии, уже узнавали на будущее — это не слишком дорого. Наконец, в батальоне есть свой автобус, «выкратить» который на пару часов можно без ущерба для службы.

Можно при желании. Его-то и нет у руководства батальона. А жаль. Взять бы инициативу, энергию молодого коллектива контролеров да помножить на мудрое руководство и организаторские навыки батальонного начальства — сколько добрых дел родилось бы в таком сплаве.

Тогда и отдых семейный в воскресенье вошел бы в здоровую норму, в норму сегодняшнего дня, по которой забота о человеке — первейший долг руководителя.

На этой оптимистической ноте хотелось закончить краткий комментарий к письму, пришедшему в редакцию. Но напоследок решил выяснить, почему в тот воскресный вечер за семьями военнослужащих не поехал свой, батальонный автобус.

Оказалось, накануне машины с примерным тщанием готовили к осмотру. Автобус на выезд не планировался, путевка не выписывалась.

Смотр техники прошел. Выставившие батальону общую оценку «хорошо» двое проверяющих из части и УВВ по Средней Азии и Казахстану убыли на вокзал на том самом автобусе. В тот самый воскресный вечер.

КАК СОХРАНИТЬ МОЛОДНЯК

Выращивание молодняка является едва ли не самым сложным и беспокойным делом в воспроизводстве свиноголовья. Поэтому в подсобных хозяйствах нашей части этим вопросам уделяется самое пристальное внимание.

От правильного и рационального кормления, хорошего ухода и содержания во многом зависит нормальное обновление стада, его продуктивность. Большая роль в решении этих вопросов принадлежит работникам тыла, старшинам подразделений. Очень важно вовремя начать подкормку молодняка. Даже при условии высокой молочности свиноматок, уже с 7—10-го дня после рождения потребность поросят в питательных веществах значительно превышает их поступление с материнским молоком.

Начинаем подкормку поросят на 6—7-е сутки после их рождения. В специальных корытцах даем измельченный древесный уголь, толченый мел, костяную муку, много таких минеральных добавок всегда много под рукой. На 10—11-е сутки поросята начинают получать концентрированные корма и комбинированные смеси и постепенно приучаются к измельченным сочным кормам. Сочные корма заготавливаем сами на огородах подсобных хозяйств. В ход идут травы, ботва различных огородных культур, морковь, свекла, картофель.

О травах хочется сказать особо. В условиях районов с жарким климатом, где к концу июня травы выгорают и создается острый дефицит в зеленых кормах, мы пошли на то, что часть наших поливных огородов отвели под выращивание клевера, культуры, не требующей специального и трудоемкого ухода и дающей 4—5 урожая в год. Это позволяет постоянно иметь зеленую подкормку.

Нельзя не сказать и о пищевых отходах. Их сбор, переборку и сортировку осуществляет суточный наряд под контролем дежурного по столовой. Остатки хлеба и вторых блюд в первую очередь идут для скормливания молодняку. Особенно хорошо поедается свиньями смесь из пищевых отходов и комбинированных кормов.

В условиях Средней Азии в жаркую и сухую погоду свиньи нуждаются в большом количестве воды для питья. В случае ее недостатка свиньи, особенно молодняк, становятся вялыми, плохо едят, не только не набирают, но даже теряют вес. Поэтому к свиноводникам мы стараемся подвести проточную воду. Наличие ее позволяет вволю поить свиней, облегчает уборку в станках, создает прохладу — в таких условиях молодняк хорошо развивается, дает стабиль-

ные привесы. Именно так обстоит дело в подсобном хозяйстве роты, где старшиной старший прапорщик С. Султанов. Мало ли забот у старшины подразделения? Однако ежедневно он найдет время, чтобы зайти на свиноводник, поинтересоваться, все ли тут гладко, достаточно ли кормов. Старое помещение солдаты заботливо отремонтировали, создали нормальные условия для молодняка. Поэтому и результаты радуют: на каждого довольствующегося здесь получают свыше 30 кг мяса в год, в стаде практически отсутствует падеж.

Неослабный контроль за состоянием здоровья молодняка, своевременно проведенные профилактические прививки — забота ветеринарного фельдшера прапорщика С. Мирзоева. Проводит он и работу по селекции свиноголовья. Благодаря его стараниям некоторые подразделения занялись выращиванием чистопородных свиней, например, украинской белой породы. Часть поддерживает связи с руководителями крупных ферм и племязаводов, откуда мы и получаем хороших свиней для разведения.

Во всех подсобных хозяйствах имеются выгульные дворики, построенные с учетом местного климата. Широкие навесы предохраняют подсобей от солнечных ожогов. Некоторые подсобные хозяйства имеют водоемы, которые также служат для предохранения свиней от палящих лучей.

В зимний период, напротив, свиноголовье нужно уберечь от холода. Новорожденные поросята дополнительно обогреваются колпаками со встроенными в них электротенами, подвешенными над станками. Под таким «солнцем» поросята чувствуют себя прекрасно.

Такие колпаки, большей частью списанные, негодные, имеются на птицефабриках. Ремонтировали их сами и пускали в дело. Сейчас планируется наладить механизированную раздачу кормов свиноголовью. Вопрос этот очень актуальный, так как растет хозяйство, увеличивается производство кормов. Если в прошлом году нами было собрано около пяти тонн зеленой массы, то в этом году — уже 18 тонн, в основном за счет интенсификации выращивания травяных культур, клевера, люцерны.

После распределения в ХВВУТ, когда я узнал, что служить придется в Средней Азии, признаюсь, засомневался, можно ли успешно разводить свиней в жарком климате. Оказывается, можно. Было бы желаннее.

Лейтенант С. ЗЕЛЕНЯК,
УВВ по Средней Азии и Казахстану

ЧТОБЫ РОСЛИ УДОИ

Из года в год в подсобных хозяйствах частей растет поголовье коров, увеличивается объем производства молока. Однако не везде еще организация и техника доения их отвечает предъявленным требованиям, отчетливо заметно снижаются удои. Назрела необходимость напомнить хозяйственникам некоторые вопросы, связанные с доением коров.

Поскольку в подсобных хозяйствах распространено в основном ручное доение, о нем подробно и расскажем. Различают два приема доения вручную: пальцами и кулаком. Первый имеет существенные недостатки (к примеру, вызывает болевые ощущения у коров, может быть причиной травмирования слизистой оболочки соскового канала), второй же позволяет быстро выдоить корову, не причиняя ей боли, предохраняет соски от повреждения, облегчает труд, так как физические усилия при этом равномернее распределяются на всю кисть руки.

При доении кулаком, сжимая большим и указательным пальцами основание соска, отделяют порцию молока, находящуюся в нем, от молока, наполняющего молочную пазуху (расположенную в нижней части соответствующей четверти вымени). Сдавливая пальцы последовательно один за другим, выдавливают из соска струю молока в подойник. Разжав затем кулак, освобождают доступ молока в сосковую цистерну, и все повторяется сначала.

Передние доли вымени чаще всего выделяют меньше молока, чем задние, поэтому рекомендуются одновременно доить обе передние четверти, а затем обе задние. Худшие результаты получаются при доении с одновременным захватом расположенных по диагонали (накрест лежащих) сосков. Не следует применять односторонний их захват, то есть одновременно выдаивание правых, а затем левых частей.

На качество выдаивания существенное влияние оказывают темпы доения. Лучшие результаты получают при выравненном темпе, делая 80—100 зажимов сосков в минуту. При меньшем числе доение затягивается, активность молокоотдачи к концу его сильно падает, что снижает удои и задерживает в вымени молоко.

В настоящее время применяют трехкратное и двухкратное доение. Вопрос о кратности доения должен решаться в хозяйстве с учетом особенностей породы и лактации коров.

В целях более быстрого и полного выдаивания молока проводят массаж вымени: перед доением — подготовительный, а по окончании — заключительный. Подгото-

вительный массаж состоит в легком, осторожном разминании и поглаживании вымени ладонями рук. Обхватывают и слегка сдавливают руками сначала одну, а затем другую половину вымени, скользя руками снизу вверх и обратно. Затем поверхность каждой половины или четверти вымени поглаживают медленными круговыми движениями. В заключение делают массаж сосков, ритмически сжимая их несколько раз кулаком, но без выдаивания молока.

Заключительный (основной) массаж производится в конце доения, когда ослабевает напор молока. Существует несколько разновидностей массажа. Наиболее простой, не занимающий много времени, сводится к следующему.

Сначала правую половину вымени обхватывают возможно выше у самого основания обеими руками так, чтобы четыре сомкнутых пальца правой руки входили между передними четвертями, а четыре пальца левой руки — между задними четвертями вымени, большие же пальцы должны находиться снаружи соответствующей четверти. Сдавливая затем обеими руками массируемую половину, подобно выжимаемой губке, опускают постепенно руки, отгесняя молоко сверху вниз. После 3—4 таких приемов складывают пальцы вокруг сосков в кулаке (не сжимая) и, подтолкнув вымя снизу вверх, выдаивают скопившееся молоко (додаивание с подталкиванием).

Доить надо сухими руками, не смазывая соски вазелином или иным жиром и не смазывая их молоком. После этого переходят к массажу левой половины вымени, каждой четверти вымени в отдельности.

И еще несколько советов.

Первые струйки молока надо обязательно сдаивать в отдельную посуду, использовать это молоко в пищу не разрешается. В случае выделения с молоком творожистых сгустков, крови или гноя, а также при обнаружении покраснений, затвердений, болезненности вымени об этом сообщается ветеринарному специалисту, а молоко сливается в отдельную посуду.

Окончание дойки обязательно должно завершаться тщательной мойкой молочной посуды и инвентаря, промывкой марли в двухпроцентном растворе кальцинированной соды, кипячением ее в течение 12—15 минут. Воду для всех нужд использовать только питьевого качества.

Полковник Н. ШРАМКО,
майор Г. ВЕДУТА.

Полковник Д. СЕМЕНОВ.

ГРАЧ

Быль

Служебные разъезды нередко приводят в одни и те же места, и иногда на одном и том же полустанке случаются ничем, казалось бы, не схожие встречи. Но, поставленные самой судьбою вединый ряд, они как бы определяют друг друга, помогают понять, оценить происходящее.

Спустя немалое время оказался я вновь на знакомом полустанке. Зашел в вокзал, чтобы сделать пересадку и отправиться в дальний таежный гарнизон. В зале ожидания, как всегда, было тепло и чисто. Лишь дважды в сутки здесь появлялся народ — утром, когда пассажирский поезд отправлялся в глубинку, и вечером, когда возвращался. В другое время здесь ни души: касса не работает, на дверях висит замок.

Но и в это время зал не был пуст — в нем жил грач. Я увидел, как он заметался, когда распахнулась дверь и в зал вошли первые пассажиры. Птица отчаянно кружилась над людьми, делала крутые виражи, стрелой устремлялась к открытым дверям, а подлетев к ним, «гормозила» и взмывала к потолку. «Бедняга, — подумал я, — рвется на волю». Но сторож вокзала, глядя на грача, ворчливо произнес:

— Ишь, нахлебник! Не одну зиму живет здесь. Специально отстает от перелетной стаи. В лютые дни не рвется на волю. Мы частенько открывали ему дверь, думали, что он вылетит. Но не тут-то было — знает, поди, что не сахарная жизнь ждет его в пургу.

А грач безбоязненно подлетал к людям, садился на спинку дивана, изредка, но настойчиво кричал, взмахивая крыльями, — просил угощения. И ему бросали кусочек хлеба или булочки. Жизнь на вокзале была для него сытой, теплой и беспечной.

— У-у-у, нахал, — косясь на грача, не унимался старик, — перышки-то как глянецевые, не то что у тех, кто ночует под дымовыми трубами и бедствует зимой от го-

лода... Кыш отсюда! — старик открыл дверь и в сердцах замахнулся на него ушанкой.

В зал ворвался свежий морозный воздух. Грач, почуяв гнев человека, вылетел вон.

— Погибнет божья тварь, — сочувственно сказал кто-то вслед улетающему грачу.

В зале воцарилось молчание. Под окнами вновь послышался скрип снега, и в зал вошел пассажир, а вслед за ним — грач. Стремительно влетел в зал и сел на спинку пустого дивана.

Стоящий рядом со мной старик, прищурив глаза, рассуждал вполголоса, будто про себя, ни к кому не обращаясь:

— Грач, он что — птица безмозглая. А и то свою выгоду понимает. Весной, как с первым лучом солнца зазвечит капель, сам шмыгнет в открытую дверь и — поминай как звали. И все одно — особняком живет. Не принимает его грачиная стая. С грача что возьмешь? Привык он к вольготной жизни. И люди есть на него похожие. Засосет такого легкая жизнь, и ничего-то ему больше не надо. Живет сам себе, лишь для своей утробы.

Я вспомнил давнюю встречу в поезде, которая долго меня мучила своей незавершенностью — будто что-то не сделал я, чтобы исправить случившееся. Да и что я мог сделать? Человек тот пролетел мимо, как и этот грач, ухватывавший подвернувшиеся лакомые кусочки.

...Мы познакомились с ним в дороге. Так получилось, что ехали вдвоем в купе. Капитан оказался словоохотливым человеком. Вскоре я уже знал, что звали его Владимиром, что он в отпуске, едет к брату. Через полчаса мне все было известно о своем попутчике. Живет и служит в южном городке, где круглый год цветут розы. Имеет Владимир, как он выразился, квартиру — люкс. С нескрываемым самодовольством рассказывал он о красоте своего

маленького курортного городка, где всплески морской волны ласкают слух, а безветренные летние ночи позволяют спать под открытым небом.

— Кто-то об этом может только мечтать, — подытожил Владимир свой рассказ, — а мне вот повезло.

— Как сказать, — вырвалось у меня. Я с какой-то недоверчивостью посмотрел на академический ромбик на его кителе: — Академию закончили?

— Да, — вздохнул Владимир. В его голосе появились какие-то грустные нотки. — Мои одноклассники уже полковники. А у меня вот...

— Служба не пошла? — сочувственно спросил я.

— Несколько раз предлагали, но... — Владимир пожал плечами, — надо было ехать в глубинку. А жена... Только заикнусь — ни в какую. Вплоть до развода. Говорит, хочешь — езжай, но я с детьми не брошу за тобой. Времена декабристов, мол, прошли. Сначала пытался ее уговорить, совестил — не помогло. А потом свылся. Теперь уж и меня никуда не тянет. — Помолчал и, словно очнувшись от долгого сна, бодро продолжил: — Все-таки большие звезды на погонах — не главное, тут я с женой согла-

сен. Надо стараться жить спокойно, без нервов. Мне удалось. Уже сорок стукнуло, а ведь не дадите, а?

Мне показалось, что произнес эти слова, он даже как бы покрасовался передо мной: гляди, дескать, каков я.

— Да, выглядите вы молодо.

— Это потому, что не спешу жить, не гоняюсь, как поется в песне, за туманом, за мечтами и за запахом тайги.

Остаток пути мы ехали молча. Он смотрел в окно, я смотрел в книгу, но читать не мог. Так хотелось положить его на лопатки фактами из нашей армейской жизни. Смотри, мол, сколько офицеров служат в тундре, лесах, песках, где воду привозят, чтобы детям пищу приготовить. И это — твои одноклассники, твои однокурсники, люди, на первом плане у которых — дело. Понятно, что и они мечтают о юге, и они не прочь бродить каждый вечер по цветущим аллеям, но они обладают очень важным чувством — чувством долга...

Я не высказал свои мысли вслух, я понимал — это бесполезно. Зарос жирком Владимир. Не поймет, не захочет понять.

Как этот грач, у которого одна, всем понятная забота. Такую птицу в дальний перелет не дозовешься,

ГНЕЗДО

Быль

Знойное марево стояло над ржаным полем. Полусогнувшись, торопливо бежали по полю солдаты. Редкие стебли ржи вминались в землю под солдатскими сапогами.

Сержант Каштымов был, как всегда, впереди. С грустью смотрел он на выжженное и истерзанное танками поле. Потомственный хлебороб Каштымов тридцать лет пахал, сеял, кормил землю, берег ее, как родную мать. И вот — война. И ступает он на колосья ржи, словно босой ногой на горящие головешки...

Поле неожиданно кончилось. Солдаты вышли на пыльную дорогу и спустились в лошину. У пригорка сержант остановил солдат. Осмотрелся. Это было то место, где они с командиром взвода наметили рыть окопы. Именно отсюда хорошо просматривается местность, где должен появиться враг.

— Здесь будем рыть окопы, — сказал сержант, с силой воинил в землю лопату и вывернул дерн. Потом еще раз, еще...

И вдруг застыла лопата — навстречу ей вытянули из травы голые шейки пять птенцов жаворонка. Каштымов присел, взял одного из них, положил на ладонь. Отчаянно пища, птенец тыкался желтым мягким клювом в пальцы сержанта.

Отчего-то вздрогнуло сердце. Война, смерть кругом ходит, а тут — какая ни есть, а малышня.

— Будете, будете жить, птиха, — шепотом, словно боясь обидеть их, сказал сержант и стал руками собирать землю и засыпать яму. — А то ведь испугается мать порушенного гнезда, бросит птенцов.

Затем он размашисто отмерил несколько шагов от гнезда, снял гимнастерку, с облегчением вздохнул и начал рыть новый окоп.

Бойцы окапывались медленно: солнцепек разморил их, но сержант подбадривал, помогая тем, кто устал. Только стали появляться кое-где бугорочки брустверов, как донеслось немцы!

Фашисты шли цепью. Сержант молча упрекнул себя: эх, чуть-чуть не успели окопаться.

И в эту минуту вихри пуль разрезали воздух. Каштымов бил из пулемета до тех пор, пока резкий толчок в грудь не опрокинул его. Больше он не слышал грохота боя. Попробовал подняться, но тут же упал на спину. И увидел в белом небе парящего жаворонка. Жаворонок пел и поднимался все выше, выше, пока не превратился в точку. Потом и точка эта исчезла, и небо стало пепельно-черным, непроглядным.

Только песня птицы еще звучала. И птенцы ей подпевали.

Сержант улыбнулся, и улыбка эта так и застыла на его лице.

СКАЖИ, КТО ТВОЙ ДРУГ...

Рассказ

Рядовой Сергей Ростовцев в роте служил недавно, и предстоящее городское увольнение было для него первым. И не то, чтобы волновался он по этому поводу, но все же лишний раз проглядел брюки, дольше обычного стоял перед зеркалом: не скажет ли дежурный по части, что прическа «гражданская»?

В бытовку (так между собой называют солдаты комнату бытового обслуживания) не вошел, а прямо-таки ворвался рядовой Вадим Новик. Кровать его стоит рядом с Сережиной, и потому Новик называет Ростовцева соседом. Вот и сейчас, оттирая его плечом от зеркала, он говорит:

— Привет, сосед. Ты уж извини, но торплюсь ужасно. Хочу тоже в увольнение вырваться. В списки увольняемых меня не включили, так что придется старшину уговаривать.

— Как же, уговоришь Вараву, — недоверчиво произнес Сергей.

Новик улыбнулся:

— Суровый он человек, это точно. Но есть и у него слабinka, попробую на ней сыграть. Ты только мне подскажи, как Ростовцкого зовут, знаешь такого киноактера? Фильм сейчас в городе с его участием идет.

— А какая связь... — начал было Сергей, но Вадим прервал его:

— Потом объясню. Я о нем, о Ростовском, все статьи в журналах вчера перечел — вечер в библиотеке сидел, — а имя забыл. Ну ладно, попробую выкрутиться.

Мало что понял из слов сослуживца Ростовцев. Впрочем, и вникать-то в них особого желания не было, другое волновало: что интересного откроет он для себя в этом городе? Раньше ведь, до службы, и не слышал никогда о нем. В музее побывать хотелось бы, в старых кварталах, где ребята говорят, сохранились еще дома прошлого столетия.

Хорошо было бы, если бы старший прапорщик Варава отпустил Вадима в увольнение. Тот бы и показал город. Парень эрудированный, историей, литературой интересуется, берет в библиотеке книги по философии, эстетике, архитектуре. Правда, сегодня он, кажется, в кино идти собирается, на Ростовцкого...

Новик беседовал со старшиной минут десять. Потом поспешил получать парадное обмундирование. Одевса, подошел к Сергею:

— Сосед, пойдем вместе в увольнение, а?

— Да я, по правде сказать, и сам хотел тебя об этом же просить. Только, признаться, не очень хочется в кинотеатр идти.

— А мы туда и не пойдем. У нас с тобой другой маршрут будет. Есть у меня

знакомая девушка, а у нее подружка... Что же касается Ростовцкого — это военная хитрость, понял?

Хитрость вот в чем заключалась. Обмолвился как-то старшина роты, что земляки они с киноактером Ростовским, и очень по душе ему талант артиста. Давно это дело было, полгода назад, сам Вараву, скорее всего, забыл о тех словах, а Вадим вспомнил. Прочел в местной газете объявление, что новый фильм в городе демонстрируется, что играют в нем такие-то и такие-то артисты, и сразу понял, что появился у него шанс в увольнение попасть. В список увольняемых его ведь командир отделения не включил, но солдатская смекалка вновь выручила. Подошел к старшине: так, мол, и так, последний день идет в городе фильм с участием моего любимого Ростовского, а я за его творчеством давно слежу, считаю его талантливейшим актером...

Рассказал все это Новик Сергею и рассмеялся:

— Я же, если честно, даже не могу вспомнить, какой он из себя, этот Ростовский. Да и не нужно мне это. А ты, сосед, намотай на ус: не только начальство нас, но и мы начальство изучать должны, чтоб жить спокойней.

«Шут его знает, что за человек этот Вадим, — думал Ростовцев, шагая рядом с сослуживцем. — Как телеграфист — один из лучших в роте. Веселый, общительный. А что трепаться любит — кому от того беда? Правда, на последнем комсомольском собрании принялись было ругать его: ненадежный, мол, Новик товарищ, больше о себе, чем о деле думает, сослуживца может походя обидеть... Но ведь правильный же вопрос Вадим задал: «А где доказательства? Скажите конкретно, кого и чем я обидел?» Никто ничего не сказал. И все же, чувствуется, недолюбливают его в роте. А напрасно. Вот хотя бы сегодняшний случай взять. Разыграл Вадим старшину — находчивость проявил или обман совершил? Но ведь никто не пострадал от его поступка...»

Словно бы в доказательство его размышлениям, Вадим, глядя через низенький забор одного из домов на цветник, разбитый под окнами, сказал:

— С пустыми руками к девчонкам идти нехорошо как-то, что бы придумать, а?

Сергей хотел было ответить, что не собирался идти ни к кому в гости, что решил с городом познакомиться, но спохватился: еще не так поймет его сослуживец, жадным посчитает. Сказал:

— У меня есть деньги, купим букеты.

Новик весело сощурился:

— Купить всякий сможет, а ты солдатскую смекалку прояви! Цветы на этой улице, почитай, в каждом дворе растут... Стоп, есть мысль! Видишь, старушка впереди топает, сумки несет? Давай-ка поможем ей.

Ноша у старушки, видно, была тяжелой. Сумки ее стояли сейчас возле ног, а она разминала затекшие пальцы. «Молодец, Вадим, догадался, — подумал Сергей. — А я ведь чуть мимо не прошел».

В сумках был уголь. Издали носит его бабуля. Каждый день по «рейсу». А что делать? Купила уголек на складе, сосед обещал помочь с машиной, да заболел, в областную больницу его положили. А другие шофера, к которым она обращалась, и слушать не хотят. За спасибо, мол, дураков нет работать, а если платить им то, что они просят, то полценник уйдет...

Звали старушку Екатерина Тимофеевна. Одна живет. Старика почти сразу после войны схоронила — «изранетый весь был». Дети, два сына, давно уж оперились, вылетели из отчего гнезда, в год по письму пишут, забыли уже, видно, к дому дорогу. «Хучь бы на похороны мои приехали, оно, хучь и мертвая буду, а все же неудобно перед людьми, вроде как брошенная, никому не нужная».

Вот и состоялось знакомство с городом, думал про себя Сергей. Город — это ведь люди в первую очередь, судьбы их. У Екатерины Тимофеевны судьба вроде самая обычная, но есть над чем задуматься, слушая ее. Он взглянул на Вадима. Тот шел молча, сосредоточенно. «Я знаю, о чем он думает, — догадался вдруг Сергей. — Конечно же, о том, как бабушке помочь. А что? Обратиться к старшему прапорщику Вараве или к командиру роты, объяснить им все. Есть же в роте машина, неужто на такое дело не выделят?!» Новик почувствовал на себе взгляд сослуживца, чуть повернул голову, подмигнул ему, и Сергей еще раз повторил про себя: «Ясное дело, об этом думает Вадим».

Подшли к маленькому саманному домику. Екатерина Тимофеевна открыла калитку, сказала:

— Вы уж не обижайте старуху, зайдите, чаем вас угощу. И варенье есть.

— Чай, бабуля, — это хорошо. А цветов у тебя нет, а? Думаю, заработали носильщики по букету, тем более к невестам спешим.

Екатерина Тимофеевна, выслушав Вадима, неловко передернула плечами:

— Нет цветов. Уже который год воду нам обещают провести, да не проводят, а без воды какие цветы вырастить? Но я к знакомой сбегаю, к Соловьяхе, вы почаевичайте пока, а я быстро.

— Давай, бабуля...

Она почти выбежала из комнаты.

Все произошло так быстро, что Сергей не успел сказать ни слова. Он не верил в то, что услышал, он думал, что Вадим по-прежнему шутит, только шутка эта какая-то нехорошая. А Вадим сел за стол, заглянул в банку с вареньем:

— Ничего, вишневое. Хорошо, что сыны от нее уехали, а то не досталось бы оно

нам. Чего стоишь, сосед? Садись, время еще терпит. Надо было бабке сказать, чтоб розы принесла.

— Да как ты... как ты... — Сергей, волнуясь, не мог найти слов. — Ты что же ее, расплачиваться с нами заставлял?

— Ну, в некотором смысле... Да ты, Серега, меньше словам старух верь-то. У самой, небось, чулок денежный под подушкой припрятан. Но нам-то денег ее не надо. И цветы она, думаю, без оплаты для нас выпросит. Сказала же: у подружки.

— Подлец! Какой же ты подлец! И я, выходит.

— Вон оно что! — Вадим аккуратно поставил на середину стола варенье, откинулся на стуле. — Знакомые песни раздаются. Приходилось уже слышать их в свой адрес. Ну поясни, какое же я преступление сделал, докажи это, будь добр! Старушке помог уголь тащить и цветок за это попросил? Это чисто деловые отношения между людьми. Если ей придется за цветы деньги заплатить — расплачусь с ней до копейки, не волнуйся. Что еще? Ну, факты, факты подавай, какой я нехороший. А то если начнешь их в роте изливать — тебя же и на смех поднимут.

— Не бойся, не начну.

— Нет фактов, понял? И не делай из мухи слона, это же смешно. Бабке, может, радость доставит то, что она солдатам розы разыщет. О, вон и она топает. Тощий букетик несет, но ничего. Хватаем и бежим, ждут нас уже. Ну?

— Подлец, — все тем же тоном повторил Сергей.

Вадим прошептал что-то сквозь зубы, рывком встал, широкими шагами вышел из комнаты. На пороге оглянулся:

— И все же в роте советую помолчать. В твоих же интересах. Ничего не произошло, понял? Ни-че-го! И не надо из мухи слона выдумывать. Если по таким мелочам цапаться будем...

Сергей молчал. Новик, видно, ждал ответа, но не дождался, хлопнул дверью. В окно было видно, как у калитки встретился он со старушкой, взял у нее цветы, сказал ей что-то и пошел по улице спокойной, размеренной походкой.

«А как я ей в глаза посмотрю?» — подумал Сергей.

Екатерина Тимофеевна зашла в комнату, взяла солдата за локоть, подвела к столу:

— Раз к девкам не спешишь, без чаю тебя не отпущу. Друг сказал, что не идешь ты с ним?

— Не друг, сослуживец, — хмуро сказал Ростовцев. — А чаю выпью. Только пока он вскипит, давайте я стулья вам почищу. Порассыхались, шатаются, а я ведь плотник.

Стулья подремонтировал, стекло новое в окно вырезал, порожек подбил... А чай сели пить во дворе, и прямо на их маленький стол падали созревающие медовые груши. Екатерина Тимофеевна все говорила, говорила, говорила... О том, как девчонкой чуть от голоду не умерла, одна из огромной семьи выжила, как в войну в плуг с

другими колхозницами впрягалась, как сынам да внукам шерстяные носочки сейчас вяжет и не знает, куда высылать: давно те не писали, адреса уже, поди, поменяли.

К вечеру пришла Соловьяха, окинула взглядом Сергея:

— Это кто же?

— Вроде как внук, — ответила Екатерина Тимофеевна.

— Не ему, значит, цветы искала?

Стали женщины вдвоем о жите-бытье вспоминать. Как окруженцев от немцев в подвалах прятали, как мужей с фронта ждали, как строились...

— Что, солдат, уморили тебя бабки рассказами? Ну ты уж не сердчай на нас. Надо ж нам хоть кому-то жизнь свою высказать. Друг дружке-то уже нового ничего не сообщим.

Екатерина Тимофеевна подперла сухоньким кулачком щеку и продолжила:

— Наговорили тебе, наговорили... Вроде и прожили много, а оглянешься — ничего не видно, никого за спиной.

— А ты чо хотела? — сказала Соловьяха. — За спиной стоят, когда мы нужны кому-нибудь. А стали немощные — уходи с дороги, так выходит. Если кому и нужны —

то только чтоб долг отдать. Как ты сегодня, Катя. Цветами...

Сергей шел в роту уже потемневшей улицей и думал о том, как войдет он в канцелярию, обратится к старшему прапорщику Вараве, расскажет о сегодняшнем увольнении. Нет, не о Новике рассказывать будет, — о двух старушках, согнутых годами. О том, что на своих хрупких плечах держали они Отечество, жизнь не ради себя прожили, а всего-то и надо сейчас — помочь одной женщине подвезти уголь. Есть же в роте машина, а на погрузку он сам станет. Поймет Варавка, обязательно поймет!

А вдруг спросит: «Чего они особого сделали, старухи? В чем их героизм? Доказательства тому где? Факты конкретные где?»

Сергей Ростовцев недавно служил в роте, он не знал еще ничего о старшем прапорщике Вараве, он только с Новиком-то вплотную и познакомился. Шел солдат в роту, готовился к разговору со старшиной, если лонадобится — с командиром, и боялся, боялся услышать от них те вопросы...

**Лейтенант Н. КАМШЕКИН,
участник Усеминара литераторов
внутренних войск.**

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ

САТИРА — ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

У витрины собрались бойцы, командиры и политработники. Их внимание привлекли красочные плакаты очередного выпуска «Боевой сатиры». Раздавались смех и веселые возгласы:

— Смотри-ка! Смотри! Муссолини — собака, служит перед хозяином...

— А колченогий Геббельс за своей работой... Вот уж пададь поганая!..

На витрине вывешена серия цветных карикатурных портретов фашистских главарей и их лакеев. К каждому портрету дана острая стихотворная подпись...

Первые агитплакаты «Боевая сатира» появились в тревожные сентябрьские дни 1941-го. Они вывешивались на улице, на территории расположения Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСВОН). Бригада размещалась под Москвой. Она состояла из добровольцев.

В те дни мы, комсомольцы-добровольцы, горели одним желанием: защитить столицу с оружием в руках. Москва была в опасности. Участились налеты фашистской авиации. В небе — эсдростаты воздушного заграждения. По ночам — осветительные ракеты, сбрасываемые с вражеских самолето-

тов. Грохот зениток. Тревожные лучи прожекторов бороздили черное небо. Постоянные сирены воздушной тревоги хватали за душу.

За дни формирования бригады я сделал несколько больших красочных карикатур. Руки-то чесались: разве можно было удержаться, не поиздеваться над бесноватым «фюрером»? Ведь я же газетчик. Карикатурист.

И вдруг мне поручают организовать регулярный выпуск агитплакатов. Но я окончил курсы снайперов. Да и успел отличиться: второе место на выпускных стрельбах. Первое занял Константин Травин, заслуженный мастер спорта. Перспектива: снайпер! Шутка ли? А тут — агитплакаты. Подумалось: черт меня дернул высочиться с этими карикатурами...

Побежал к комиссару нашего второго полка майору С. Стехову. Пришлось прихвастнуть своими снайперскими успехами. Не помогло. Мало того, пристыдил: «Сатирик недооценивает значения боевой сатиры». Словом, мой снайперские способности — не в счет. Приказано: выпускать агитплакаты! Вот когда я покаялся, что напрас-

но сунулся со своими карикатурами. Сидел бы уж...

«Мастерская» агитплаката образовалась быстро. Слово «мастерская» беру в кавычки сознательно. Нам выделили крохотную комнатушку. Вот ее габариты: делаю многофигурный плакат «Кабак «Новый порядок». Размер — три метра на полтора. Не беда, что работаю на полу, беда в том, что нельзя обойти плакат кругом. Приходится ступать на него, подкладывая листки бумаги. Чтобы не запачкать.

Подобрал художников-шрифтовиков: Ивана Федорию и Павла Александрова. Иван хорошо писал шрифты. Да и рисовал неплохо. А вот карикатуры не получались. Паше рисование давалось туго. Он предпочитал раскрашивание фонов. Локальным цветом.

Поэт в наш маленький коллектив ворвался неожиданно. И властно. Мы с Иваном ползали по полу — рисовали очередной плакат. Открывается дверь, заходит солдат. И сразу:

— Сатиры острой здесь обитать, Вам явно нужен сочинитель!

Представился: Гудзенко. С его приходом почувствовалось — образовался коллектив. Он запросил рифмовал свои задумки. Тут же поправлялся, предлагал новые варианты. Быстро сочинял подписи под плакаты.

Первым нашим плакатам доставалось от непогоды. Частенько они мокли под дождем, местами растекалась краска. Порой было жаль затраченного труда. Но невиданное оживление около плакатов, веселые пересуды, сплошной хохот подбадривали нас. Работали с небывалым вдохновением, плодотворно. Разве мы думали, что агитплакаты будут иметь такой успех?

А вот и сюрприз: для нас сооружена застекленная витрина. С учетом на четыре плаката. Сейчас трудно поверить: мы ежедневно обновляли все четыре плаката! Здесь я должен признаться: за многолетнюю работу в печати впервые убедился, что работа наша не только была нужна солдатам, а просто необходима! Агитплакаты пробуждали у солдат непримиримую ненависть к врагу. Вселяли в них уверенность в победе. Казалось бы, не до того — время тревожное, усиленная военная подготовка, политзанятия. Так нет, находят время задержаться у витрин, бросить сольное слово в адрес изображенных «героев», от души посмеяться...

Сколько же мы выпустили плакатов? Затрудняюсь сказать. Сохранился плакат

№ 57. Из чудом уцелевших, случайно сбереженных у омсбоновцев, удалось собрать десятка два. Многие иссечены дождями, с разноцветными потеками, порваны, желтели от времени.

В дни битвы под Москвой плакаты «Боевая сатира» распространились широко. Некоторые из них перекочевали на щиты «Окон ТАСС», другие печатались в газетах «Правда», «Комсомольская правда», «Красный воин», в журнале «Фронтовой юмор»...

Суровые дни октября 1941 года. Враг, не считаясь с огромными потерями, остревело рвется к Москве. Смертельная опасность нависла над столицей. 16 октября ночью Отдельная мотострелковая бригада особого назначения вошла в город. Объявлено осадное положение.

Некоторые подразделения нашей бригады размещены в Доме союзов. В одной из комнат располагается только что образовавшаяся редакция газеты «Победа за нами». Редактором назначен опытный журналист Анатолий Тругманов. Меня направляют в эту редакцию. Так распалась наша плакатная «мастерская».

Учитывая огромный успех агитплакатов, мы сразу ввели в газете раздел «Боевая сатира». Из номера в номер рисую плакаты, карикатуры. Один за другим появляются плакаты «Отстоим родную Москву!», «Истребим оккупантов до единого!», много других. Нередко печатаем целые серии карикатур. Как правило, «Боевая сатира» занимала половину газетной полосы, случалось — и целую полосу.

Раздел сразу завоевал сердца читателей. Бойцы активно реагировали на карикатуры, на сатирические стихи и фельетоны, предлагали свои темы газете. Удивительное дело: в трудные, напряженные дни беспримерного поединка с фашистскими ордами бойцы смеялись! Оружие сатиры помогало громить врага. Поистине — смех был принят на вооружение Красной Армии!

Газета «Победа за нами» оперативно и живо рассказывала о подвигах отличившихся в боях воинов — омсбоновцев, о том, как отважно и дерзко дрались с заклятым врагом десантные группы ОМСБОНа. В те суровые дни бойцы нашей бригады проявили лучшие качества советского солдата: преданность Родине, мужество и стойкость, бесстрашие в борьбе с фашистами, присущую советскому человеку бодрость духа.

Д. ЦИНОВСКИЙ, заслуженный художник РСФСР.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 3

По горизонтали: 5. Комендант. 8. Рапира. 9. Ремень. 12. Дозор. 13. Нилин. 14. Слава. 17. Вельбот. 18. Глазков. 19. Героизм. 21. Берклий. 25. Визир. 26. Экран. 27. Триод. 30. Резерв. 31. Азимут. 32. Верещагин.

По вертикали: 1. Котин. 2. Чекалин. 3. Ударник. 4. Знамя. 6. Пароль. 7. Анализ. 10. Донесение. 11. Автопилот. 15. Морзе. 16. Плиев. 20. Офицер. 22. Караул. 23. Яковлев. 24. Параван. 28. Берет. 29. Линия.

США: КОРРУПЦИЯ В ВЫСШИХ ЭШЕЛОНАХ ВЛАСТИ

В коридорах власти в США дают и берут взятки на каждом углу. Чем выше пост, тем больше берут. Типичный пример — бывший директор ЦРУ Кейси. Еще когда сенат рассматривал его кандидатуру, всем стало очевидно, что Кейси — патентованный мошенник. Вскрылись его многолетние связи с преступным миром, спекуляции на бирже. Затем выяснилось, что, располагая как директор ЦРУ уникальной достоверной информацией о конъюнктуре на мировых рынках, Кейси регулярно консультировал... 120 фирм, нажив на этом 12 миллионов долларов. А в ходе расследования всячески изворачивался, темнил. Известный журнал «Ньюсуик» назвал Кейси «проходимцем, дельцом и лжецом».

И тем не менее Кейси, как ни в чем не бывало, возглавлял ЦРУ. Им не поступились: слишком влиятелен, слишком много знал.

Очень показательна история с Эдвардом Мизом, политическим советником президента Рейгана. Именно он, Миз, в 1980 году руководил избирательной кампанией Рейгана. Руководил ловко, успешно. Потому что удалось выкрасть у тогдашнего президента Картера секретную «черную книгу», где расписывалась его тактика предвыборной борьбы. Каждый ход Картера стал заранее известен. На каждый вопрос был заранее заготовлен ответ. Рейган победил, и благодарность его Мизу была безмерна. В окружении Рейгана его называли «почти брат президента».

Имя Миза связано с одним особенно скандальным делом. Началась эта типично американская история со смерти мультимиллионера Блюмингдейла, влиятельного деятеля, из тех, кто привел Рейгана в Белый дом. Блюмингдейл был близким приятелем Рейгана, а его супруга — приятельницей жены Рейгана, Нэнси. Когда миллионера чинно похоронили, к вдове явилась красивая разбитная женщина — манекенщица Вики Морган — и предложила заплатить ей пять миллионов долларов. С какой стати? А с той, что она, Вики, была любовницей богатого старика, и если ей не заплатят, может рассказать о нем «такое, что...» Одним словом, или пять миллионов — или узнает вся страна.

Вдова деньги платить отказалась, посчитав, по-видимому, что даже самые красочные подробности о любовных утехах покойного супруга не стоят пяти миллионов. Тогда Вики Морган стала шантажировать сразу многих людей из окружения прези-

дента Рейгана, в том числе и Миза. Оказалось, что на квартире у соблазнительной манекенщицы бывала чуть ли не «вся президентская рать», а ловкая бабенка тайно запечатлевала все на видеоманитонной пленке, которая предусмотрительно хранилась затем в сейфе ее адвоката. Известный еженедельник «Тайм» написал: «Эти записи и пленки могли бы вызвать не только сенсационный судебный процесс, а сотрясли бы весь официальный Вашингтон».

Но сотрясения не случилось. Потому что Вики Морган была убита. А пленки из сейфа адвоката Мичельсона были похищены. Перед тем адвокат заявил: «Хранимые Вики политические и сексуальные секреты Белого дома (заметим: «политические и сексуальные») могли бы вызвать скандал, по сравнению с которым Уотергейт покажется детской забавой».

Вернемся, однако, к коррупции в президентском окружении.

Был разоблачен министр труда Доновен: он брал крупные взятки за предоставление подрядов частным компаниям. Как и положено, наверное, министру труда в порядочном капиталистическом государстве. Впрочем, в окружении Рейгана Доновен выделялся тем, что его уголовное прошлое было широко известно задолго до того, как он оказался в министерском кресле. Перед назначением Доновена Рейгану настойчиво советовали опомниться. «Кандидатура совершенно беспрецедентна в истории правительства назначений», — констатировали в конгрессе.

Доновену предстояло нести ответ перед судом по... 137 пунктам обвинения. Основная формулировка судебного обвинения: «Крупное воровство и мошенничество». Суть дела: присвоены миллионы долларов, выделенные транспортным управлением города Нью-Йорка на продолжение строительства одной из линий метро. Сопутствующие обстоятельства: подкуп местных политических деятелей — одна из газет выразилась так: «Купили оптом, с потрохами» — и теснейшие связи с главарями американской мафии. Уже в ходе следствия скандально знаменитый гангстерский синдикат Дженовезе уничтожил двух наиболее опасных свидетелей по делу Доновена и его дружков. Типично американская история, типично американские методы.

Согласно официальному документу, уже к президентским выборам 1984 года 55 близких Рейгану лиц получали обвинения в «серьезных нарушениях морали и этики,

злоупотреблении властью и в уголовных преступлениях». К лету 1986 года это число почти что удвоилось.

Многие скандальные разоблачения в окружении Рейгана стали следствием специальных разбирательств в конгрессе США. Но тут очень уместен вопрос, который и задают себе американцы: «А судьи кто?»

Однажды правительство США, всегда находящееся на ножах с конгрессом, поручило ФБР прощупать «отцов — законодателей» на предмет «предрасположенности к коррупции». Несколько ловких агентов, выдававших себя за доверенных сказочно богатого арабского шейха, стали обращаться к конгрессменам за «советом»: во что бы в Америке поприбыльнее вложить деньги? Заодно просили содействия в получении шейхом американского гражданства. Разумеется, за «консультации» и помощь обещали щедро отблагодарить.

Законодатели схватили приманку в один миг, как жука живца. Скрытые камеры запечатлели уникальные кадры, впоследствии демонстрировавшиеся по телевидению. Вся Америка могла видеть, как «слуги народа» рассовывали по карманам тысячные пачки долларов — «благодарность шейха». Когда конгрессмен Майерс взял у «араба» конверт с 50 тысячами долларов и положил его в карман пиджака, он спросил даже: «Как? Не очень оттопыривается?» «Да нет, ничего», — сказал «араб».

Последующий разговор Майерса с «арабом» вошел в историю американского конгресса. В порыве циничной откровенности, нахлынувшей на него, Майерс сказал: «Вашингтон — это большой пирог. Каждый член конгресса (заметьте: каждый!) отправляется сюда, чтобы принести кусок этого пирога себе домой». По делу «арабского шейха» было привлечено к ответственности семь конгрессменов. Американцы — им свойствен юмор — назвали их «великолепной семеркой». И что же? Шестеро из семи получили по три года (Майерсу дали больше — за декларацию, по-видимому). Но вышли «на свободу» — я беру эти слова в кавычки — через год.

Пребывали «осужденные» в «специальном исправительном заведении». Их «одиночные камеры» там, по свидетельству американской печати, ничем не отличались от кабинетов конгресса. Территория «исправительного заведения», которая не имеет и намека на традиционный забор с колючей проволокой, включает плавательный бассейн, теннисные корты, парк с оленями, декоративные пруды с лебедями...

К тому же вся «великолепная семерка» получила положенные конгрессменам многотысячные пенсии. У Томпсона, например, она составила 48 530 долларов в год. Зато был снят с должности полицейский чин Нейл Уэльз, руководивший этой операцией. Высшие власти посчитали, что он переусердствовал. В высшем законодательном органе крупнейшей капиталистической державы продолжают преспокойно заседать десятки «слуг народа», чьи уголовные дела известны всей Америке. Еще Марк Твен, великий

знаток своей страны, писал: «Конгрессмены — единственная в американском обществе группа уголовников от природы». За такие убийственные характеристики власти имущие и ненавидят Марка Твена, в некоторых штатах даже изъяли из библиотек его книги.

О нравственности американских законодателей ходят анекдоты. Но вот был. Член палаты представителей Хейс включил в платежную ведомость одной из комиссий конгресса, в которой он председательствовал, свою любовницу. Годовое жалованье трудящейся дамы было определено в 14 тысяч долларов. Остается добавить, что Хейс возглавлял комиссию... по этике поведения.

Перед «золотым тельцом» не могут устоять и «самые-самые»: президенты, вице-президенты, премьеры, принцы, короли.

Взять Никсона и Агню. Оба оказались прямо замешанными в уголовных преступлениях. И оба, конечно, избежали суда и наказания: слишком велик был бы позор для «Оплота демократии». Вице-президент Агню, погрязший во взятках и вымогательстве, благодаря стараниям продажных юристов получил «безнадзорный испытательный срок». Здорово звучит, правда?

А «Вескогейт», колоритная история, связанная с именем человека, которого называли «самым удачливым мошенником в мире». Этот мошенник был одним из богатейших людей капиталистического мира. Чего стоил один его «Боннг», на котором Веско сновал по своей транснациональной империи бизнеса и преступности. В гигантском самолете, кроме апартаментов хозяина, оборудованных, как свидетельствует один из очевидцев, «с бесстыдной роскошью», было одиннадцать спальных отделений для гостей, ресторан, бар, салон, дискотека, гимнастический зал, сауна.

Основой «империи» американского миллиардера Веско была международная контрабанда, прежде всего контрабанда наркотиков. Веско и Никсон были большими приятелями. Веско подарил виллу дочери Никсона. Сын Никсона, Дональд, был помощником Веско «по административным вопросам». И когда Веско однажды угодил в Швейцарии в тюрьму, Никсон-отец добился его освобождения.

Семейка Никсона показала себя во всей красе. Никсон между тем отличался морализаторством, любил разглагольствовать о честности, порядочности. Еще большим морализаторством отличался Картер. Этот вообще был чистой воды баптистским проповедником. А его родственники хапали без оглядки. Брат Билли на паях с Бжезинским бойко торговал государственными секретами, разразился скандал, который так и назвали — «Биллигейт». Сестра Картера, Рут, занималась финансовыми махинациями. А сын Чип торговал наркотиками.

Взяточничество, казнокрадство, подкуп — неотъемлемые черты американского общества. И чем дальше, тем рельефнее они проявляются. Такова уж суть капитализма, где все подчинено чистогану, все продается и покупается,

Б. ЗАБИРОВ.

**ПОЛУЧЕН
ОТВЕТ**

... на критическую реплику «... И снова сел за жалобы» (1987, № 5). Начальник политического отдела части сообщил, что приведенные в публикации факты действительно имели место. В частности, начальник клуба майор Ю. Горенцов халатно относился к своим служебным и партийным обязанностям, а в ответ на критику со стороны коммунистов принялся писать жалобы о якобы предвзятом отношении к нему.

После выступления журнала Горенцов уволен из внутренних войск. Обстановка в политотделе нормализовалась. Новый начальник клуба капитан А. Мурзин добросовестно и инициативно выполняет свои обязанности.

• • •

...на корреспонденцию «А что же штаб?» (1987, № 4). Как сообщает командир части, публикация обсуждена на командовании, совещании политического отдела и с офицерами управления части. В первичной партийной организации заслушаны отчеты коммунистов А. Кириша и В. Низовского о принимаемых ими мерах по устранению отмеченных в корреспонденции недостатков. Со стороны командования усилен контроль за ходом боевой учебы. При выездах в подразделения офицеры управления части стали глубже анализировать организацию

учебного процесса, конкретнее оказывать командирам помощь на местах. Строго контролируется личное участие всех офицеров в проведении занятий по боевой подготовке.

• • •

...полковника А. Пониделко на статью «Столкновение, или Старый подход к новым проблемам» (1987, № 3). Проведено расширенное совещание политического отдела, на котором командир части выступил с сообщением о принятых по вскрытым в ней недостаткам мерах организационного и воспитательного характера. Последующая проверка их действительности показала, что в подразделении, о котором шла речь в статье, наведен твердый уставной порядок, создана обстановка, благоприятная для укрепления войскового товарищества и дружбы личного состава.

Вместе с тем ответ дает информацию лишь о разовых мерах, принятых по описанному случаю, и ничего не сообщает о перестройке в воспитании личного состава, командиров и политработников, необходимой для предотвращения подобных случаев.

Кроме того, организационные выводы командования в отношении офицеров Н. Кушнаренко и Е. Черноба сделаны отнюдь не в связи с публикацией материала, как это утверждается в ответе в редакцию.

**ХОТЯ ПИСЬМО И
НЕ ОПУБЛИКОВАНО**

В журнал обратилась жена прапорщика — Т. Андриюшкина с жалобой на нарушение порядка обеспечения семей прапорщиков подразделения продуктами через магазин учреждения.

Как сообщил на запрос редакции командир войсковой части, где служат прапорщики, вопрос, затронутый в письме, обсужден на совещании представителей войсковой части и учреждения. Исполняющий обязанности начальника учреждения капитан Б. Наумов заверил, что будут приняты меры по упорядочению обслуживания семей военнослужащих. Назначены досрочные отчеты и выборы лавочной комиссии.

• • •

Как сообщил на запрос редакции начальник УВВ МВД СССР по Северо-Западу и Прибалтике, по жалобе жены прапорщика С. Молокова — Молоковой Л. Н. на месте проведена проверка. Факты злоупотребления служебным положением майором Л. Соловьевым в основном подтвердились.

За нарушение порядка распределения и обмена жилплощадью, другие проступки майор Л. Соловьев привлечен к партийной и дисциплинарной ответственности.

• • •

В своем письме в журнал прапорщик А. Царева пожаловалась на имевшие место в их подразделении задержки в выдаче денежного содержания.

Как сообщил врио командира соединения, факты, приведенные в письме тов. Царевой, подтвердились. Командиру части указано на них. Виновные в нарушении И. Кучеровский, А. Цыбочкин, А. Айрапетов привлечены к дисциплинарной ответственности.

Сдано в набор 5.08.87 г. Подписано в печать 17.09. 87 г. Г-14680
Формат бумаги 70×108/16. Высокая печать. Усл. печ. д. 8,4.
Уч.-изд. л. 11,5. Заказ 211.

Московская типография № 13 ПО «Периодика»
ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли.
107005, Москва, Девисовский пер., д. 30.
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-82.

ЗИМА У ПОРОГА

Золото листьев еще не забелил снег, но уже называют студеными северные ветра, и лед все чаще сковывает по ночам лужи. Не так много времени осталось до тех дней, когда затрещат морозы, закружат метели...

Много сейчас хлопот у хозяйственников: так важно им не упустить ни единой мелочи, чтобы в самое суровое время года не произошло сбоев в напряженном ритме воинского коллектива. Не зря же говорят: «Зима спросит строго».

У прапорщика А. Ослонова (снимок сверху) главная задача — выдать все положенное обмундирование по зимнему плану, чтобы сослуживцы были тепло, по сезону одеты.

Ефрейтор А. Кульчицкий (на среднем снимке), имеющий специальность электрогазосварщика, участвует в ремонте теплотрассы. Это значит, не проникнет холод в спальные помещения, в классы для занятий.

А рядовые А. Рожков и М. Зуенок под руководством старшего лейтенанта Л. Голубцова готовят контейнеры для зимнего хранения картофеля и овощей (нижний снимок).

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

НОВЫЕ КНИГИ

Колесников С. В. ЛЕНИНСКАЯ ПАРТИЯ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАТОРСТВО
М.: Политиздат, 1987. 272 с. 85 к.

Исторический опыт ленинской партии органично соединяет преемственность и новаторство, верность традициям и творческий поиск новых подходов. В книге делается попытка показать, как реализуется преемственность и новаторство в выработанном XXVII съездом КПСС политическом курсе на ускорение социально-экономического развития страны, упрочение мира на земле, как в сегодняшней работе партии используется ее исторический опыт. Богатый материал книги делает предметным разговор о ленинском подходе к урокам истории, о единстве программных ориентиров партии, о соотношении традиций и творчества в деятельности КПСС. Книга рассчитана на пропагандистов, преподавателей, всех, изучающих историю и теорию КПСС.

Маслов Н. Н., Романовский Н. В., Чернобаев А. А. ЗНАМЯ БОРЮЩЕЙСЯ ПАРТИИ:
Очерк истории Программы КПСС. М., Политиздат, 1987. 208 с. 40 к.

Популярный очерк рассказывает об истории создания, принятии и претворении в жизнь трех партийных Программ. Особое место в книге занимает разъяснение содержания и значения новой редакции Программы, принятой XXVII съездом КПСС. Специальный раздел посвящен критике буржуазных фальсификаторов Программы — основного документа нашей партии.

Волкоганов Д. А. СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ.
М.: Воениздат, 1987. 367 с. 1 р. 20 к.

В книге доктора философских наук, профессора генерал-полковника Д. А. Волкоганова в художественно-публицистической форме раскрываются нравственные черты советского воина, его духовное богатство, морально-боевые качества. Автор показывает благотворное воздействие военной службы на становление личности и характера юноши, на плечи которого ложится высокая ответственность за безопасность социалистического Отечества, за мир на земле.

Василевский А. М. О ДИСЦИПЛИНЕ И ВОИНСКОМ ВОСПИТАНИИ: Сборник статей. М.: Воениздат, 1987. 102 с. 30 к.

В статьях Маршала Советского Союза А. М. Василевского, вошедших в сборник, речь идет о социальной роли Советских Вооруженных Сил, истоках их несокрушимой силы и могущества. Рассматриваются вопросы укрепления воинской дисциплины,

повышения эффективности воспитательного процесса.

Гринько А. И. КОГДА ГОРЕЛИ КВАРТАЛЫ: Части НКВД в уличных боях за Воронеж. М.: Воениздат, 1987. 93 с., ил. 20 к.

В книге рассказывается о мужестве и героизме воинов внутренних войск НКВД в боях за Воронеж летом 1942 года.

Кикнадзе А. В. ЗА ЧАС ДО РАССВЕТА:
Роман. М., Воениздат, 1987. 240 с. 1 р.

Московский комсомолец Антон Раменский, выпускник снайперской школы Осоавиахима, на пятый день войны добровольцем уходит на фронт. Храбро и умело сражается с фашистскими захватчиками в составе бригады особого назначения и в партизанском отряде. Героически погибает весной 1945 года, незадолго до Победы — «за час до рассвета». Об этом, о светлой любви Антона повествует автор в своем романе.

НАГРАДЫ ВЛКСМ: Комплект из 32 плакатов в обл. М.: Воениздат, 1987. 2 р. 32 к.

В плакатах комплекта даются художественные изображения высоких наград, которыми награжден Ленинский комсомолец за выдающиеся заслуги перед Родиной, а также знаков и других наград, которыми ЦК ВЛКСМ награждает за активную общественную деятельность, ударный труд, отличную учебу, высокое воинское мастерство, спортивные достижения. Плакаты содержат исторические справки о наградах, их описание и порядок награждения. Ряд плакатов посвящен рассказу о воинах-комсомольцах, чьи имена занесены в Книгу почета ЦК ВЛКСМ, о тех, кто награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ, знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть».

Издание — хорошее наглядное пособие в военно-патриотическом воспитании воинов и допризывной молодежи.

ПОДВИГИ ЧАСОВЫХ: Комплект из 24 лубков-плакатов в обл. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Воениздат, 1987. 1 р. 25 к.

В комплекте плакаты в художественной форме рассказывается о подвигах, совершенных советскими воинами при несении гарнизонной и караульной служб. В нем — рисованные портреты отличившихся воинов всех видов Вооруженных Сил, представителей многонациональной семьи народов СССР. Компактные, небольшие по формату плакаты удобно размещаются в караульном помещении, в витринах военного городка, в ленинской комнате. Они с успехом могут быть использованы при подготовке караулов, на тематических вечерах.